

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ

ПО ВЕРСИИ *НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС*

ЛОРА ГРИФФИН

https://jok.com/unique_translations

НА КРАЮ

КОМАНДА АЛЬФА ЧАСТЬ 1

Аннотация:

Когда правительственный самолет с Эммой Райт на борту терпит крушение в филиппинских джунглях, она вынуждена выживать там в одиночку, пока ее не находит спецподразделение ВМС "Морские котики". Командир команды "Альфа" Райан Оуэн не понаслышке знаком с проблемами, но он никогда не сталкивался с проблемой в виде сексуальной, умной и решительной женщины. Миссия команды — доставить Эмму домой, но опасность подстерегает их повсюду и внезапное влечение Райана к Эмме может закончиться смертельным исходом.

Вернув Эмму домой в Калифорнию, миссия Райана заканчивается, но для нее все только начинается. Эмма догадывается, что авиакатастрофа не была случайностью, и полна решимости раскрыть правду о том, что произошло, даже если поиски ответов угрожают ее жизни. Разрываясь между долгом и желанием, Райан ищет способ завоевать сердце Эммы, защищая ее от невидимого врага, который хочет ее смерти.

Автор: Лора Гриффин

Название: На краю

Серия: Команда альфа. Часть #1

Рейтинг: 18+

Кол.во глав: 13

Переводчик: Виктория

Томилова

Вычитка: Катя Ключникова

Копирование без разрешения, а также указания группы и переводчиков запрещено! Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с

жесткого диска после прочтения.

*Специально для группы: Unique
Translations
(https://vk.com/unique_translations)*

ПРОЛОГ

Эмма выглянула в окно. В горле образовался комок страха, голова у нее закружилась, и она слегка качнулась назад. Сильная рука обхватила ее за талию.

— Эмма.

Она посмотрела на мужчину рядом с собой, в его глаза невероятного зеленого цвета, которые еще несколько часов назад смотрели ей прямо в душу и заставили ее почувствовать себя единственной женщиной во Вселенной.

— Будешь колебаться — умрешь. Это не сложно.

В животе светло, потому что она знала, что он

прав. И все же...

— Ты мне доверяешь? — настаивал он.

Она открыла рот, но не издала ни звука. Сердце рвалось из груди, а по напряженному выражению его лица она поняла, что его сердце стучит так же быстро. В четырех этажах ниже по улице оживленно гудели и двигались машины.

— Ты?

В его глазах светилось напряжение, можно даже сказать отчаяние, и она все равно поверить не могла, что ему хватило наглости задать подобный вопрос.

Она вырвалась из его рук и бросила на него взгляд.

— Черт, нет, я не доверяю тебе. Ты с ума сошел?

Он тяжело вздохнул и покачал головой.

— Эмма, дорогая.

— Я тебе не дорогая...

Но Эмма не успела сказать то, что собиралась, потому что в следующую секунду он схватил ее за

руку и прыгнул.

ГЛАВА 1

Из всех рекламируемых стран мира, Эмма Райт каким-то образом оказалась в стране, состоящей более чем из семи тысяч островов. Она списала это на судьбу, у которой, как она выяснила еще в возрасте двенадцати лет, чрезвычайно извращенное чувство юмора.

Эмма расправила плечи, пока шла по взлетно-посадочной полосе. Она подошла к пилоту, и в его зеркальных солнцезащитных очках-авиаторах увидела свое отражение. Непослушная грива каштановых кудрей, загорелые щеки. Эмма выросла в холодном туманном Сиэтле, поэтому с трудом узнала себя в этом тропическом климате. Последние два года изменили не только ее внутренний мир, но и внешность.

— Мы готовы? — обратилась она к пилоту.

— Да, — отпрапортовал Мик в присущей ему военной манере. — Только что осуществил тестовый полет. Мы наметили вылет на 16.00.

Он заметил короткий взгляд Эммы на «Сессну». Мик знал, что вчера она была не в восторге, когда узнала, что самолету незадолго до взлета потребовался механический ремонт. Замена каких-то топливных линий.

Эмма не доверяла замене топливных линий. Или самолетам, если уж на то пошло. Зато она доверяла Мику — бывшему морскому пехотинцу, который провел за штурвалом самолета много лет. Мик считался первоклассным пилотом, к тому же был помешан на безопасности, и не полетел бы с женой посла и ее помощниками в самолете, техническое состояние которого было неудовлетворительным.

— Помочь донести? — Мик кивнул на сумку.

— Спасибо, я сама.

Они добрались до самолета, и он подал ей руку, когда она поднималась на борт.

Доктор Хуан Дельгадо и Рэне Коннер уже сидели напротив друг друга. Доктор, ссутулившись

над своим компьютером, заполнял отчеты и даже не потрудился взглянуть на Эмму, когда та убрала свой рюкзак и заняла место через проход от него.

У жены посла были темные очки от «Шанель», а взгляд явно выражал: «не беспокоить». В руке она держала кофейную кружку, в которой, как по опыту знала Эмма, на самом деле была водка с апельсиновым соком. Когда она не пила из чашки, ее губы оставались сжатыми в тонкую линию, напоминая всем, что за всю ночь она не сомкнула глаз. В городе, в котором они находились, была только одна «гостиница», и места, по общему признанию, не хватило даже для Эммы, которая могла заснуть где угодно.

Эмма застегнула ремни мягкого кожаного кресла, и стала наблюдать в окно, как Мик загружает багаж Рэне. Два чемодана на колесиках для двухдневной поездки, по сравнению с обычными тремя. Помимо вороха одежды и косметики, в багаже была бутылка водки «Грей Гус» и щипцы для завивки, без которой Рэне никогда не выходила из дома, хотя эта местность славилась перебоями с электричеством.

Забравшись в кабину, Мик сел на свое место и поправил наушники на своей седой коротко

стриженной голове. Двигатели включились и низко загудели. Самолет постоял несколько секунд, прежде чем поехать по взлетно-посадочной полосе. Местная взлетная полоса была на двадцать шесть сотен футов длиннее необходимых для взлета «Сессна Караван» двадцати четырех сотен футов. Мик сообщил Эмме все характеристики самолета для ее первого полета, вероятно, решив, что если у нее будет больше информации, она будет меньше волноваться.

«Сессна» набрала скорость. Желудок Эммы сжался, когда самолет неожиданно взмыл в воздух, едва не задев крыльями верхушки деревьев. Она вцепилась в подлокотники и посмотрела в иллюминатор на густые джунгли внизу. Сотни миль зелени резко закончились полосой сахарно-белого песка, а затем они стали парить над сверкающим бирюзовым океаном.

Эмма тяжело вздохнула и через плечо оглянулась на Мика, чьи руки расслабленно лежали на штурвале. Она повернула голову в сторону кабины и позволила гулу самолета успокоить ее нервы. Бирюзовый цвет воды сменился на кобальтовый, затем стал цвета индиго, затем снова вернулся кобальтовый цвет, пока они приближались к другому острову. Они пролетели над песчаной полосой пляжа, затем над пологими холмами, покрытыми сочной зеленью.

С неба Филиппины казались тропическим раем. Но если спуститься чуть ниже, на высоту птичьего полета, то можно было увидеть обедневшие деревни, пострадавшие от ураганов порты и провинции, охваченные политической борьбой. Посол Коннер должен был решить все перечисленные проблемы, и, в первую очередь, первые две.

Эмме не нравилось все, что касалось ее босса, но она очень ценила тот факт, что, будучи не в США, Рэне Коннер большую часть своего времени проводила в добровольческих миссиях, представляя своего супруга. В рамках деятельности своей делегации, Эмма, доктор Дельгадо и Мик провели последние десять месяцев, перелетая с острова на остров, чтобы доставить вакцины, учебные материалы в самые отдаленные провинции страны и тем самым улучшить их санитарные условия. Куда бы они не отправились, всюду их ждали только положительные отзывы, в основном, благодаря Рэне. Жена посла была красивой блондинкой, свободно говорила на тагальском, а когда она улыбалась, то нравилась всем.

Но сегодня улыбка кинозвезды не работала.

Эмма взглянула на своего босса и заметила, как сверкает в солнечных лучах бриллианты в ее тонком

кольце. Эмма не носила драгоценностей в миссиях доброй воли, ее пальцы украшало только одно маленькое серебряное кольцо, которое она купила в магазине серфинга в Санта-Круссе. Оно напоминал ей о поездке сразу после окончания школы, когда жизнь казалась яркой, сверкающей красками и полной разнообразных возможностей. Это было до ее первой работы в конторе. Перед ее первым увольнением.

До Хантера.

С тех пор она постоянно пыталась вернуть то чувство оптимизма, и Филиппины помогли ей в этом. Да, иногда она смотрела из окна своей квартиры в высотке в Маниле, ощущая в груди боль одиночества. Но, по крайней мере, теперь у нее появилась цель, чего ей не хватало в Сиэтле.

Раздался громкий хлопок, и самолет качнуло в бок.

— Что это было? — Рэне выпрямилась.

Нос самолета накренился вниз, затем резко поднялся вверх. Очки Рэне покатались по салону.

Эмма развернулась.

— Мик?

Но он был слишком занят тем, что ругался в микрофон, сначала на английском, затем на тагальском. Он вцепился в штурвал так, что пальцы побелели, а на приборной панели мигало слишком много лампочек.

Самолет еще раз резко потерял высоту. Желудок Эммы резко сжался. Цифры на приборной панели менялись с невообразимой скоростью. Кабина гудела и дрожала.

Мы падаем.

Ее охватила паника, когда она выглянула в иллюминатор и увидела, как приближаются джунгли.

— Мик, — закричала она.

— SOS, SOS, SOS! — он обернулся. — Сбой системы. Я собираюсь посадить его.

— Куда? Как? — раздался голос Рэне, а джунгли все приближались.

Я умру. Я умру. Я умру.

Грудь Эммы сжалась, пока ее мозг боролся с

мыслью о надвигающейся смерти. Этого не может быть. Желудок у нее сжался, и она так крепко вцепилась в подлокотники, что пальцы побелели.

Нет, нет, нет!

Самолет накренился на бок, и вместе с ним ее желудок сделал тошнотворный кульбит. Желчь поднялась к горлу, и она закрыла глаза, повторяя молитву, которую не произносила уже давно.

Радуйся, Мария, полная благодати...

Дельгадо что-то кричал на тагальском, Рэне вскрикнула. Эмма взглянула на Мика, который сражался с управлением. Этот мужчина славился своим спокойствием, но сейчас одна только его поза выражала отчаяние.

Сердце Эммы содрогнулось от ужаса. Она наклонила голову и попыталась представить себя в Маниле или Сиэтле или в середине пустыни Мохаве — где угодно, но только не в этом обреченном самолете, который мчался к земле.

Еще одно отвратительное снижение. Она подняла голову и увидела светлые белые облака на фоне синего, а затем оранжевую вспышку огня.

Самолет содрогнулся и все вокруг взревело. Эмма прикрыла голову руками и наклонилась вперед, прижав подбородок к груди. Она подумала о своем отце, обо всех людях. И поняла, что любит его. Ей очень сильно хотелось рассказать ему об этом, но теперь у нее больше не будет такого шанса.

Громкий хлопок. Еще один сильный удар. А потом оглушительный визг металла, когда они врезались в джунгли.

ГЛАВА 2

Эмме было больно.

Везде.

У нее болела голова. Шея. Плечо. Она попробовала пошевелиться, и лодыжку мгновенно словно опалило огнем.

Она заморгала в темноте. Нет, в сумраке. Показалась серая полоса света... из...

Где она, черт возьми?

Реальность словно ледяной водой окатила ее. Она дернулась вперед, только чтобы вскрикнуть от вспышки боли в голове.

Эмма закрыла глаза и попыталась дышать. Вдох. И выдох. Надеясь, что этот ужас исчезнет, но этого не произошло. Она разбилась. Они все разбились.

Она повернула голову и запаниковала, когда ее глаза попытались разглядеть что-нибудь во мраке. Пошарив вокруг, она попыталась найти какой-то смысл в своем призрачном мире. Ее руки наткнулись на подлокотники, коснулись чего-то металлического, а затем гладкого и изогнутого, что, скорее всего, было стеной кабины.

Значит, она по-прежнему в самолете или в том, что от него осталось. Было темно, но не совсем. Эмма повернулась к свету и невыносимая боль в лодыжке вынудила ее громко ахнуть.

Она закрыла глаза и подождала, пока боль отступит. Когда острая боль утихла, она снова попыталась медленно повернуться к тусклому свечению. Лобовое стекло самолета треснуло, но не разбилось. Все за ним было черного цвета с бледно-

серыми пятнами.

Листья. Деревья. Они упали в джунгли, и те поглотили их.

«Мы разбились. Не могу поверить, что мы рухнули». Ее мозг пока отказывался принимать то, что подсказывали чувства. *«Мы разбились, но я все еще жива».*

Глаза Эммы начали привыкать к мраку, и, осмотревшись, она различила тени на соседних сидениях. Дельгадо сидел в своем кресле. Его тело безвольно наклонилось вперед — он все еще был пристегнут ремнем безопасности.

Ремень безопасности.

Эмма завозилась с ним. Ее руки оказались настолько неуклюжими, что потребовалось три попытки, чтобы разблокировать пряжку. Она наклонилась вперед и быстро упала навзничь, осознавая, что самолет врезался в землю под острым углом.

Сжав подлокотники для поддержания равновесия, она на коленях поползла вперед.

— Хуан. Хуан?

Тот не откликнулся. Она потянулась к его голове, и желудок у нее сжался, когда она приподняла ее за подбородок, чтобы проверить его лицо. В сумраке она увидела белки его немигающих глаз.

— Хуан... — Эмма коснулась его шеи, нащупывая пульс.

Ничего.

Он мертв, мертв, мертв.

Эти слова запульсировали в мозгу, когда она повернулась к Рэне, которая, скорчившись, сидела на своем месте. Эмма моргнула, не будучи уверенной в том, что видела. Форма головы Рэне казалась какой-то неправильной. Она была... с вмятинами. Размозжена. Как будто была сделана из глины, а затем пришел кто-то с огромным молотом и ударил по ней.

Дрожащей рукой Эмма потянулась к шее Рэне, надеясь нащупать пульс. Но не смогла. Ее тело, как и тело Дельгадо, было совершенно неподвижно.

Как долго они находятся здесь? Как долго она сама пробыла без сознания?

Сердце у Эммы колотилось. Она вцепилась в подлокотник кресла Рэне, пытаясь обуздать свои вышедшие из-под контроля эмоции. Что-то больно впилося ей в колено, и, опустив взгляд, она увидела прямоугольный предмет.

Компьютер Дельгадо. Он пролетел через весь салон, по пути задев Бог знает что. Или кого.

Эмма закрыла глаза, надеясь отгородиться от невыносимой реальности, но это не помогло. Она застряла в рухнувшем на землю самолете, где настолько темно, что даже нет возможности осмотреться. Эмма прижала дрожащую руку ко лбу и потерла, пытаясь заставить себя *думать*. Она ранена. В воздухе пахнет... чем-то паленым или горелым. Жженой резиной? Это показалось ей не совсем правильным, но она была не в состоянии анализировать это прямо сейчас.

Эмма снова взглянула на Рэне и ощутила, как на нее накатывает еще один прилив паники. Она посмотрела в носовую часть самолета — место, которое, как она знала, будет повреждено сильнее всего. Несмотря на тугой узел страха,

образовавшийся в животе, Эмма заставила себя пробраться между пассажирскими сидениями и заглянуть в кабину.

Мик лежал на боку, прижавшись головой к лобовому стеклу. Сердце Эммы сжалось.

— Пожалуйста, нет, — прошептала она и потянулась к нему рукой.

Она коснулась его шеи, и ее сердце забилося быстрее. Его кожа была теплой.

— Мик?

Она пробралась вперед, втиснулась в кресло второго пилота, стараясь не обращать внимания на огненные стрелы боли, пронзившие ее лодыжку, когда она оказалась в тесном пространстве. Эмма осторожно отклонила тело Мика от лобового стекла и усадила его на место.

Он не двигался. Не сопротивлялся, не дрогнул и не издал ни звука. Но Мик не был как другие. Он был жив, должен был быть жив.

Ухватившись за эту мысль, Эмма решила проверить его запястье на наличие пульса, но не

нашла его. Она закусила губу, проклиная свою неспособность выполнить что-то настолько простое. Он должен был быть жив. Обязан.

Она прижала пальцы к его шее и там ощутила слабое биение пульса. В ней вспыхнула надежда. Ее взгляд упал на гарнитуру, лежащую у него на коленях. Эмма схватила ее и надела себе на голову. Она щелкнула по ближайшим выключателям, но панель управления оставалась темной и беззвучной.

— Давай, давай, — бормотала она, поворачивая ручки и тыкая кнопки. Она нажимала все, до чего могла дотянуться руками, но ничего не мигало и даже не шипело.

Она снова посмотрела на Мика. Красные ручейки крови пересекали его лицо, которое выглядело как разрезанная на полоски бумага. Она протянула руку и коснулась раны на его щеке. Кровь была липкой.

Хорошо, что липкая. Мик пережил удар, и его тело отреагировало. Он был без сознания, но, скорее всего, у него сотрясение мозга.

По крайней мере, она надеялась, что только сотрясение.

Эмма положила гарнитуру на колени, потом оглянулась на аптечку и пожурела себя. Первая помощь. Правильно. Они, конечно, не в той ситуации, когда что-то можно исправить с помощью мази и эластичного бинта. Но в наборе могут оказаться и другие медикаменты, и, может быть, даже радио.

Эмма поднялась с места и ударилась обо что-то твердое, но, преодолевая боль, все же распрямила ногу.

Что-то случилось с ее лодыжкой. Она вывихнула или сломала ее, но у нее не было времени думать об этом прямо сейчас. Пробираясь по салону, Эмма обыскала несколько внутренних отсеков, где хранились запасы — ящики с соком, бутылки с водой, и однажды она даже видела, как Мик вытащил из шкафа емкость с виски.

Некоторые двери были заблокированы искореженным металлом, который свисал с потолка. Ухватившись пальцами за одну из защелок, Эмма дернула за нее и сумела открыть одну из верхних дверей. Все содержимое отсека с грохотом упало на пол. Она подняла что-то твердое, но легкое. Жилетка? Затем ее рука наткнулась на что-то твердое и прямоугольное и она мысленно произнесла

молитву, чтобы это оказалась аптечка первой помощи. Эмма попыталась поднять предмет, но тот оказался тяжелым. Ей повезло, что он не упало ей на ногу. Девушка подняла коробку и бросила ее на пустое место второго пилота, где света было больше, чем в темном салоне.

Она смотрела на найденный предмет, пока ее перегруженный мозг не определил, что это был спутниковый телефон. Сердце у нее забилося быстрее. Она никогда раньше им не пользовалась, но видела, как это делал Мик. На более отдаленных островах не было сотовых вышек. Эмма открыла коробку, повернула несколько выключателей, но не смогла включить прибор.

Она закусила губу так сильно, что вскоре ощутила кровь на языке. Он должен работать. Должен. Мик тяжело ранен, и ей нужна помощь.

Эмма посмотрела на Мика, который до сих пор так и не подавал признаков жизни. Затем перевела взгляд на дверь. Она подошла к ней и попыталась открыть замок. Та не сдвинулась с места. Она попробовала снова. И снова. Дверь открылась с четвертой попытки, и темноту прорезал луч света. Она распахнула дверь настежь.

Зелень.

Они врезались в чашу, но, по крайней мере, были на суше. Она могла бы дойти пешком до ближайшего поселения и вызвать помощь.

«Оставайся в самолете».

Эта мысль возникла у нее в голове из ниоткуда. Откуда она появилась? Может, из фильма или телешоу? Эмма не знала. Мысль показалась ей разумной, но вспомнив, как все произошло, она непроизвольно вздрогнула. Она не может здесь остаться. Даже маленькая надежда, которая была у нее, исчезла. Не будет же она просто сидеть здесь с двумя мертвыми телами и человеком, который, вероятнее всего, находится в состоянии комы. Мик нуждается в медицинской помощи, и у нее есть шанс ее получить.

Она приняла решение и почувствовала странное спокойствие.

Эмма закрыла корпус спутникового телефона. Подняла его над сиденьем и протиснулась в узкую дверь, а затем огляделась.

Дневной свет таял. Ей нужно выдвигаться. Ее

взгляд упал на бутылку с водой, которая откатилась к стене кабины. Она отвинтила крышку и сделала большой глоток. Жидкость успокоила ее горло и позволила снова почувствовать себя человеком. Настоящим человеком, а не персонажем в каком-то второсортном фильме ужасов. Эмма подползла к Мику и прижала бутылку с водой к его ноге, чтобы он смог добраться до нее, когда очнется.

Не когда очнется, а если.

На его боку девушка заметила кожаную кобуру, где Мик обычно держал пистолет, с которым никогда не расставался. Она уставилась на пистолет. Но ведь Эмма ничего не знает об оружии. И для чего она его использует? Кроме того, ей показалось неправильным забирать оружие у раненого.

Девушка посмотрела на свои брюки песочного цвета и заметила выпуклость в одном из боковых карманов. Она вытащила брелок с несколькими прикрепленными к нему ключами, один из них был от джипа. Также на кольце был маленький карманный нож. Эмма запихнула ключ в передний карман своих брюк капри и встала.

Она коснулась головы Мика.

— Я вернусь, — прошептала она. — Обещаю.

Затем она двинулась к двери, стараясь наступать больше на здоровую ногу.

Держась за стенку самолета, Эмма огляделась вокруг. Листья и ветки закрывали ей обзор. Но в полутора метрах внизу она все же заметила клочок земли. Не особо раздумывая о разумности своего решения, Эмма схватила спутниковый телефон и перекинула ноги через порог. Она спрыгнула, постаравшись приземлиться на неповрежденную ногу, но та подвела ее, и девушка приземлилась на колени прямо в грязь.

Воздух.

Теплый и влажный. Его свежесть подарила огромное облегчение. Пока она не откинула голову назад и не посмотрела вверх.

Сердце Эммы сжалось.

Самолет упал носом — сначала в деревья, сломав несколько из них, но едва ли он проделал брешь в джунглях. Одно из крыльев пропало, а другое отклонилось от фюзеляжа под острым углом. Только хвост остался неповрежденным.

Эмма обернулась и оказалась окружена со всех сторон высокими деревьями и лиственными лозами. Она была здесь одна. Сквозь пролом в стене деревьев она увидела угасающий дневной свет. Ее охватила паника, когда она полностью осознала ситуацию, в которой оказалась.

Кто, черт возьми, сумеет найти ее в этих джунглях?

ГЛАВА 3

Куда ни брось взгляд, повсюду сплошные непроходимые джунгли. Лейтенант Райан Оуэн, сидя в «Блэк Хок», смотрел вниз на огромную зеленую пустыню (Прим.пер.: американский многофункциональный вертолет). В лунном свете все выглядело серебристым. Он не видел признаков кораблекрушения, но где-то там внизу были обломки, и ему и его команде просто придется их найти.

Райан бросил взгляд на Джейка Хита, сидящего

рядом с ним в вертолете. Из-за рева лопастей разговаривать было невозможно, но он и Джейк работали вместе еще со времен усиленной военнo-десантной подготовки спецназа ВМФ США, и он знал, о чем думал его напарник. То же самое, что думали все они еще на брифинге, когда узнали, что на юге Филиппин упал самолет американского посла. Неужели кто-то пережил крушение?

Из-за того, что в последнюю минуту посол изменил расписание, его не было в самолете. Но на борту была его жена вместе со своим личным помощником и доктором Хуаном Дельгадо. Четвертым человеком на борту был отставной морской летчик Уолтер МакАйнерни, человек, имевший за плечами двадцать четыре тысячи летных часов, не говоря уже о тренировках на выживание. После последнего сигнала от МакАйнерни последовало семь минут тишины. Затем было получено еще одно искаженное сообщение. И снова тишина.

Семь минут. Самолету достаточно этого времени, чтобы потерпеть крушение, и все же был один последний сигнал, который, вероятно, означал, что кто-то все же выжил. Вопрос в том, кто.

— Ставлю на морпеха, — сказал Джейк после

брифинга.

Друг Райана был отставным морским пехотинцем, поэтому понятно, почему он выбрал морпеха. Но сам Райан делал ставку на Эмму Райт.

На брифинге им показали фотографии пассажиров, и из всей остальной команды Эмма сразу же привлекла внимание Райана. Эмма Райт была молода — всего двадцать шесть — с красивыми темными глазами и блестящими каштановыми волосами, которые вполне можно было снимать в рекламе шампуня. И у нее был шикарный рот. Черт, Райан знал, что был не единственным человеком, который, едва взглянув на эти губы, был вынужден отбиваться от некоторых крайне отвлекающих мыслей.

Но что действительно поразило его? Ее глаза. Во взгляде Эммы просматривалась сила воли. Они блестели и, казалось, говорили: *«Не смей меня недооценивать»*. И пока они готовились к миссии, к ее взгляду Райан мысленно возвращался даже чаще, чем к ее губам. Именно этот взгляд заставил его задуматься над тем, кто передал последнее радиосообщение: морской пехотинец или все-таки Эмма? Благодаря этому взгляду, у Райана сложилась стопроцентная уверенность в том, что, возможно, у

нее был шанс.

Но эта уверенность не значила ровным счетом ничего.

Интуиция Райана гроша ломанного не стоила, потому что ни сила воли, ни решительность никак не влияли на законы физики. По всей вероятности, выживание Эммы зависело от скорости падения самолета и угла удара.

Но кто знает, черт возьми?

Дело не всегда было связано с интуицией, иначе Райан никогда бы не прошел обучение в школе спецназа ВМФ. Были ребята, которые были сильнее и быстрее, чем он, ребята, которые, как ему казалось, обязательно прошли бы обучение, но в итоге оказались за бортом. А ведь Райан старался изо всех сил, пока мышцы не начинали неметь, суставы ныть, а мозг так утомлялся, что он не помнил собственного имени.

Иногда самым важным было упорство, а его Райану было не занимать. Только оно помогло ему пережить тренировки «морских котиков» и все жуткие задания, в которых он принимал участие.

— Три минуты, — раздался по радио голос начальника экипажа. Райан наблюдал за своим командиром Мэттом Хьюитом, пока тот проверял готовность своих парней.

Командир экипажа выбросил веревку за борт. Райан снял наушники и приблизился к двери. Он взглянул на Джейка, чей взгляд словно говорил *«Черт побери, выбрось все из головы, брат»*.

Пришло время действовать. Сосредоточиться. Пришло время выбросить из головы карие глаза Эммы Райт и ее пухлые губы, чтобы он мог думать только о том, как найти четырех пропавших американцев и доставить их домой.

Винты вертолета грохотали, а Райан смотрел на тропический лес — место, которое, как он знал из личного опыта, кишело смертоносными рептилиями, растениями и насекомыми, не говоря уже о людях — самой смертоносной угрозе из всех. Самолет посла перелетел через остров, по слухам контролируемый группой жестоких и вооруженных боевиков, которые могли быть причастны к катастрофе. Эта миссия не была обычной поисково-спасительной операцией, это был огромный риск. В зависимости от того, что обнаружит группа, миссия может иметь далеко идущие последствия.

Хьюит дал сигнал — *две минуты*.

Райан натянул перчатки. Руки у него дрожали от нетерпения, когда он схватится за веревку. Группа шла налегке — всего четыре человека с Райаном во главе. Полномасштабная операция на неизвестной местности, организованная в слишком короткое время, и Райану посчастливилось стать ее частью. Все члены команды «Альфа» жили и дышали ради таких минут, и насколько сильно бы Райана не пугала неизвестность, он держал этот страх в узде.

Еще один сигнал от Хьюита — *одна минута*.

Ледяное спокойствие охватило его. Пора действовать. Еще один взгляд на парней из команды, а затем кивок командира.

Райан ухватился за веревку. Ладони обожгло, когда он на скорости нырнул в пустоту.

***

В джунглях ночь наступает быстро.

Только что Эмма видела проблески дневного света сквозь верхушки деревьев, а спустя пару минут

все окрасилось в сиреневый цвет. А еще несколько минут спустя мир вокруг нее стал чернильно-черного цвета, и в подсознании девушки ожили все ее фобии, даже те, что жили в самых дальних закоулках сознания.

Эмма встала на колени, подползла к дереву и, прижавшись к массивному стволу, уставилась в ночь, широко раскрыв глаза от ужаса и не сомневаясь, что сердце выскочит из груди в любую секунду. Следующие несколько часов она провела, перебирая в голове всевозможные жуткие исходы. Ее может ужалить какое-нибудь смертоносное насекомое или укусит крыса. Или пока она спит, огромный удав обовьется вокруг ее шеи и медленно выдавит из нее жизнь.

Эмме показалось, что прошла целая вечность, прежде чем ей удалось утихомирить свое воображение. Возможно, повлияло переутомление, или весь адреналин выгорел после крушения, но постепенно ее мысли и сердце успокоились, и паника, заполнившая мозг, сжалась до уровня горошины.

Эмма стала мысленно играть в игры — своего рода умственная терапия. Она создавала запутанные кроссворды и сама начисляла себе очки. Странный

способ скоротать время, но девушка еще никогда не оставалась ночью одна в дикой местности. В юности она не ходила в походы. К двенадцати годам они с отцом остались вдвоем. Полтора года они прожили в Вашингтоне, округ Колумбия, где Эмма сходила в несколько приключенческих походов вместе с учениками школы-интерната, но это были однодневные экскурсии — пеший туризм, спуск на плотях или скалолазание. Она даже не разжигала походный костер.

Постепенно Эмма утомилась от всех этих мыслей и погрузилась в менее напряженные занятия. Она сосредоточилась на грызущем голоде и представила себя в продуктовом магазине Сиэтла в окружении яблок, бананов и сочных апельсинов.

Но потом тишину ночи пронзили крики обезьян, которые прыгали с ветки на ветку и раскачивались на лианах, и удушающая тревога охватила Эмму с новой силой, так что у нее от страха даже закружилась голова.

Жизнь не подготовила ее к тому, что она окажется совершенно одна в тропическом лесу. И впервые она поняла, что *темнота* очень даже осязаема. Густая, колючая и жутковатая. И она пульсировала жизненной силой миллионов зорких

животных и существ, которые видели в ней добычу, в доказательство чему руки и ноги Эммы были искусаны насекомыми. В какой-то момент посреди ночи она зачерпнула пригоршни влажной земли и размазала жидкую грязь по всем открытым участкам кожи.

Утром лес осветило солнце, но Эмма не спала ни минуты. Она даже задремать не смогла.

Сквозь просветы в кронах деревьев проникал солнечный свет, но конечности Эммы отяжелели и не слушались. Еще тяжелее было у нее на сердце.

Она поднялась в гору, но ей не удалось включить спутниковый телефон, и теперь она ковыляла вниз по склону к месту крушения самолета. Девушка боялась, что за ночь Мик так и не пришел в себя.

Еще ее страшила мысль, что она заблудилась.

Эмма пыталась спускаться строго вниз, но сегодня окружавшие ее деревья и растения казались другими. Она шла вниз, но все казалось совершенно незнакомым. Возможно, она где-то не там свернула.

Сохраняй позитивный настрой.

Девушка решительно продиралась сквозь заросли, упрямо переставляя ноги по чавкающей грязи. Она должна двигаться вперед, как морально, так и физически.

Эмма сосредоточила свое внимание на Мике. Если он окажется без сознания, она попытается напоить его, а потом накормить. Цель не казалась недостижимой, и она была уверена, что справиться с этой задачей. Она обязана. Выбора у нее нет. Доктор Дельгадо объяснил ей принципы элементарной медицинской помощи, к тому же недавно Эмма поступила в школу медсестер. Она справится с задачей накормить и напоить пострадавшего человека.

В рюкзачке у Эммы должен был быть злаковый батончик, но вчера она не могла мыслить ясно и оставила его в самолете. Всю ночь, она только о нем и думала, но теперь была рада, что не захватила рюкзак с собой, иначе давно бы его съела. Если бы у нее получилось заставить Мика съесть хотя бы пару кусочков и хоть ненадолго прийти в себя, может, он бы смог говорить и объяснил бы ей, как работает спутниковая связь...

Если он не сгорел, конечно. Эмма вспомнила запах гари, который ощутила вчера. Возможно, в

результате катастрофы замкнуло электрическую систему самолета. Но если и так, у нее все еще оставался спутниковый телефон.

Девушка поправила ремешок на плече, чтобы тот не впивался в кожу. Она вытащила из своих штанов кожаный ремень и использовала его в качестве ремешка для телефона, чтобы было легче нести, правда, теперь штаны съезжали по бедрам вниз и ей приходилось постоянно их подтягивать.

Эмма продолжала спускаться по склону, стараясь не наступать на раненую ногу и избегая корней деревьев и лиан. Шла она медленно. Помимо того, что ей хотелось есть, она устала и у нее ныла лодыжка, она теперь была еще и расстроена. Ей не удалось запустить спутниковый телефон, и велик шанс того, что при падении он сломался.

Мысли позитивно.

Мик не умер. Он объяснит ей, как позвать на помощь.

Он не умер.

Не умер, не умер, не умер.

А что, если все же умер?

Слезы обожгли глаза.

— Прекрати, — прошипела она.

Она должна мыслить позитивно. Если негатив просочится в ее мысли, то она сдастся. Джунгли поглотят ее, и никто никогда ее не найдет. Несмотря на предостережение внутреннего голоса, она не осталась возле самолета, и вот теперь она заблудилась, хочет есть и...

Что-то блеснуло на солнечном свету. Это...?

Эмма пробиралась вперед, разводя ветки в стороны. Крыло!

Большое серебристое крыло, которое оторвалось от самолета и торчало из земли между двумя деревьями. Это не фюзеляж, но она должна быть уже близко. Девушка двинулась глубже в заросли, сердце у нее бешено колотилось, она разглядывала деревья в поисках любого признака металла.

Вскоре Эмма заметила обломки, и ее захлестнуло облегчение. Она пошла быстрее, со скоростью, которую позволяло растяжение лодыжки.

Среди деревьев, что-то зашуршало, и Эмма остановилась и прислушалась. Она обернулась посмотреть, но не заметила среди деревьев никакого движения. Девушка подождала несколько минут, но больше не раздалось ни звука. В солнечном луче мелькнула бабочка и села на фиолетовую орхидею.

Эмма поплелась к фюзеляжу. Он показался ей меньше, чем она помнила. Дверь по-прежнему была открыта, но теперь ей нужно было забраться наверх, а, значит, придется поработать руками.

Сильные руки — не ее конек. Спорт тоже ее не увлекал, что заметно по ее излишне пышной фигуре. Время от времени Эмма занималась йогой, но от этого верхняя часть тела не стала сильнее. Икроножные мышцы у нее были в полном порядке, но с учетом растяжения, подпрыгивать вверх, чтобы дотянуться до самолета, не самое разумное решение. Девушка приблизилась к двери, и подняла руки вверх, чтобы положить спутниковый телефон в самолет, затем она вцепилась в подпорку и сумела закинуть туда здоровую ногу. Ухватившись за дверную раму и оттолкнувшись одной ногой, она сумела забраться в самолет.

И очутилась на усыпанном мусором полу кабины. Эмма задыхалась, вся вспотела от усилий, да

еще и нос пришлось зажать, такое внутри стояло зловоние. Она отвела взгляд от жуткой картины, в задней части салона и опустилась на колени.

— Мик?

Мужчина не двигался, но Эмме казалось, что он сидит немного в другом положении, чем в последний раз, когда она видела его.

— Мик? Мне жаль, что меня не было так долго, но я собираюсь напоить тебя. Девушка заглянула в кабину.

И ее сердце замерло. Она открыла рот и закричала.

***

Тщательная разведка местности требовала огромного опыта, но результаты были неутешительные.

Райан и его товарищи по команде обнаружили самолет — но это неудивительно. У них было

довольно неплохое представление о его местоположении, на основе последних радиосигналов.

А Джейк захватил с собой металлодетектор, что помогло им быстро обнаружить область разброса обломков, что, в свою очередь, привело их непосредственно к самолету.

Они вышли к нему по прямой, так как обломки разбросало вдоль линии падения. Но дорогая оказалась нелегкой — четыре утомительных часа карабканий по склонам и спусков вниз, по ущельям и каньонам, прежде чем они увидели самолет.

Он оказался практически неповрежденным, только одно крыло погнулось, а хвост не пострадал.

Салон самолета оказался не таким, как они ожидали. Быстрый осмотр успокоил их, и они в срочном порядке составили новый план.

Несмотря на тысячи мрачных мыслей, логическая цепочка продолжала выстраиваться у Райна в голове, пока он изучал обломки.

Из-за деревьев появился Джейк, а за ним следовал Лукас Ортиз.

— Есть что-то? — спросил Джейк у Райана.

— Нет.

Последние три часа они искали Эмму Райт. Ее не было ни в самолете, ни в окружающем его лесу. Но вокруг самолета в грязи они видели отпечатки женской обуви — в частности, напротив двери, что указывало, что она ушла отсюда на своих двоих.

— Нашли еще кого-нибудь? — поинтересовался Лукас.

— Нет.

Тела Рэне Коннер и Хуана Дельгадо все еще находились в самолете вместе с телом Уолтера МакАйнери, который был пристегнут ремнями к сиденью в кабине, а между глаз у него зияло пулевое отверстие. Судя по всему, его застрелили из его собственного оружия.

Им еще предстояло найти это оружие, пока же у них была только пустая кобура. Так же, как и необходимо было найти единственного предполагаемого выжившего в катастрофе.

Джейк вытащил флягу и жадно глотнул воды.

— Какой больной мудак мог застрелить раненого человека из его же пистолета?

— Тот же больной мудак, который уволок женщину в джунгли, чтобы изнасиловать и мучить ее,
— ответил ему Лукас.

Райн сцепил зубы и бросил взгляд на лес, откуда из-за деревьев показался Этан Данн. С раскраской и в маскировочной одежде для джунглей он практически сливался с деревьями.

— Каков приказ? — спросил его Райан. Этан поднимался на гору за радиোগраммой.

— Нас заберут в 2 часа ночи, с выжившими или без них. Приказ сверху.

— Без нее я не уйду, — сообщил Райан.

— Метеосистема дает неутешительные прогнозы, — Этан вытер лоб тыльной стороной ладони. — Они хотят забрать нас заранее, чтобы сделать регруппировку, может быть, мы вернемся сюда даже большим составом.

Джейк фыркнул.

— Кому принадлежит этот идиотский план?

Не Хьюиту, в этом Райан не сомневался. Его командир ни за что не поддержал бы план завершить миссию, не выполнив главную задачу, а именно — найти и спасти чертовых пассажиров.

Этот план наверняка поступил из штаба — от главных планировщиков, которые просиживают задницы в кабинетах с кондиционерами где-нибудь в Вашингтоне или в Лэнгли, выдумывая боевые планы, в которых присутствует политика, а не боевые расчеты.

Они с самого начала беспокоились из-за международного инцидента, и наверняка уже состряпали какую-нибудь историю для прессы, объясняющую, почему самолет с женой американского посла на борту исчез без всяких на то причин.

Райн бросил взгляд на часы.

— Ладно, мы теряем время. Я хочу найти эту девчонку до наступления сумерек. Вокруг самолета следы, их цепочка уходит в лес к востоку отсюда.

Этан вытащил свой GPS.

— Если на этом острове есть какие-нибудь вооруженные группировки, то они, скорее всего, базируются на западе, возле гавани. С горы я заметил, что там пришвартовано несколько лодок.

Райан склонился над плечом Этана, чтобы взглянуть. Этан определенно считает местных поселенцев враждебно настроенными, раз уж они недавно застрелили пилота.

Судя по следам, Эмма Райт направилась в противоположную часть острова. И это лучшие новости за последние несколько часов.

Райан посмотрел на своих ребят.

— Мы обобщем больший участок, если будем и с к а т ь по одиночке. Расходимся в разных направлениях.

— Я пойду на запад, к вон той гавани, — сказал Этан. — Я уже видел местность с высоты птичьего полета, так что знаю куда идти.

— Джейк, ты — на запад, — велит Райан. — Лукас — на юг. Я двинусь на восток к береговой линии.

— Нам лучше не связываться по рации, — предложил Джейк. — Если мы имеем дело с какими-либо вооруженными группировками, то они наверняка могут отслеживать связь.

Райан кивнул.

— Сбор в пять вечера, независимо от того, что сумеем обнаружить.

Джейк нахмурился.

— Возле самолета?

— Нет. Самолет — маяк для мародеров и прочих разбойников, — Райан мотнул головой в сторону гребня горы за его плечом, находящейся всего метрах в тридцати от вершины холма, откуда их и планировали забрать. — Встречаемся на первом гребне. До сумерек у нас есть еще три часа. Понятно? — он посмотрел на всех.

— Ясно.

— Ясно.

— Работаем.

Мужчины направились в лес, почти сразу же

растворившись среди листвы и стволов деревьев.

Райан двигался тихо, но быстро. Времени медлить не было, поэтому он двигался размеренным шагом. Он должен работать быстро.

Путь мужчины лежал вниз, вдоль стремительного ручья. Даже будучи в замешательстве и состоянии шока, Эмма Райт наверняка пошла на звук воды.

Таков инстинкт выживания. А когда люди устали или ранены, они стараются идти вниз, а не вверх, чтобы гравитация помогала им передвигаться.

Интересно девушка устала или ранена? Этого Райан не знал. Единственное, что ему было известно, что ее не было в самолете, а следы в грязи вокруг него указывали, что она выжила в крушении самолета и спрыгнула на землю с фюзеляжа.

Возможно, она где-то прячется. Райан очень сильно надеялся, что ее не взяли в плен.

Он продолжал идти вдоль ручья, изучая землю в поисках каких-нибудь признаков человека. Вдоль берегов росли густые кусты, и несколько раз ему приходилось возвращаться, чтобы найти дорогу.

Он не мог вытащить мачете и прорубить себе путь, если, конечно, не хотел, чтобы его взяли на прицел.

Спустя полчаса он промок до костей. За девяносто минут его носки стали напоминать губку. Райан посмотрел вверх на лиственный шатер.

Дневной свет начинал угасать, ночь в тропическом лесу наступает очень быстро.

Ему уже пора возвращаться, но у него самые высокие шансы найти Эмму, и он был уверен, что она где-то здесь неподалеку.

Он остановился, чтобы попить. В джунглях его организм перерабатывал, как минимум, два литра воды в час.

Он откинул голову и стал жадно пить. Затем осмотрел илистые берега ручья, выискивая следы или отпечатки рук между огромными корнями деревьев.

Под деревом мелькнул и исчез толстый зеленый питон.

Еще один большой глоток. Райан оглянулся. Он забросил винтовку за спину, опустился на корточки,

чтобы наполнить флягу и бросить в нее йодную таблетку.

Спину начало покалывать.

Райан потянулся было к пистолету, но низкий хриплый голос за его спиной заставил его замереть. Слова были произнесены на тагальском, поэтому он ничего не понял.

Зато он отлично понял, когда между лопаток ему уперлось дуло пистолета.

— Руки вверх, — прохрипел голос на английском. — Медленно.

Райан медленно поднял руки вверх.

Дуло пистолета впилося глубже в спину.

— Кто ты?

— Райан Оуэн, военно-морской флот США, — он замолчал. — А ты — Эмма Райт.

ГЛАВА 4

Дыхание Эммы со свистом вырывалось из легких, пока она стояла за его спиной.

Райан медленно развернулся и сердце у него чуть остановилось.

Ни фиги себе!

Волосы девушки сбились в колтун. С головы до ног девушка была покрыта грязью, узнаваемыми остались только соблазнительные розовые губы.

А смертельное оружие в ее руке оказалось обычной тросточкой бамбука.

Черт. Когда команда Райна узнает про это, бесконечных подколов не избежать.

— Военно-морской флот США? — округлив глаза, она отступила на шаг назад. — Я не... Вы американец?

— Да, мэ.

Ее взгляд метнулся к пистолету, торчащему из кобуры на его бедре. Райан поднял руки повыше.

Девушка, явно пребывала в шоке, и ему нужно как можно скорее добиться ее доверия. Ему не хотелось связывать ее, но если она будет сопротивляться, он будет вынужден сделать это.

Она оперлась спиной на ствол дерева и соскользнула по нему вниз. В ее глазах заблестели слезы, когда она посмотрела на него.

Слезы облегчения? Или ей больно? Он быстро осмотрел ее с головы до ног на предмет ран, но сложно было что-то разглядеть сквозь весь ее «грим». Райан медленно опустил руки, пока она, не мигая, наблюдала за ним.

Несмотря на покрывавшую ее грязь, Эмма Райт была невероятно красива, а может, именно благодаря грязи. На ней была футболка с V-образным вырезом и грязь в ложбинке ее бюста направила его мысли в очень пикантном направлении.

— Откуда вам известно мое имя?

Райан кивнул, словно это был самый логичный вопрос при данных обстоятельствах.

— Меня послали на ваши поиски.

***

— Когда вас отправили? — спросила она. Голова у нее по-прежнему кружилась. — Мне ведь даже не удалось связаться ни с кем.

— Когда ваш самолет пропал с радаров.

Желудок у Эммы сжался. Ее затошнило.

— Они погибли, — сказала она. — Все погибли.

— Знаю.

Райан опустил перед ней на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Эмме казалось, что он старается выглядеть так, словно не представляет никакой угрозы, но все в нем указывало на обратное.

Лицо у мужчины было разукрашено черно-зеленой краской почти до линии волос, а плечи казались невероятно широкими. Мускулистыми руками он опирался на колени, стараясь вести себя непринужденно.

— Но кто... — Эмме все еще было сложно

мыслить логично. Его послали за ней. — Только вас или...

— Меня и мою команду.

— Сколько...

— Мэм, боюсь, нам придется отложить этот разговор. Нам нужно выдвигаться, — он сверлил ее взглядом глаз такого же зеленого цвета, как краска, украшающая его лицо.

Эмма потратила секунду, чтобы изучить это лицо, отметила остро очерченные скулы, волевой подбородок. Все в нем выдавало военного, включая отвратительный на вид пулемет, свисающий с плеча.

Девушка поднялась с земли. Мужчина тоже встал, возвысившись над ней, словно башня. Святые Небеса, какой он высокий. Он показался ей высоким, когда склонился над ручьем, теперь же он напоминал великана, а от сурового выражения его лица, все нервные окончания в ее теле затрепетали.

— Вы ранены? — спросил он.

— Я в состоянии идти.

— Я спрашивал не про это, — он встал на

колени возле ее ноги и закатал штанину вверх. Изучив щиколотку Эммы, Райан присвистнул. — Ничего себе, — он поднял голову и посмотрел на нее.

— Все в порядке, правда.

— Садитесь.

Это был приказ, не просьба. Эмма села.

Он вытащил из одного из многочисленных карманов на своей куртке пакет оливкового цвета. Затем вытащил фляжку — не ту, из которой он пил из ручья — и вручил ее ей.

— Когда вы ели последний раз? — поинтересовался Райан.

— Не помню. Вчера? — или может быть позавчера. Все словно в тумане.

Эмма потягивала воду, пока его большие ладони осторожно ощупывали ее ступню. Она наблюдала за его длинными умелыми пальцами, касающимися ее кожи. По телу прокатилась волна жара.

— Определенно растяжение. Перелом маловероятен, — Райан вскрыл пакет и вытащил две

белые таблетки, которые, можно сказать, сияли на его смуглой ладони. — Аспирин. Он поможет уменьшить опухоль.

— Спасибо, — сказала Эмма с неуместной официальностью. Ее одежда была порвана, вся она была перепачкана в перегное. Девушка проглотила таблетки и запила глотком воды.

— Когда доберемся до точки встречи, мы что-нибудь придумаем. У нашего санитара что-нибудь найдется от боли.

Эмма вернула ему флягу.

— А где точка встречи?

— Два перехода на запад, на вершине горного кряжа, — он мотнул головой себе за спину. — Не волнуйтесь, я понесу вас.

Эмма фыркнула.

— Я в порядке. Я в состоянии идти, правда.

Их взгляды снова скрестились.

— Мэм, нам необходимо установить несколько основных правил. Ради вашей же безопасности, я

настаиваю, чтобы вы выполняли все, что я велю вам и когда велю, без всяких возражений. Понятно?

Эмма молча уставилась на него.

— Нам нужно, как можно скорее, выполнить нашу задачу. Что означает, что я понесу вас.

Эмма поджала губы. Он хочет нести ее на руках два перехода? Она понятия не имела, что конкретно означает этот самый переход, но, похоже, что это какой-то довольно долгий отрезок расстояния. А девушка была более чем осведомлена о собственном весе.

— Послушайте, я ценю ваши рыцарские намерения, — она вымученно улыбнулась. — Но я в состоянии идти сама. Серьезно. Я целый день этим занимаюсь.

Словно не слыша ее возражений, мужчина положил ее руки себе на плечи, и она ощутила вспышку тревоги.

— Держитесь за меня. На счет три. Один, два...

— Погодите! Я тяжелее, чем кажусь!

—... три.

Он поднял ее на руки так, словно она ничего не весила и, перекинув через плечо, положил одну руку на заднюю часть ее икр.

— Все в порядке?

У Эммы сбилось дыхание. От шока она дар речи утратила, а его плечо впилося ей в живот. Она посмотрела вниз со своего нового «выгодного» положения.

Широкий торс, сужаясь к низу, переходил в узкие бедра, и Эмме открывался чудесный вид на его упругий зад. Трицепсы парня перекатывались, блестя от пота, и сердце у Эммы зачастило. Все его тело было крепким, состоящим из накачанных мышц, в отличие от ее тела.

Он поправил ее, перераспределяя вес, и щеки Эммы стали пунцовыми от смущения, но он, слава Богу, не мог видеть этого. Сколько длится переход?

— Мэм?

— В порядке, — выдохнула она. — И прекратите называть меня «МЭМ».

***

Райан шел через лес уверенной походкой и так быстро, что Эмму затошнило. А, может быть, просто кровь прилила к голове, и из-за этого у нее закружилась голова.

Эмма сосредоточила внимание на земле, пытаясь найти смысл во всем этом. В том, что этого мужчину прислали специально за ней. За ними. Целая команда парней по розыску и спасению, который только что... что? Волшебным образом очутились в тропическом лесу? Как они сюда попали? И, что еще важнее, как они выберутся отсюда? От одной только мысли, что придется снова куда-то лететь, ее затошнило.

К горлу поднялась желчь, и Эмма взмолилась, чтобы ее не стошнило на мужчину.

Она крепко зажмурилась, пока тошнота не отступила. Ее несут по джунглям. На руках. Слишком нереально.

Девушка ощущала острое плечо, вжимающееся ей в живот, и тяжесть его руки, прижимающейся к задней части ее икр. Он дышал ритмично, но

дыхание нельзя было назвать затрудненным.

Своим умением поддерживать размеренный ритм он напоминал бегуна на длинные дистанции.

Эмма рискнула бросить взгляд на заднюю часть его шеи. У мужчины были темные волосы, чуть более длинные, чем она ожидала увидеть у военного. Под слоем краски, покрывающей его шею, виднелась полоска загорелой кожи. Он оглянулся через плечо.

— Вы в порядке?

Эмма сумела утвердительно промычать и снова уставилась на землю. Боже, он даже не запыхался, а ведь они так быстро идут. Гораздо быстрее, чем она передвигалась бы самостоятельно.

Такой способ перемещения определенно гораздо эффективнее, к тому же, таким образом она не нагружает щиколотку.

Мужчина совершил короткий прыжок и приземлился на новый тип поверхности, кажется, на какую-то каменистую дорогу.

И внезапно они начали передвигать даже еще быстрее, лавируя между деревьями и ветками, по

устью пересохшего ручья.

Мужчина перемещался широкими шагами, чуть ли не прыжками, поэтому она ухватилась за ткань его куртки на спине. Эмма вцепилась в карманы и попыталась оттолкнуть свою грудь от его спины. Он, конечно же, не мог чувствовать ее соски сквозь все слои одежды, но ее сводило с ума то, что ее грудь трется о его спину.

Райан Оуэн, военно-морской плот Соединенных Штатов Америки.

Его прислало ее правительство. Крошечный самолет упал где-то в далеком тропическом лесу, а ее правительство отправило целую команду, чтобы найти его. Это исключительный случай.

Конечно, на борту этого крошечного самолета были не самые обычные пассажиры — жена действующего посла США.

И тут Эмму осенило. Он из «котиков».

Эмма и сама не поняла, откуда появилась эта мысль, но она была уверена, что права. Ее правительство прислало команду «котиков», чтобы найти ее. Или, чтобы быть точным, найти Рэне

Коннер.

Но Рэне погибла.

Эмма снова крепко зажмурилась, сражаясь с волной тошноты, накатившей на нее при воспоминании, прочно укоренившемся в ее памяти: визгливые крики Рэне, как ее солнцезащитные очки слетели с лица, полный ужаса взгляд, когда самолет устремился к земле.

Хватка на ее икрах усилилась.

— Держитесь, — сказал он, и его голос напоминал рычание.

Эмма еще крепче вцепилась в его куртку, когда он ухватился за что-то и вытащил их из русла ручья, в результате чего они снова оказались на влажной почве, густо укрытой ковром из листьев, лиан и ветвящихся корней. Шаг мужчины несколько замедлился, так как теперь он был вынужден обходить препятствия.

Эмма закрыла глаза и отдалась ритму передвижения. Внезапно на нее навалилась усталость, такая сильная, что она была не в состоянии удерживать глаза открытыми.

Девушка позволила себе расслабиться и сосредоточилась на ритмичных движениях мужчины, на каждом его шаге, на каждом сокращении мышц его сильного тела. От него приятно пахло мужчиной, потом и землей, и ее охватило сексуальное желание.

Она висела на нем, ощущала, как его мышцы напрягаются при каждом шаге. И его дыхание... было в нем нечто гипнотизирующее. Что-то сильное и дисциплинированное, и Эмма поняла с чувством восхищения, что он проводит тысячи часов, тренируясь и совершенствуя свое тело, чтобы быть способным принимать участие в подобных миссиях.

Она снова вдохнула его запах и ощутила головокружение. Она больше не чувствовала себя потерявшейся. Она не ощущала одиночество и безнадежность в беспросветном мраке, сгущающемся вокруг нее.

Райан Оуэн, военно-морской флот США.

Райан.

Как, черт возьми, он оказался на мрачном участке тропического леса, где рухнул ее самолет?

Она постаралась думать о мужчине, несущим ее,

постаралась думать исключительно о нем, о нынешнем моменте, вместо всех тех событий, которые остались позади и которые ожидали ее впереди.

Но ее мозг неустанно проигрывал одну и ту же сцену — первый толчок и все жуткие секунды вплоть до столкновения с землей.

Дыши, уговаривала она себя, цепляясь за его куртку.

Она сосредоточилась на размеренном ритме его движений, его дыхании. Эмма старалась думать о его силе и уверенной походке. Казалось, он знает, куда идти, словно был здесь много раз до этого, хотя это и немыслимо. Тем не менее, он двигался без заминок, словно преследуя некую невидимую цель. Эмма не до конца понимала, как он очутился здесь, но она не собиралась задавать вопросы сейчас. Ей нужно сосредоточиться на выживании.

Очередной длинный шаг, и затем он остановился. Эмма подняла голову.

— Что...

Райан похлопал ее по икрам.

— Мы на месте.

ГЛАВА 5

Райан усадил Эмму под деревом, а под раненную ногу подложил сумку со спутниковым телефоном. Остальные еще не пришли, поэтому он принялся сам оказывать девушке первую помощь. В этом деле он был не столь искусен, как Джейк, но основы все же знал.

Он взял Эмму за руку, и она удивленно посмотрела на него.

— Вы не говорили мне про это, — отметил он.

Она промолчала, когда он разжал ее ладонь. Из пореза у основания большого пальца сочился гной.

— Порез не глубокий, ничего страшного, — отмахнулась она.

— Глубокий или не глубокий, это не важно, — Райан промыл порез водой. — В местной флоре вы можете подцепить инфекцию, и вот тогда у вас будут

проблемы.

Он вручил ей флягу, и Эмма сделала большой глоток воды.

Внезапно она замерла, и Райан сразу же напрягся.

— Ой, мамочки, — ахнула она.

Райан проследил за ее взглядом до соседнего дерева.

— Большой тарантул, — Райн вернулся к ее порезу и выдавил на него немного антисептической мази. — Не переживайте. Они ядовиты, но не агрессивны.

Эмма закусила губу, и Райану пришлось заставить себя отбросить подальше мысли о том, как эти белые зубы прижимаются к миленьким розовым губкам. Он порылся в аптечке, и она снова ахнула.

— Это что, влажные салфетки? — она выхватила у него из рук упаковку.

— Да, антисептические.

Эмма развернула ее, закрыла глаза и издала

довольный вздох, начав протирать ею нос и щеки. На ее лице появилось выражение блаженства.

— Божечки, какое блаженство.

Блаженство. Точно.

— Я не мылась уже несколько дней.

Ей удалось оттереть немного грязи, но чтобы смыть всю эту грязь ей потребуется принять полноценный душ. Да и слава Богу.

Теперь перед глазами у него стоял образ обнаженной Эммы Райт под горячими струями душа. Какого черта он думает, представляя ее голой?

Он попытался представить себе ее иначе, но проблема заключалась в том, что и в одежде Эмма тоже была хороша. На ней была некогда голубая футболка с V-образным вырезом, свободные светло-коричневые штаны с карманами и парусиновые теннисные туфли.

Очень подходящий наряд для местного климата, но он оказался слишком сексуальным, чтобы его можно было назвать чувственным.

Свободные брюки определенно женский стиль

одежды: чуть ниже колена, задние карманы подчеркивают очень аппетитную попку, на которую он пытался не обращать внимания с тем пор, как перекинул ее через плечо.

Райан переносил немало парней на плече, но тут ситуация другая. Совсем чуть-чуть. Его несколько отвлекало то, что первоклассная грудь Эммы Райт прижималась к нему.

Он бросил на нее осторожный взгляд, пока делал перевязку. К счастью, все ее внимание по-прежнему было сосредоточено на пауке. Впрочем, она не жаловалась. Следовало отдать ей должное.

— У Джейка есть сухие пайки, — Райан продолжил копаться в карманах своей куртки, пока не нашел пакет спортивного геля. Он протянул его Эмме. — Но это поможет вам продержаться.

Девушка поколебалась.

— А вы?

— Я в порядке.

Эмма снова закусила губу.

— Смелее.

Она взяла пакетик, а Райан застегнул аптечку, встал и огляделся. Пора искать укрытие, пока не стемнело.

Мужчина вытащил свой нож с семидюймовым лезвием и начал планомерно срезать ветки. Когда у него оказалось достаточное количество длинных прутьев, он начал связывать их.

— Что вы делаете? — Эмма наблюдала за его занятием, и между бровей у нее появилась обеспокоенная складочка.

— Шалаш.

— Но... разве мы не улетаем скоро?

Он услышал страх в ее голосе.

— До этого момента может начаться дождь.

Эмма потягивала спортивный гель из пакетика, и от этого вида в паху у Райана все напряглось от желания.

Мужчина отвел взгляд. На лбу у него выступили капельки пота, которые не имели никакого

отношения к душному климату. Девушка чертовски сексуальна и даже не осознает этого.

Райан отошел от их небольшого лагеря, чтобы поискать подходящие для шалаша листья.

Воздух заколебался. Райан вскинул винтовку и замер. Он вслушивался до тех пор, пока не услышал знакомый птичий щебет, и только тогда опустил оружие. Несколько секунд спустя из леса вышли Джейк и Этан.

Эмма ахнула и прижала руку к груди. Ее глаза испуганно распахнулись, пока она смотрела на двух его огромных товарищей. Она даже предположить не могла, насколько они рады видеть ее.

— Эге-гей. Смотрите-ка, — Джейк радостно улыбнулся Райану. — Я был уверен, что сегодня нам повезет.

***

— Она не такая, как я ожидал, — признался Этан.

В его голосе слышалось восхищение, и Райан бросил взгляд на Эмму. Она сидела, прижавшись

спиной к дереву, возле нее на корточках сидел Джейк и осматривал ее.

Райан понял, что Эмма всем понравилась. Частично из-за того, что она женщина в очень миленькой — хотя и грязной — «упаковке». Но эта причина не единственная.

Девушка оказалась выносливой, что оценил бы любой «котик». Несмотря на растянутую лодыжку, она сумела взобраться на горный кряж и попытаться запустить спутниковый телефон. Затем провела ночь в джунглях, укрывшись под деревом, и воспользовалась перегноем, чтобы отпугнуть mosquitos.

Райан снова посмотрел на Джейка. Тот обхватил ее щиколотку рукой, и хотя его действия были исключительно профессиональными, он не сводил взгляда с груди Эммы. Райан ощутил вспышку раздражения, но решил промолчать. По крайней мере, пока что.

— Мы уверены, что она не шпион? — спросил Лукас.

Многие сотрудники посольства были шпионами, но только не эта девушка.

— Согласно ее досье — нет, — ответил Райан, связывая еще больше веток в пучок. — Ты что, не слушал инструктаж? Ее отец конгрессмен. Она наверняка получила эту работу благодаря связям отца.

— Не знаю, — сказал Лукас. — Как по мне, она кажется тренированной. Думаю, она из ЦРУ.

— Шутишь? — сказал Этан. — Она просто красотка, окончившая университет для золотой молодежи. Никакой она не шпион.

Но все они продолжали глазеть на нее, пока спорили на пониженных тонах. Эмма витала в облаках, но Райан уже начинал терять терпение.

— Так, никто не хочет заткнуться и помочь мне с этим? Уже смеркается.

Парни начали помогать ему строить шалаш, хотя тот уже и так почти был закончен. Шалаш получится качественный. Один из лучших, которые он когда-либо строил.

Наконец, Джейк завершил свой небольшой осмотр и поплелся к ним. Он присел возле снаряжения и убрал аптечку обратно в рюкзак.

Райан скрестил руки на груди.

— Как она?

— Растяжение, не перелом.

— Так я и думал.

— Опухоль спадает. Я крепко перевязал ее, так что... — Джейк оглянулся через плечо. — Она просто устала. Сказала, что не спала вчера ночью. Ну, и у нее обезвоживание. Она много пьет, но мне не удалось уговорить ее съесть что-нибудь помимо спортивного геля. Говорит, что ее тошнит. Думаю это от страха.

— Считаешь? После того, как их самолет рухнул с неба?

Джейк стрельнул в него взглядом.

— Ага, из-за этого, и еще, возможно, она видела пилота, — добавил Этан. — Такое зрелище может любого заставить волноваться. То пулевое отверстие в голове ведь не травма в результате крушения.

Райан снова посмотрел на Эмму. Она хотя бы знает, что ее пилота убили, что он не погиб при крушении? Райан не был уверен. Он провел с ней

больше времени, чем остальные, но до этой темы их разговор не дошел.

Так же как и не был уверен, видела ли она крыло, то, которое было отрезано от самолета.

— Нам необходимо проверить место высадки, — сказал Райан. Предполагаемая точка забора находится на вершине холма, но им нужно больше информации о месте высадки.

Вооруженные силы США не бывали на этом острове со времен второй мировой войны, поэтому команда Райна пользовалась устаревшими картами.

— Когда ты хочешь выдвигаться? — поинтересовался Этан.

— Сейчас, — Райан посмотрел на часы. — Шалаш готов. Мы ее там спрячем, и она сможет немного поспать. Думаю, дорога туда и обратно займет у нас не больше полутора часов.

— Я пойду с вами.

Все обернулись. Эмма по-прежнему сидела, прижавшись головой к стволу дерева, но ее глаза были открыты.

— Нога уже не беспокоит меня.

Джейк многозначительно посмотрел на Райана.

Райан подошел к дереву и опустился перед Эммой на корточки.

— Нам необходимо быстро провести разведку, пока не стемнело, — объяснил он. — Вам лучше остаться здесь и немного отдохнуть.

— Я иду с вами.

Райан чуть не выругался. Она чокнутая, если думает, что сможет придерживаться их темпа, даже если забыть о ее лодыжке. Но он понимал, что ей лучше об этом не говорить.

— Шалаш, который я построил....

— Я иду с вами, — девушка выпрямилась. — Просто помогите мне встать.

— Мэм, — он положил руку ей на плечо. — Помните, о чем мы с вами говорили ранее? Вы обещали, что будете делать то, что я вас прошу и когда я вас об этом попрошу без всяких споров.

— Нет, вы только просили об этом, — она

сбросила его руку. — А я просила не называть меня «МЭМ».

За спиной Райана раздались смешки. Он сцепил зубы. Остались считанные часы, и у него нет времени на споры с ней. Но в глазах девушки сверкала решимость, та же, которую он заметил на фотографии в паспорте.

Черт.

— Эмма, — он посмотрел ей прямо в глаза, чтобы быть уверенным, что завладел ее вниманием. — Послушайте меня. Маршрут, которым мы пойдем, местами идет вверх под шестьдесят градусов, а местами придется карабкаться по отвесной стене вверх.

Вы не осилите такой маршрут с вашей лодыжкой, — может, она бы и справилась, но он решил давить на этот аргумент.

— Но опухоль же спала. Ваш санитар сам сказал.

— Джейк, — поправил ее санитар, подходя к ним. — А еще я сказал, что она должна оставаться в приподнятом положении.

Эмма сердито зыркнула на него. Затем она перевела взгляд на Райана и он заметил в глубине ее глаз страх.

— Я тут одна не останусь, — твердо заявила девушка.

— Нас не будет всего девяносто минут, может, даже меньше, если мы быстро управимся.

— Райан... пожалуйста. Я не буду отставать, обещаю. Я гораздо выносливее, чем кажусь.

Будь оно все проклято.

Это ее «пожалуйста» и умоляющее выражение лица. Она не хотела снова одна оставаться в темноте.

Райан оглянулся через плечо на товарищей. Четырех человек вполне хватит, чтобы разведать место высадки. Он посмотрел на Джейка, и они поняли друг друга с полу взгляда.

— Вы, парни, идите, — отдал команду Райан. — А я здесь останусь.

— Задача ясна.

Джейк ушел, а Эмма облегченно расслабила

плечи.

Она губами беззвучно произнесла «спасибо», и Райан ощутил, как в животе все сжалось. Она казалась такой расслабленной и благодарной.

И мысленно Райан стал обдумывать варианты, как она могла бы отблагодарить его.

ГЛАВА 6

Райан помог распределить экипировку, а затем наблюдал за тем, как его команда растворилась среди деревьев.

— Сколько осталось до..., ну знаете, пока не стемнеет?

Райан взглянул на Эмму.

— Это происходит довольно внезапно, — добавила она.

— Вы заметили? — он поднял взгляд к небу. — Полагаю минут через... восемь.

— Восемь?

— Это просто прогноз.

Эмма бросила нервный взгляд в сторону шалаша. Она начала вставать, и Райан поспешил помочь ей.

— Я, эм... — Эмма посмотрела по сторонам.

— Вы боитесь темноты?

Эмма недоуменно моргнула.

— Этого не стоит стыдиться. Многие мои знакомые парни не любят спать в джунглях.

Эмма снова оглянулась, и тут до Райана дошло.

— Вам нужно облегчиться.

Девушка кивнула.

— Нам лучше поскорее управиться с этим делом.

— Я справлюсь, — отказалась Эмма от его помощи.

— Не надо стесняться меня, Эмма. Я и не такое видал.

Но девушка лишь сердито на него зыркнула. Даже сквозь корку грязи было заметно, как ее щеки залил яркий румянец смущения.

— Ладно, дело ваше, — согласился Райан и отошел в сторонку.

Эмма поковыляла к ближайшим кустам, а Райан переключил свое внимание на шалаш. Он построил его из расчета на одного человека, поэтому ему пришлось внести несколько изменений, и только потом он расстелил на земле коричнево-зеленый плащ.

— Похоже, сегодня вечером будет дождь, — обрадовал он девушку, когда та вернулась.

Эмма не сказала ни слова, пока он помогал ей забраться в шалаш. Не глядя на него, она уложила ногу на камень и прижалась спиной к стволу дерева.

Девушка показалось ему тихой, но Райан не знал, это ее обычное состояние или же некая вариация ментальной блокировки, появившаяся в результате слишком быстрого наступления сумерек.

Покопавшись в своем рюкзаке, ему удалось найти расплющенный злаковый батончик.

— С шоколадной крошкой, — с этими словами мужчина вручил ей батончик.

— Не нужно, спасибо.

— Уверены?

— Да, — Эмма откашлялась. — Немного странно... просто я... не думаю, что в желудке у меня сейчас что-то задержится.

Райан отложил батончик в сторону на будущее и выглянул наружу сквозь листву выстроенного им убежища. Они расположились возле группы деревьев, растущих под выступом скалы, образующим естественную крышу над головой.

Погода готовила им неприятный сюрприз, но Райан надеялся, что это не отсрочит их отъезд.

Лес вокруг них стал пурпурного оттенка. Эмма оставалась тихой и напряженной, и Райан внезапно понял, что оказался в непривычном для него положении, когда ему придется придумать способ втянуть девушку в диалог.

— Итак, — откашлялся он. — Чем именно вы здесь занимались?

Она оглянулась на него.

— Вы имеете в виду... здесь, как здесь? Эту конкретную поездку или...

— Так точно, — Райану казалось, что если у него получится разговорить ее, то ему удастся избежать приближающейся панической атаки.

— Наша основная миссия — помощь, — объяснила Эмма. — Мы посещаем самые отдаленные регионы и развозим вакцины и медикаменты. Помогаем с санобработкой — ну, знаете, очистка воды, обустройство отхожих мест, все такое.

— То есть это обычная ваша работа?

— Мы занимаемся этим уже почти год, так что, полагаю, эти задачи можно считать относительно новыми. Рэне хочет... — Эмма замолчала. — Хотела добраться до обделенных вниманием областей в глубинках.

— А посол хоть раз отправлялся с вами на эти миссии?

— Иногда. Он часто отсутствовал, поэтому... — девушка отвела взгляд. — В этот раз он планировал полететь с нами, но дела задержали его в Сингапуре. Какой-то экономический форум, — она развернулась и посмотрела на него. — Он уже знает? О Рэне?

В ее голосе ему послышались печальные нотки, и мужчина ощутил укол жалости к ней.

— Не знаю, что ему известно, — ответил он.

И он действительно не знал. Вся операция была спланирована буквально в последнюю минуту, их только и успели, что кратко ввести в курс задачи, что уж говорить о дальнейших перспективах.

Внезапно окончательно стемнело. Все вокруг погрузилось в темноту.

— Вот и нет света, — тихо сказал он.

Эмма не ответила. Он посмотрел на девушку, но, конечно же, ничего не смог увидеть в крошечной тьме, даже ее силуэт. Он чувствовал ее напряжение, такое же осязаемое, как и окружающая их темнота.

— Райан? — ее голос звучал робко и тихо.

— Я рядом.

Она подвинулась поближе к нему, и его охватило внезапное ощущение удовлетворения.

Его присутствие успокаивало ее, рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. Ей не хотелось, чтобы он шел на разведку, а теперь она чуть ли не приклеилась к нему.

Райан понимал, что это естественная реакция на все то, через что ей пришлось пройти, но он все равно остался доволен. Может, даже слишком доволен.

— Что такое ЗН? — задала вопрос Эмма.

Райан мысленно прокрутил предыдущие разговоры, пытаясь сообразить, что она еще она могла услышать.

— Зона высадки, — ответил он. — Место, на вершине холма, откуда сегодня ночью нас заберут.

Он услышал, как она сделала резкий вдох.

— Значит, мы полетим...

— Винт, — продолжил он. — Так называется вертолет на жаргоне морпехов.

И тут Райан понял. Эмма боялась вовсе не темноты, ее пугал полет. Черт, почему он не понял этого раньше? Ее самолет рухнул, а он снова собирается поднять ее в воздух.

— Долетим быстро, — пообещал он. — Нас перебросят в Кларк. Это авиабаза в Маниле.

— Я в курсе, что такое Кларк, — ее голос прозвучал очень сухо.

Райан сидел и слушал, как она дышит. Его посетило неумное желание обнять девушку. Мужские инстинкты подсказывали ему, что Эмме это понравится, что это успокоит ее. Но он не стал этого делать.

— Вы в порядке?

Было тупо спрашивать ее об этом. Что он будет делать, если она скажет «нет».

— Я в порядке. Полагаю... Вы, парни, ведё «котики», верно? Боюсь, я надеялась, что мы поплывем на лодке.

Райан улыбнулся в темноте.

— Кто сказал вам, что мы «котики»?

— Сама догадалась.

Неплохо. Эмма умная, но до конца ситуацию все же не поняла. Девушка даже не предполагает, что он один из команды «Альфа», элитной группировки элитного воинского подразделения. Группа «Альфа» — секретное подразделение, поэтому о ее существовании знает от силы несколько человек. Даже сам Райан не знал о ее существовании, пока ему не предложили присоединиться.

— Да, мы котики. И нет, боюсь, лодка в наши планы не входит. Только если что-то пойдет не так.

Девушка напряглась, и Райан понял, что только что сморозил еще большую глупость. Ему нужно взять себя в руки, но его отвлекало кое-что. А именно — исходящий от нее аромат.

Райан даже припомнить не мог, принимал ли он участие в задании, в котором в нескольких сантиметрах от его носа раздавалось благоухание женского шампуня с ароматом кокоса.

И, конечно же, ее тело. Ему никак не удавалось стереть из памяти полоску грязи между ее грудями.

Он никогда особо не задумывался о борьбе в грязи, но почти весь день его мозг только и был занят тем, что представлял себе образы того, как Эмма Райт оседлает его, лежащего в грязи.

И ему постоянно приходилось напоминать себе, что она под запретом для него. Она — его задание. Он не должен мечтать о ней.

Она выжила при крушении самолета. К тому же, еще и дочь конгрессмена. Его задача — спасти ее, а не делать ее звездой его личных сексуальных фантазий.

Райану нужно домой. И поскорее. В конце миссии всегда возникает такая опасность.

Парни начинают отвлекаться, расслабляются. Именно по этой причине столько народу погибает в бою, если они очень много времени проводят вдали от дома.

Довольно отрезвляющая мысль, не так ли?

Сегодня ночью никто не умрет. Ему необходимо прекратить думать о сексе и максимально сосредоточиться на нынешней задаче.

Эмма снова притихла. Определенно плохой знак.

***

— Как вышло, что такая симпатичная девушка, как ты, занимается обустройством отхожих мест?

Эмма посмотрела на сидящего рядом с ней мужчину. Хотя она и не могла видеть его лицо, впрочем, как и он ее.

Симпатичная девушка как ты... Из «мэм» она превратилась в «симпатичную девушку», и это ей тоже не понравилось.

— Девушка? Мне двадцать шесть, но большое спасибо.

— Знаю.

Он знал. Ну, конечно же, он знал.

Вероятно, он видел ее дело в госдепартаменте, что означает, что ему известен не только ее возраст, но и другая личная информация, как, например ее рост, вес и медицинская история.

Видимо, он в курсе, что ее мать умерла, а отец — известный политик. Знает он и о том, что ее жених бросил ее за три недели до свадьбы.

Эмма закрыла глаза. Она ведет себя, как нытик. А ведь обычно с ней довольно легко и она не обидчива. Но сейчас ей хочется спать и пить. И она до смерти боится того, что ждет их ночью.

Старайся не думать об этом.

— Ты собираешься рассказать мне или это великая тайна за семью печатями?

Эмма вздохнула.

— Думаю, это можно назвать удачей.

— Удачей? — его голос звучал низко и хрипло, и девушка снова попыталась разгадать его акцент. Что-то южное, но не гнусавое. Может, он из Флориды?

— До определенной степени. В моей жизни случилась внезапная смена карьеры, которая направила всю мою жизнь в другое русло, — ответила она. — После колледжа я сдала экзамен по службе за границей, а позже, когда началось сотрудничество с Филиппинами, меня спросили, не

хочу ли я там поработать и ...вот так я очутилась здесь.

— Внезапная смена карьеры. Значит, тебя уволили?

Как кратко он истолковал эвфемизм.

— Угу, — ответила она. — С тобой такого не случилось?

— Нет, никогда, — Райан поерзал. — Хотя погоди, вру. Меня уволили, когда мне было шестнадцать.

— И что же произошло? — Эмма посмотрела в его сторону в темноте, жалея, что не может видеть его лицо в момент, когда он на секунду покажет настоящего себя, скрывающегося за всем этим камуфляжем.

— Это была моя первая настоящая работа, — его голос звучал расслабленно, и Эмма почувствовала, что тоже несколько успокоилась. — Я устроился работать спасателем на пляже в Джексонвилле. Мне предстояло работать у воды, встречаться с девчонками. Это была отличная работа, пока однажды я не послал на три буквы своего

руководителя. И он сразу же уволил меня.

— А почему ты послал своего начальника?

— Да, если честно, уже не помню. Наверняка из-за какой-то глупости. Я тогда был очень вспыльчивый.

— А сейчас?

— Армия избавила меня от этого недостатка. Я стал несколько более уравновешенным.

Эмма улыбнулась.

— А тебя за что уволили? — поинтересовался Райан.

— Ну, это довольно длинная история. И, признаться, очень скучная.

— Я хочу услышать ее.

— Нет, не хочешь.

— Нет, хочу.

Девушка вздохнула.

— Это была моя первая работа после колледжа. Я работала на одну юридическую компанию в Сиэтле.

— Я думал, ты специализировалась на искусстве.

Черт, он все-таки читал ее дело. Эмма внезапно ощутила нервозность. Она знала его всего несколько часов, но почему-то его мнение уже важно для нее.

— Я просто была помощницей чьего-то помощника, — объяснила она. — Сотрудник без опыта работы. Мне совершенно не нужно было обладать юридической специализацией. В общем, мы проводили презентацию одной информационно-технологической компании с первичным размещением акций, и я допустила грубую ошибку в каких-то важных документах, поэтому меня уволили. И слава Богу, если честно, потому что я поняла, что офисная работа не для меня.

— А что для тебя?

Эмма помолчала.

— Не знаю точно.

Очень странный вопрос. Да и весь разговор

какой-то странный, но он просто пытался отвлечь ее. Вероятно, это тоже часть его задания.

Обнаружить выживших — готово.

Оказать первую помощь — готово.

Спрятать выживших в джунглях и отвлекать разговорами, пока не наступит момент, когда их будут забирать...

Мелкая изморось застучала по листьям над их головами. Райан упоминал, что сегодня пойдет дождь, и вот он пошел. Таким образом, он оказался прав насчет всего.

Эмма подумала о его напарниках, которые сейчас проверяли зону высадки. По спине девушки прошла волна дрожи.

— Замерзла? — спросил он, и от беспокойства в его голосе она ощутила легкое удовлетворение.

— Нет, — но он все равно придвинулся поближе к ней. Может быть, он не заметит, потому что вокруг так темно. Она сидела рядом с ним в чернильной темноте, слушала, как барабанит по листьям дождь и пыталась призвать все имеющееся у нее мужество.

***

— Райан?

Теперь ее голос звучал не громче шепота, и ему показалось, что он словно окутывает его в темноте. Это самая чертовски странное задание за всю его жизнь.

— Да?

— Расскажи мне, что случится вскоре.

Он ждал этого вопроса. Правда, рассчитывал услышать его лишь несколько часов спустя, чтобы она не заикливалась на этой мысли слишком долго.

— Это прямой подъем. Если вкратце, мы поднимемся на вершину холма и полетим домой.

Эмма фыркнула.

— Точно.

— Я серьезно. Тебе не нужно ничего делать, просто следуй указаниям, а мы сделаем всю работу.

Он почувствовал, как она вновь напряглась, затем вздохнула.

— Хочешь знать что-то еще? — спросил он.

— Да.

Эмма была из тех людей, которые жаждут знать все о том, что пугает их, и он чертовски сильно за это ее уважал.

— Ладно, сначала мы доставим тебя в зону высадки.

— Зона высадки, — повторила она.

— Верно. Она в двух переходах к северу. Но буду честен с тобой, подъем будет нелегким.

— Я ни за что не позволю нести меня. Мне нужно идти пешком.

— Ни в коем случае. Я понесу тебя. Так будет быстрее всего.

— Но что на счет подъема? Ты сказал...

— Вот тут и подключается командная работа. Джейк, Лукас и Этан тоже часть всего этого. У нас

есть веревки, снаряжение и все необходимое. И мы без всякого риска поднимем тебя в вертолет, обещаю.

— И... все это будет происходить в кромешной тьме и под дождем?

— Да.

Эмма вздохнула, и он ощутил ее разочарование.

— Ты должна доверять нам, Эмма. Нас тренировали для чего-то подобного. Мы знаем, что делаем.

Еще один вздох, но этот прозвучал уже тише.

— Ауч!

— Что?

— Она указала пальцем куда-то на землю.

— Чертовы жучки. Клянусь, они чуть не сожрали меня прошлой ночью.

— Муравьи, — поправил ее он.

— Тебе они тоже докучают?

— Мне они не мешают.

— А, я и забыла. Ты же супермен.

— Серьезно, правда, не мешают. Садись мне на колени, если хочешь. Окажешься чуть выше земли джунглей.

Тишина.

Черт, он все-таки сделал это. Она, скорее всего, решит, что он извращенец.

— Я потерплю, — отказалась она.

— Уверена?

— Да.

— Тебе лучше прилечь, постарайся немного отдохнуть.

— Я не устала.

Райан ни на секунду не поверил ей. Он был уверен, что она страшно нервничает. Он повернулся посмотреть на нее, попытался разглядеть выражение ее лица в темноте, но это оказалось невозможно.

Хоть он и не мог видеть ее лицо, язык ее тела очень о много ему говорил.

— Расскажешь мне кое-что, Эмма?

— А?

— Что случилось тогда в самолете?

ГЛАВА 7

Эмма обернулась посмотреть на него. Он сам не понял, зачем задал ей подобный вопрос. Может быть, просто почувствовал, что ей необходимо поговорить об этом.

На Райана нахлынуло желание защищать. По своей натуре парень привык защищать всех, но когда речь шла об этой девушке, это желание очень сильно обострялось.

— Не знаю, — тихо ответила девушка. — Все было в порядке, а в следующую секунду самолет

резко трянуло и вот мы уже падаем.

Райан молча ждал.

— Обычно Мик всегда был спокоен. Всегда.

— Уолтер МакАйнери?

— Да, он очень опытный профессионал. Никогда раньше ничто не пугало его — ни погода, ни турбулентность, но выражение его лица тогда... — Эмма умолкла и отвернулась от Райана. — Вы видели его тело?

— Да.

— Он был жив после падения. Я оставила его в самолете, а когда вернулась...

— Вы правильно поступили.

— Мне следовало остаться в самолете.

— Эй, — Райан нащупал ее руку на земле и сжал ее. — Ты поступила правильно. Ты пыталась найти помощь.

Эмма сидела, не шевелясь, и держала его за руку. Он понимал, что она не верит ему.

— Эмма, взгляни на меня.

Он не мог видеть ее лицо, но чувствовал, что девушка повернулась в темноте, и был уверен, что полностью завладел ее вниманием.

— Ты работаешь в посольстве, — начал он. — Уверен, что ты в курсе, что на некоторых из этих островов присутствуют опасные группировки, особенно здесь, на юге.

Он не имел права обсуждать детали своей миссии с ней. Не мог произнести вслух «Аль-Каида» или «террористы» или «исламское государство», но ему и не нужно было.

Девушка слушала его; он понял это по тому, как она крепче сжала его ладонь.

— Ты же знаешь, что случается с туристами, репортерами и миссионерами, которые оказываются в неправильном месте в ненужный час, — продолжал он.

Все в посольстве знали эти истории, даже те, кто не имел никакого отношения к прессе.

— И поверь мне, если бы ты была в этом

самолете, если бы осталась в нем, как ты, говоришь, собиралась, ты бы тоже была мертва, как и МакАйнери.

На самом деле, ее могли не убить, что было бы гораздо хуже.

Райану слишком хорошо было известно, на какие извращения способны эти ублюдки, если в руки к ним попадает американка.

Дождь барабанил по крыше из листьев над ними, становясь с каждой минутой все сильнее. Райан хотел взглянуть на часы, но ему не хотелось отпускать руку Эммы. Она прямо таки вцепилась в его ладонь.

Она цеплялась за его пальцы и его слова, словно он каким-то образом мог исправить ситуацию в лучшую сторону, хотя он вовсе не мог. Ну не совсем. Когда все это закончится, Эмму, скорее всего, ждет синдром вины выжившего и, вероятно, ей понадобится куча сеансов психотерапии.

Очередная волна дрожи прошла по телу девушки, и Райан беззвучно выругался. Он остался, чтобы успокаивать девушку, помочь ей отдохнуть перед тем, как их заберут, а теперь она еще сильнее

измотана, чем раньше.

— Тебе нужно поспать, Эмма.

— Я не хочу спать. Просто....замерзла.

— Иди ко мне, — и прежде, чем Райан успел подумать, он притянул ее себе на колени и обнял руками. Она была ледяная, ее всю трясло, несмотря на довольно теплую температуру воздуха. Одежда Эммы была влажная от дождя.

— Тебе вовсе не обязательно...

— Вот, — он схватил свой рюкзак и протолкнул его между ее спиной и своей грудью, чтобы она могла облокотиться на него, как на подушку. К тому же это несколько ослабило агонию, вызванную ее сладкой попкой, тесно прижавшейся к его паху.

Он начал растирать ей руки, водя по ними ладонями вверх-вниз, чтобы согреть ее, и вскоре она уже откинулась ему на грудь.

— Я тебе ноги отдавлю.

Ноги? Не ноги.

— Все в порядке, — ответил он.

Эмма и правда расслабилась, соскользнула чуть ниже и засунула ладошки между колен. Она положила голову на рюкзак и глубоко задышала.

Райан продолжал растирать ее предплечья, хотя этим он не только избавлял ее от холода. У девушки были гладкие настоящие женские ручки, на ощупь очень хрупкие, и Райан надеялся, что не причиняет ей боли. Но Эмме вроде бы нравилось.

— Долго еще? — шепотом спросила она.

— До того, как они вернутся?

— До того, как нам придется идти в зону высадки.

— Нам нужно быть там в два ночи. Хватит времени, чтобы ты успела поспать.

***

Как Эмма могла уснуть, пока ее поглаживали эти руки? Девушка закусила губу, впервые возрадовавшись тому, что вокруг темно, хоть глаз

выколи, и он не может видеть ее.

Кожу покалывало, щеки горели. Соски напряглись и заныли.

Эмма прикрыла глаза и сосредоточилась на дожде. Она попыталась представить, что они находятся не в джунглях. Постаралась представить Райана в своей старой квартире в Сиэтле, а за окном моросил бы мокрый снег.

Эмма представляла его в своей кровати, он согревал ее своими большими теплыми ладонями. В ее постели никогда еще не было мужчины, подобного Райану. Ради всего святого, да ее бывший жених был бухгалтером.

Она даже рядом не стояла с мужчинами, подобными Райану — по крайней мере, не настолько близко, чтобы у нее была возможность прикоснуться.

А вот он как раз прикасался к ней. От его ладоней по телу распространялось тепло, тем самым направляя ее мысли в опасное русло.

Она должна прекратить это. Она только все усугубляет. Теперь покраснелись не только щеки, все тело бросило в жар.

Его руки двигались вверх. И вниз. Вверх. И вниз... Нежно перемещаясь вдоль ее рук и запястий, пока он пытался согреть ее.

Его бедра, на которых она сидела, ощущались такими крепкими и мощными, и Эмма вспомнила, как он продирался сквозь джунгли, неся ее с такой легкостью, словно она ничего не весила.

Святые Небеса. Она не может всерьез фантазировать в таком ключе о «котике», которого послали спасти ее.

Но фантазирует. Определенно. А если он и дальше будет прикасаться к ней этими сильными умелыми руками, то она растает в лужицу прямо у него на коленях. Или развернется и набросится на него. Ей лучше попросить его прекратить это.

Спасибо, я в порядке. Мне уже не холодно! Я почти пылаю, если что, так что можешь прекратить...

Райан прекратил.

— Лучше?

— Да, — ее голос прозвучал хрипло. Девушку

снова окатила волна жара.

Его пальцы лежали на ее предплечьях, и Эмма ощутила укол сожаления. Ее бросает в жар только от того, что он поглаживает ее ладонями, и она чувствует возбуждение.

Может быть, все дело в усталости, голоде или обезвоживании.

Но Эмма прекрасно понимала, что все это тут ни при чем. Даже будучи в шоке и растрепанных чувствах, она отлично понимала, что это ее реакция на него.

С той секунды, когда он присел перед ней возле ручья, и ее пронзил взгляд его зеленых глаз, она почувствовала, что ее гормоны будто взбесились.

Она сейчас пребывала в режиме выживания, подчиняясь инстинктам. А ее инстинкты подсказывали ей держаться поближе к этому мужчине, так близко, как только возможно в физическом плане.

Эмма жалела, что он прекратил гладить ее руки. Ей вовсе не хотелось, чтобы он убирал руки, поэтому она накрыла его ладони своими, словно это было

Вполне естественно.

Но ей показалось, что сразу же стало гораздо тише, и она задумалась, уж не совершила ли она ошибку.

Девушка прочистила горло.

— Итак... как такой хороший мальчик, как ты, оказался в котиках?

Она услышала, как он хмыкнул. Интересно, что он посчитал забавным — «хороший» или «мальчик»?

— Это какая-то мега-секретная история или...

— Я пошел в колледж по стипендии по программе вневойсковой подготовки офицеров резерва, — ответил он. — Отслужил четыре года и попал в школу углубленной воздушно-десантной подготовки. Затем прошел программу подготовки «котиков» в Коронадо.

— Слышала о такой, — призналась Эмма. — Было трудно?

— Да.

То, что он ответил так сразу, удивило ее. Она

думала, что он поведет себя, как мачо и скажет, что это было легче легкого или что-то в этом роде, но его односложный ответ прозвучал очень искренне.

Из-за этого ответа, он показался ей обычным человеком, несмотря на весь его устрашающий внешний вид.

И тут ее посетила мысль, от которой она похолодела. Эмма задрожала, и его руки, лежащие на ее предплечьях, напряглись.

— Райан... — черт подери. Как ей выразить мысль? — Вы, парни, наверное, много путешествуете.

Он промолчал.

— Полагаю, вы очень много времени проводите вдали от дома?

— Да.

— Жена не переживает за тебя?

Эмма зажмурилась и поморщилась. Как же коряво-то вышло. Но раз уж эта мысль посетила ее, она должна была узнать.

— Я не женат.

— Оу.

Ее реакция повисла в воздухе. Он не стал задавать ей встречный вопрос, поскольку ему не нужно было, он же читал ее файл. Она как открытая книга для него, что кажется несколько несправедливым.

Но... что есть, то есть. Конец разговора. Никаких вопросов о девушке или бывшей девушке, или других аспектах его личной жизни.

Эмма слегка поерзала. Мышцы его бедер напряглись, и она ощутила еще одну вспышку желания. Это просто нелепо, он, наверное, мысленно чуть от смеха не лопанется над ней.

Но, по крайней мере, ей нет необходимости чувствовать себя виноватой, что она прильнула к чужому мужу.

— Вижу, тебе не понравилось спать в джунглях из-за всех этих насекомых, да? — его голос прозвучал очень низко в темноте.

— Ну, приятного было мало. Но это не самое

страшное, что случилось со мной в жизни.

— Да? — в его голосе снова прозвучало удивление. — И что же было самое страшное?

Смерть мамы.

Это правда, но Эмма не будет говорить ему об этом. Ведь они ведут непринужденный разговор. Он пытается отвлечь ее.

— Хмм... дай подумать. Как-то раз посреди ночи я проколола колесо на трассе 62. Было паршиво. А когда я была в Мексике, меня свалила диарея. Тоже ничего приятного. А еще меня жених бросил за три недели до свадьбы.

Тело под ней напряглось.

— Быть не может. Кто-то, правда, поступил так с тобой?

Значит, он *не знал*. А она взяла и сама рассказала ему.

— Он тянул до тех пор, пока не были разосланы приглашения. Очень пунктуально с его стороны, впрочем, как и всегда.

— Как его зовут?

Эмма помолчала.

— Хантер Бевинз.

— Почему он так поступил?

Эмма поверить не могла, что они обсуждают эту тему, и злилась на себя, что сама подняла этот вопрос. Но это определенно отвлекало ее от их небезопасного приключения.

— Думаю, он напугался. Знаешь, побоялся столь долгосрочных обязательств.

Райан застонал.

— Тогда тебе повезло, что ты избавилась от него. Жизнь сложная штука и без того, чтобы возиться с трусливым лузером, который боится любых обязательств.

Эмма фыркнула.

— Что?

— Почему ты называешь его лузером? Ты даже никогда не встречался с ним.

— А мне и не надо.

Эмма улыбнулась в темноте. У большинства женщин не хватило бы воображения назвать Хантера лузером. Он был умен, симпатичен, и у него была высокооплачиваемая работа. Их отношения складывались легко, без всяких драм, пока он не порвал с ней. Даже их разрыв прошел легко для него, словно он просто отменил свидание вслепую, а не уничтожил саму идею их совместной жизни.

А вот его мама, наоборот, вышла из себя.

Райан снова поерзал, и Эмма ощутила твердую выпуклость пистолета, прикрепленного к его бедру, от чего быстро вернулась в реальность.

— А ты? — спросила она, желая продолжить их отвлекающую беседу. — Что было самое неприятного в твоей жизни?

Он затих.

— Смерть моей сестры.

Сердце Эммы сжалось. По его голосу девушка поняла, что он совершенно серьезен.

— Что случилось? — поинтересовалась она,

потому что, чтобы там не говорили, от смены темы легче не становится.

— Лейкемия.

Как много горечи всего в одном слове.

Сердце Эммы забилося быстрее. Ей стало больно за него. Ей была знакома его боль, которая никогда не исчезнет. Просто однажды станет постоянным спутником.

— Мне жаль, — прошептала она.

— Спасибо.

Девушка снова задрожала, на сей раз от избытка эмоций, а не от холода.

— Все еще холодно? — его руки снова поползли вверх по ее рукам.

— Немного.

Она откинула голову на рюкзак. Он пах, как Райан, — мускусом и землей. Она сделала глубокий вдох и почувствовала, как его бедра под ней дернулись. Из-за нее у него затекли ноги.

Но он же сам затащил ее себе на колени, разве нет? Так что, теперь ему придется смириться с этим.

Эмме нравилось его компания. Нравилось беседовать с ним. За последние сутки случилось столько всего ужасного, столько невообразимо жутких вещей.

И она до конца еще не осознала их все. Девушке было дурно от обуревающих ее эмоций, и даже такие примитивные вещи, как, например, пописать в лесу, казались ей пугающими.

Но когда он касался ее, она чувствовала себя защищенной от всего этого.

Райан продолжил растирать ее руки, пытаясь согреть ее. На ощупь его ладони были очень теплыми и твердыми, а его размеренное дыхание действовало на ее организм, как наркотик. Правда, ей все же лучше отодвинуться и дать и ему отдохнуть.

Но веки словно свинцом налились, и ей вовсе не хотелось снова оказаться на холодной твердой земле.

Она сделала еще один долгий глубокий вдох и закрыла глаза.

***

Райан сразу же понял, что девушка уснула. Ее дыхание выровнялось, тело расслабилось, а жар ее кожи пробрал его до костей.

Он поверить не мог, что так издевается над собой. Он сам усадил ее себе на колени и следующий час, вне всяких сомнений, проведет в Аду.

Он откинул голову назад, прижавшись к стволу дерева, и постарался сосредоточиться на дожде, муравьях и остром голоде, который ощущал, — что угодно, только не едва ощутимый аромат кокоса, который сводил его с ума.

Ему хотелось схватить прядь ее волос и прижать к лицу, но она, скорее всего, развернется и ударит его, и ему не в чем будет ее обвинить.

Черт.

Мысль о том, как она ударит его, ни капельки не помогла. Это была, скорее, очень даже сексуальная мысль.

Райан закрыл глаза. Он снова подумал о поставленной перед ними задаче и прошелся по списку глупых решений, которые привели его к тому положению, в котором он сейчас находился.

Для начала, он сам вызвался проверить восточную часть леса, прекрасно зная, что так у него будет больше всего шансов найти ее. Когда он *нашел* ее, он отбросил все правила и позволил себе увидеть в ней женщину, а не выжившего в крушении самолета человека, которого необходимо спасти. А затем он усугубил *свою* ошибку, позволив ей уговорить себя остаться с ней наедине.

Но ему показалось этого мало. Он завел с ней разговор на личные темы, пока их беседа не перешла в перешептывания в темноте.

Эмма пошевелилась, и все внутренности у него свело. Дьявол, да у него ножевые ранения были менее болезненные, чем эта пытка. Все ее округлости, которые так и хочется сжать, в пределах доступа, и если она не прекратит ерзать на нем, то он наверняка сойдет с ума.

Мужчина сцепил зубы и сосредоточился на том, что она недавно сказала ему.

Самолет резко тряхнуло.

Ее отчет совпал с тем, что он уже знал, рассмотрев крыло самолета. А то, что случилось с крылом, соответствовало тому, что они обсуждали на инструктаже: существует определенная доля вероятности того, что крушение произошло не из-за технических неполадок.

Эмма тяжело вздохнула, и, тихо что-то пробормотав, сползла еще ниже вдоль его тела. Она права: ноги у него затекли, но он был рад этому онемению.

Ему нужно прекратить думать о ее теле. Нужно прекратить представлять себе, как он подомнет ее под себя и попробует на вкус эти губы.

Затылок словно иголочками закололо. Райан крепче вцепился в девушку и сел прямо, прислушиваясь. Дождь барабанил по листьям над их головами, но он старался услышать что-то помимо этого звука.

И снова слышал этот звук.

Он поднял руку вверх и обхватил одной рукой часть ее лица, зажав ладонью рот девушки. Она сразу

же проснулась и вскрикнула ему в руку.

***

— Не шевелись.

В напряженном голосе Райана отчетливо слышалось предупреждение.

Сердце Эммы бешено забилося в груди, пока она всматривалась в темноту и прислушивалась. Но разглядеть ей удалось только черноту, а помимо *шелеста* дождя она тоже ничего не услышала. Она чувствовала только сто с лишним килограмм твердых, как камень мышц, держащих ее в защитном жесте, не дающих ей пошевелиться или сказать хоть слово или даже пискнуть.

— Ни звука, — она скорее ощутила, как эти слова завибрировали в воздухе, нежели услышала их.

И кивнула.

Райан убрал руку от ее рта и потянулся к бедру. Он передвинул ее на одну ногу, и она услышала, как

он достает пистолет из кобуры.

Сердце Эммы стучало так громко, что ей казалось, что ему он тоже слышен. Может быть, тот, кто затаился неподалеку, тоже слышит его.

Может, это просто Джейк или Лукас, или Этан.

Но ведь Райан распознал бы звуки приближения своих товарищей. То, что приближалось к ним, определенно можно было считать угрозой. Она поняла это по тому, как он напрягся, и, обхватив ее левой рукой за талию, медленно пересадил на землю.

Затем мужчина присел на корточки возле нее. Эмма не видела его, но чувствовала исходящие от него потоки энергии, когда он сжался возле нее как пантера готовая к прыжку.

А затем поверх шума дождя она услышала это. Поначалу звук был очень тихим, но он становился все громче и громче, пока игнорировать треск, приближающийся к ним, уже не было никакой возможности.

— Что это? — шепотом спросила она.

Он притянул ее к себе, и его жаркое дыхание

коснулось ее виска.

— Никуда не уходи. Я вернусь.

Куда не уходить? Он что, совсем с ума сошел? Куда, черт возьми, она может сейчас уйти?

Но что куда важнее, *он-то* куда ушел?

Он бы не оставил ее здесь просто так. Она была уверена в этом.

Правда, он только что именно это и сделал. В горле образовался липкий комок страха. Эмма постаралась сглотнуть его. Райан вернется.

Но треск становился все громче и громче — к треску добавился непрекращающийся металлический звук.

Он становился все ближе и ближе. Слишком близко. Эмма зажмурилась и затаила дыхание, мечтая стать невидимой, как будто ее желание могло осуществиться.

Куда подевался Райан?

Она сделала тихий вдох и постаралась успокоиться. И внезапно поняла, что целью этого

шалаша было не просто укрыть ее от дождя. Он должен был помочь спрятать ее в джунглях, скрывать до тех пор, пока за ними не прилетят.

Кто же там идет сюда в темноте?

Металлический звук, сопровождающийся хрустом, стал еще громче. Эмма сжалась под ветками и подтянула колени к груди.

Желудок завязался узлом, и она почувствовала себя так же, как в самолете, когда осознала всю реальность происходящего.

Девушка запаниковала, у нее начался приступ клаустрофобии, и ее охватило жгучее желание выпрыгнуть из укрытия и закричать во всю силу легких, чтобы нарушить тишину.

Она сделала глубокий вдох и мысленно перенеслась в класс йоги. Она вовсе не прячется в джунглях, окруженная неизвестными людьми и опасными ядовитыми, но не агрессивными пауками.

Вместо этого она сидит на коврике, вдыхает запахи сандалового дерева, а вокруг приглушенно звучит спокойная музыка.

Дышите глубоко, распрямите спину. В голове возник мелодичный голос ее инструктора, и Эмма ощутила, как расслабились плечи. Она спокойна. Расслаблена. Никакой истерики нет, и она не подвергнет опасности жизнь четырех смелых мужчин, которые рискую жизнью, чтобы спасти ее.

Прошло пять минут, а может быть, пятьдесят, но звук наконец-то начал удаляться, и Эмма осталась в тишине укрытия, нарушаемого только тихим стуком капель дождя по листьям над ее головой.

Она резко вскинула голову, услышав тихий посторонний звук. Девушка, не моргая, уставилась в темноту.

— Эмма.

Услышав тихое бормотание возле уха, ее окатила волна облегчения. Сильная рука обхватила ее за плечо и помогла подняться.

— Эмма, это я.

— Знаю, — девушка вцепилась в его куртку.

— Милая, нам нужно идти.

ГЛАВА 8

— Идти куда? — прошептала она. — Еще же не время, да?

— Планы изменились.

Из полумрака к ним приблизились тени, и Эмма внезапно поняла, что они окружены остальной частью команды Райана — огромными беззвучными силуэтами, материализовавшимися из ниоткуда.

Они тихо переговаривались, пользуясь жаргоном, который был не понятен Эмме. Но девушка была уверена, что что-то не так.

Райан опустил на корточки у ее ног и начал запихивать экипировку в рюкзак.

— Что там был за шум? — шепотом поинтересовалась Эмма.

— Какой шум?

— Громкий шелест перед тем, как ты вышел из шалаша?

— Это были двадцать с лишним вооруженных до зубов человек, правда, плохо тренированных, которые пытались бесшумно пробраться к устью бухты, — Райан встал и забросил рюкзак на спину. — Шум, который ты слышала, мы называем «боевая поступь»

— Но почему...

— Держись за меня, — прервал Эмму Райан и положил ладони ей на талию. На сей раз он обошелся без отсчета, просто поднял ее и перекинул за плечо. Эмма даже прийти в себя не успела, как они быстрым шагом уже двигались по лесу.

Было темно, хоть глаз выколи, и девушка никак не могла понять, откуда они знают, в какую сторону нужно идти.

«Котики» двигались быстрее, чем когда-либо, так как спускались с холма, а не поднимались вверх. А как же зона высадки на вершине холма? Спуск вниз — часть нового плана?

Эмма намертво вцепилась в куртку Райна.

Внезапно девушку бросило в пот, хотя это не она быстро бежала по лесу. Просто она чувствовала их напряженность и понимала, что что-то пошло не так.

С неба по-прежнему лил дождь, пропитывая одежду и вынуждая ее крепче цепляться за его скользкую куртку, да так, что у нее заныли пальцы.

Остров густо зарос лесом. Не стоит ожидать, что они спустятся с холма и перед ними волшебным образом появится площадка, куда сможет приземлиться вертолет. Единственное открыто место здесь, вероятно, это пляж, а он находится далеко, гораздо дальше, чем в двух переходах.

Рука Райана, сжимающая ее ноги напряглась, когда он перепрыгнул через что-то. Эмма слабо вскрикнула и еще крепче вцепилась в куртку.

Может быть, там будет лодка... Неужели слишком наивно надеяться на такое чудо?

Да.

Чересчур глупо надеяться на подобное. В последние пару дней одна беда следовала за другой, заметным исключением, правда, стала то, что она нашла Райана у ручья. Ну, или Райан нашел *ее*.

Его присутствие там нельзя назвать бедой. Его задачей было прибыть на место происшествия, найти и спасти выживших, и Эмма начала понимать, почему правительство отправило на эту задачу «морских котиков».

Еще один прыжок, но на сей раз Эмме удалось сдержать крик. Она так крепко впилась пальцами в куртку Райана, что почувствовала, как ломаются ногти. Нужно успокоиться. Ей лучше помогать им, а не быть помехой.

Каким бы ни был новый план, ей лучше следовать ему и исправно играть свою роль. Девушка прикрыла глаза и попыталась не думать о подкатывающей к горлу тошноте, пока они продолжали двигаться.

Спустя бесконечное количество минут, Райан остановился и пробормотал что-то, но что именно она не расслышала. Он переговаривается с остальными? Ну, хотя бы дождь прекратился, но ей все равно не было слышно, что именно он сказал.

Мужчина снял ее с плеча и аккуратно опустил на землю.

— Прислонись к дереву, — велел он, и прижал

ее руку к стволу упомянутого дерева.

Он снова опустился на корточки перед ней, и она услышала, как он расстегивает молнию рюкзака, после чего встал и положил руку ей на плечо.

— К востоку от нас граница леса. Видишь ее? — в его голосе почти не слышалось усталости, как будто он только что совершил неспешную прогулку вместо долгой пробежки по лесу, неся груз весом в шестьдесят килограмм.

Эмма уже собиралась сказать ему, что ни черта не видит, но, прищурившись, вгляделась во тьму и заметила темную тень на фоне чуть более светлого неба. Очевидно, облака где-то рассеялись, пропустив немного лунного света.

Райан развернул ее, пока она не уперлась взглядом в деревья.

— Видишь границу?

— Да.

— Рядом с границей леса начинается пляж. Там земля немного углубляется, образуя небольшую бухту. Эта новая точка, откуда нас заберут.

Эмма попыталась осмыслить информацию.

— Бухта.

— Мы поплывем, а потом дождемся вертушку.

Она обернулась к нему, уверенная, что ослышалась.

— Мы *поплывем*...

— Нам сбросят спасательную корзину, мы посадим тебя в нее, затем тебя поднимут наверх.

Сердце Эммы пропустило пару ударов. Он же не всерьез?

— Не волнуйся, я хороший пловец.

Эмма чуть не рассмеялась ему в лицо. Либо это, либо оставалось только расплакаться.

Хороший пловец? Вероятно, это преувеличение, с учетом его профессии. Его умение плавать никоим образом не уменьшило холодный склизкий шар страха, образовавшийся в животе.

Кто-то остановился рядом с ними.

— Мы готовы? — спросил мужчин, и Эмма узнала голос Джейка.

— Почти, — Райан передал ему свой рюкзак.

Ну конечно. Райан же не может плыть с рюкзаком на спине, потому что вместо рюкзака на его спине поплывет она.

Безумный план.

— Райан, это невозможно. Уходите без меня.

Он тихо хмыкнул.

— Я совершенно серьезно.

— На сей раз, я понесу тебя впереди, — сообщил он. — Пляж довольно узкий. Мы пересечем песчаную линию и зайдем в воду, а на глубине метр, мы посадим тебя в спасательную шлюпку. Все понятно?

Рядом с ними появилась еще одна тень — либо Этан, либо Лукас.

— Мы засекли четверых противников в южной части пляжа. Похоже, нас ждет жаркая посадка в вертушку.

— Черт.

— Пора выдвигаться, дружище.

Мужчина растворился во тьме, а Эмма посмотрела на Райана.

— Что это означает? Жаркая посадка?

— Это означает, что мы покинем этот дружелюбный остров. Готова?

— Нет. Райан, послушай меня, — Эмма нащупала его руку и сжала ее. — Если я умру сегодня ночью...

— Ты не умрешь сегодня ночью.

— Если я упаду...

— Я не дам тебе упасть.

— Да послушай ты меня! — девушка вдавила ногти в его ладонь. — Если что-то случится, ты должен будешь найти моего отца. Скажи ему, что я сожалею о том, что сказала ему на Рождество. Передай ему, что я люблю его.

— Ты сама сможешь сказать ему все это.

— Райан, пообещай передать ему то, что я прошу.

Райан обхватил ее за плечи.

— Я понимаю, что ты напугана.

— Я не напугана, я просто... реалистка. Ничего не получится. Идет дождь, у меня повреждена лодыжка, я не смогу плыть быстро...

— Тебе и не надо будет плыть. Я позабочусь о тебе.

Эмма подняла голову и посмотрела на него. Откуда в нем эта нелепая уверенность? Вооруженные мужчины могут выжидать на пляже, чтобы открыть по ним стрельбу, и велика вероятность того, что, добравшись сюда, чтобы спасти ее, они не сумеют выбраться живыми.

— Просто держись за меня, ладно?

Эмма изучала его темный силуэт, жалея, что не может видеть его глаза. Может быть, все дело в адреналине или перспективе смерти. Девушка обняла его за шею, но на этом не остановилась. Она зарылась пальцами в его густые мягкие волосы и

сделала то, что безумно хотела сделать весь вечер.

Она поцеловала его.

Райан застыл, как соляной столб. Он не шевелился. Эмма прижалась губами к его губам и впилась пальцами ему в затылок. Внезапно Райан прижал ее к себе, прошелся руками по ее спине, и Эмме пришлось встать на цыпочки.

Мужчина прижал ее к оружию, пулям или что там еще хранилось в кармашках его куртки, — весь он словно состоял из сплошных углов и плоскостей. Кроме его рта.

Его губы были горячими, ищущими и жадно сминали ее губы, и Эмма ощутила удовольствие от *правильности* этого поцелуя, когда их языки сплелись, и она впервые попробовала его на вкус.

Она не просто пробовала его на вкус, она поглощала его так, словно никогда не сможет насытиться. Поцелуй оказался даже лучше, чем она могла себе представить — гораздо сексуальнее и опаснее, чем вообще может быть любой поцелуй, и ее пробрало до самых кончиков пальцев на ногах.

Райан резко отстранился. Мужчина тяжело

дышал, и Эмма поверить не могла, что ей, наконец-то, *наконец-то* удалось добиться того, чтобы у него сбилось дыхание.

— Ни фиги себе, — выдохнул он.

— Райан, бро, пошли *уже!* — голос Джейка был полон нетерпения.

— Давай-ка еще разок, — Райан положил ее руки себе на плечи. — Держись за меня, — велел он. Затем подхватил ее на руки и побежал.

Эмма вцепилась в его куртку, а спустя несколько секунд они уже были на пляже. Внезапно, оказавшись на открытом пространстве и ощутив приток свежего воздуха, после нескольких дней, проведенных в душных джунглях, девушка ощутила легкое головокружение.

Когда ее глаза привыкли к серым оттенкам, она сумела разглядеть вдали отблески воды, и бухту, о которой упоминал Райан. Полоса пляжа оказалась узкой, но они шли по песку всего пару секунд и почти сразу же вошли в воду.

Эмма видел темные силуэты коллег Райана — один, два, три — которые входили в воду вместе с

ними.

Краем глаза Эмма заметила оранжевую вспышку на пляже и крепче вцепилась в плечи Райана.

— Они стреляют! — сказала она, но ее слова оказались заглушены, так как она уткнулась ему в грудь.

Стреляют, стреляют. Это же пулеметы! Девушку охватила паника, и она не могла глаз отвести от вспышек выстрелов.

— Голову пригни, — велел Райан, прижав ее голову к себе, когда их окутала ледяная вода. Они оказались в воде. В воде. Теперь по ним можно вести стрельбу, как по рыбе в бочке. Они не смогут уплыть от пуль.

— Не бойся, я держу тебя, — заверил он ее, и уверенность в ее голосе подарила ей проблеск надежды.

Райан переместил ее ближе к боку. Эмма держалась за его плечи, боясь, что она потопит его своим весом, но эта мысль быстро растворилась, когда он сделал мощный гребок, и они сорвались с места, как торпеда.

Эмма попыталась сделать глубокий вдох, удивленная тем, что ее голова каким-то образом остается над поверхностью воды, пока они рассекали водную гладь.

Соль жгла глаза. Эмма зажмурилась и сосредоточилась на прохладной воде вокруг нее и теплом сильном теле Райана, которое несло их вперед.

Поднялся ветер, и волны начали заливать лицо Эммы водой. Она попыталась сказать что-то, но в результате рот оказался полон соленой воды.

Ветер усилился, и всплески воды напоминали иглы, впивающиеся ей в лицо. Откуда-то сверху донесся громкий стрекочущий звук, настолько громкий, что он заглушил все мысли Эммы.

Она запрокинула голову, и сквозь жалящую воду разглядела темную тень зависшего над ними вертолета, чьи мощные лопасти погнали сильные волны по воде.

Райан начал выкрикивать команды, но девушка не слышала их. Он оторвал ее руки от себя, и она поняла, что спасательная корзина уже болтается на воде возле них.

Один из парней потянулся к ней и подтянул ее ближе, а затем две пары сильных рук погрузили ее внутрь. В лицо полетели брызги воды, и Эмма ничего не слышала и не видела, поэтому вцепилась в руку Райана не на жизнь, а на смерть.

Дыхание перехватило, когда корзина дернулась, подгоняемая набегаящими волнами.

— Райан!

Внезапно он оказался рядом, прямо перед ней, так близко, что она видела его напряженный взгляд, и струйки воды, стекающие по лицу.

— Эмма, отпусти, — потребовал он, отрывая ее пальцы от своей руки. — Я пойду прямо следом за тобой.

Он выскользнул из ее пальцев, когда корзина начала подниматься вверх.

ГЛАВА 9

ПЯТЬ НЕДЕЛЬ СПУСТЯ

Ничего особо примечательного в этом месте нет, кроме того, что здесь любят проводить свое время самые впечатляющие в мире мужчины.

Так, по крайней мере, она слышала.

Эмма въехала на парковку, забитую машинами и внедорожниками, и проехала по рядам, пока, чуть не пропустив, не проехала мимо идеального местечка для ее небольшой, взятой напрокат машины. Возможно, это знак.

Она задом втиснулась в узкое пространство и, посмотрев на огромные пикапы по обе стороны от ее машины, решила, что это действительно знак свыше. Она должна быть здесь. Хотя это *здесь* выходит далеко за рамки ее комфорта. Впрочем, если Эмма что и выучила за последние два года своей жизни, так это то, что комфортно ей не будет нигде. Комфорт переоценивают, даже чересчур, используя его как причину, чтобы совершать или не совершать то или иное действие. А сегодняшняя цель слишком важна для Эммы, чтобы даже задумываться о зоне комфорта.

Девушка осторожно выбралась из машины, стараясь не задеть дверцей бок соседней машины, и пересекла парковку. Гравий под каблучками ее туфель тихо похрустывал, но эти звуки стали не слышны, когда она приблизилась к входу в паб «О'Мелли».

Эмма и раньше проводила долгие вечера в пабах Сиэтла. Но те пабы обычно были отделаны панелями из темного дерева, на стенах висели картины, изображающие охоту на лис, и относились к разряду тех мест, куда приходят состоятельные адвокаты, чтобы отметить победу в крупном деле скотчем двенадцатилетней выдержки.

Подойдя к двери, девушка бросила взгляд на неоновые кружки пива, сверкающие за оконным стеклом. Ее рука замерла на ручке двери, но затем Эмма расправила плечи, потянула дверь на себя и чуть не уткнулась носом в пару сисек, которые нарушали все законы земного притяжения. Они практически вываливались из тонкого розового топики, надетого на их длинноногую владелицу-блондинку в очень коротких шортиках. Ее подталкивал к двери бритый налысо мужчина с самодовольной улыбочкой на лице.

— Мэм, — мужчина кивнул Эмме и придержал

для нее дверь. Зайдя внутрь, девушка внезапно занервничала.

Бар практически вибрировал от басов музыки и тестостерона. Куда ни глянь, повсюду Эмма видела расслабляющихся военных и их улыбающихся обожательниц. Отойдя в сторонку от основной толпы, девушка завертела головой, изучая лица и тела.

Она встревожено вздохнула. О чем она вообще думала? Что она просто вплывет в бар и сразу же найдет его? Неделька выдалась нелегкая, так с чего бы сегодняшнему вечеру давать ей передышку?

Эмма обвела взглядом помещение бара, чтобы сориентироваться. В основном, люди толклись возле стойки бара. Вдоль дальней стены протянулся ряд столиков. Из дальней комнаты, где вокруг доски для дартса толпилась группа мужчин, доносились громкие вопли.

Эмма протискивалась между пышущими жаром мужскими телами, из-за которых воздух в баре пропитался феромонами и стал влажным. Она не обращала внимания на заинтересованные взгляды, пока локтями прокладывала себе путь сквозь толпу к бару.

За стойкой бара два бармена без устали наполняли кружки пивом и смешивали коктейли.

Парочка перед Эммой ушла, и девушка сразу же плюхнулась на один из свободных стульев. Не найдя, куда положить сумочку, она пристроила ее на коленях.

Взгляд девушки остановился на барменше. Та была одета в черную футболку с глубоким вырезом и короткий черный передник, который оказался длиннее, чем ее обрезанные шортики с бахромой.

Она деловито протирала пустые бокалы, взглядом скользя по посетителям. Девушка показалась Эмме симпатичной и наблюдательной, поэтому она сразу же возложила на нее свои надежды.

Внезапно на блузку Эммы попали ледяные брызги какого-то напитка. Она испуганно вскрикнула и посмотрела на возвышающегося над ней огромного мужчину, который держал над ее головой пару кружек с пивом.

— Прости, виноват, — он криво улыбнулся ей, взглядом исследуя ее теперь уже прозрачную блузку. Эмма с трудом подавила ругательства и отвернулась

от мужчины. Теперь внимание барменши было сосредоточено на Эмме, она укоризненно посмотрела на посетителя и вручила Эмме стопку салфеток.

— Что будете заказывать? — перекрикивая грохот, поинтересовалась она.

— Эм... — Эмма бросила взгляд на разливное пиво. На Филиппинах она привыкла к пиву «Сан Мигель», но в Штатах оно ей не встречалось. — «Корону», пожалуйста.

Барменша схватила бутылку из ящика со льдом и сняла с нее крышечку, затем прикрепила дольку лайма к горлышку. Она положила картонную подставку перед Эммой и водрузила на нее бутылку.

— Я тут кое-кого ищу, — сказала Эмма. — Райан Оуэн. Вы его сегодня не видели? — барменша наклонилась ближе и приложила ладонь к уху. — Лейтенант Райан Оуэн? — снова попыталась Эмма.

Во взгляде девушки мелькнуло узнавание. И кое-что еще. Уголки губ девушки изогнулись вверх, и она кивнула куда-то ей за спину.

Эмма повернулась в сторону зала, где стояли

бильярдные столы. В воздухе раздался громкий треск и несколько мускулистых тел склонились над столом.

У Эммы перехватило дыхание.

Ей казалось, что он выглядел пугающим в джунглях: вооруженный до зубов и покрытый защитной краской. Но в естественной среде обитания — в людном баре, окруженный чрезмерно накрашенными полуголыми девушками, — он казался еще более опасным.

Даже с такого расстояния Эмма видела, что взгляды всех окружающих его девушек сосредоточены на его широких плечах, узких бедрах, пока он стоял, склонившись над бильярдным столом для очередного удара.

— Опа, опа! Это же Эмма.

Эмма обернулась к огромному мужчине, который с улыбкой смотрел на нее. Темные волосы, слегка выгоревшие на солнце, и накачанные мышцы рук, обтянутые тканью футболки. Она с трудом узнала его лицо без боевой раскраски, но голос сразу же вспомнила.

— Джейк Хит, — представился он и, широко улыбаясь, протянул руку, приветствуя Эмму. Эмма ответила на его крепкое рукопожатие и ощутила, как в желудке образовался комок. В последний раз она видела его, когда лежала на каталке на взлетной полосе на авиабазе «Кларк».

— Никак не ожидал встретить тебя здесь, — Джейк подошел ближе и облокотился о стойку бара, ловко опередив другого более высокого мужчину, намеревавшегося сделать то же самое.

— Я приехала в гости... — ее голос затих, когда она бросила еще один взгляд в сторону бильярдных столов.

— Да? К родственникам? — Джейк снова улыбнулся, и она впервые заметила, что его глаза по цвету напоминают океан.

До этого она как-то не обращала на цвет внимания, но тогда ее мысли были заняты совершенно другим. Впрочем, она же не забыла его голос и беспечные интонации, которыми он успокаивал ее, пока бинтовал ей лодыжку и обрабатывал порезы.

Он вопросительно выгнул бровь, и Эмма поняла,

что не ответила на его вопрос.

— Нет, к друзьям, — ответила она, и это было очень близко к правде. Весь день она провела в офисе конгрессмена, с которым вместе в колледже учился ее отец. Его с легкостью можно назвать другом семьи.

Джейк наблюдал за ней с улыбкой. По какой-то причине, он, казалось, был рад видеть ее, и девушка ощутила, как ее лицо заливают краски смущения.

Она сделала глоток пива и посмотрела по сторонам.

— Как твоя лодыжка?

Эмма посмотрела на свою ногу.

— Гораздо лучше.

Джейк свел брови вместе.

— Почти все прошло, но бегать пока не могу.

Ха. Как будто это самая большая неприятность в ее жизни.

Джейк улыбнулся, как будто поняв ее шутку, и

Эмме захотелось почувствовать себя обиженной, но у нее ничего не вышло, не теперь, когда он смотрел на нее своими ярко-голубыми глазами. Джейк был из тех симпатичных парней, от внешности которых девушки млеют, и Эмма ощутила на себе несколько раздосадованных взглядов.

— Как надолго ты в городе? — Джейк глотнул пива из своей бутылки.

— Пока не знаю.

— Серьезно? Маршрут уже составила?

— Маршрут?

— Ну, ты же планируешь посмотреть достопримечательности? Я мог бы показать тебе город. Удостоверился бы, что ты не пропустишь что-нибудь важное.

Эмма кивнула.

— Спасибо, но... — она почувствовала теплое покалывание в груди и посмотрела в противоположный конец стойки.

Сердце девушки екнуло, когда она заметила, что взгляд Райна нацелен на нее. Покалывание стало еще

горячее и распространилось от груди по всему телу вплоть до кончиков пальцев на ногах. Не сводя с нее глаз, он взял несколько кружек пива в баре и вручил одну кому-то рядом с ним. Высокой симпатичной блондинке. Эмме был виден лишь ее профиль, но у нее были подтянутые загорелые руки, и одна ее ладонь легла Райану на грудь, когда она наклонилась к нему и прошептала тому что-то на ухо.

Эмма отвернулась. Горло внезапно перехватило. И она поняла, насколько глупой была ее затея. Ей лучше было ждать его возле его дома.

— Но... что? Тебе не нужен экскурсовод? — Джейк улыбнулся и покачал головой. — Послушай, вот тут ты заблуждаешься, Эмма. Поверь мне. Сан-Диего один из тех городов, который трудно оценить, если его тебе не покажет кто-нибудь из местных жителей.

Эмма смотрела Джейку в лицо, но смысл его слов не доходил до нее.

Она думала о том, как ей убраться отсюда поскорее. И о том, что теперь ей придется поменять планы поездки, потому что этим вечером Райан, похоже, занят, а если она собирается заскочить к нему домой, то теперь это будет возможно только

завтра, и, скорее всего, не раньше полудня.

Джейк вопросительно приподнял брови.

Черт возьми, он ведь задал ей какой-то вопрос.

— Прости. Что ты говорил? — Эмма придвинулась ближе к нему, сделав вид, что не расслышала.

Джейк посмотрел ей за спину. Девушка ощутила теплое покалывание в задней части шеи и развернулась.

Сердце у нее ушло в пятки, когда она наткнулась на напряженный взгляд зеленых глаз, которые снились ей все эти недели. Райан стоял, опираясь рукой о стойку бара, и смотрел на нее сверху вниз.

— Что ты здесь делаешь?

Желудок Эммы сжался. Она изучала его напряженную челюсть и нахмуренный лоб. У Райана были густые темные брови, теперь Эмма могла это видеть, брови, которые великолепно сочетались с густыми темными волосами, слегка завивающимися сзади на шее.

Как этим двоим удастся отпускать волосы, при

том, что у всех в этом баре исключительно короткие военные стрижки?

Райан наклонился к ней, и девушка уловила исходящий от него запах, мускусный мужской аромат, который она старалась воскресить в памяти не одну неделю.

— Итак? — его голос прозвучал недовольно, и желудок Эммы сжался еще сильнее. Из всех реакций, который она могла предположить — удивление, раздражение, может, даже радость видеть ее — меньше всего она ожидала враждебности.

Она заставила себя улыбнуться и быстро перевела тему на Джейка.

— Я как раз рассказывала Джейку, что приехала в город навестить друзей.

— А я предложил показать ей город, — Джейк потянулся к ней и похлопал ее по руке. — Завтра я целый день свободен, Эмма. Просто скажи, когда тебе удобно.

Эмма бросила взгляд на Райана, который стрельнул в Джейка взглядом, который даже враждебным было назвать сложно, хотя Джейку,

кажется, было все равно. Он подмигнул Эмме и сделал большой глоток пива.

Райан придвинулся еще ближе, так что теперь он нависал над Эммой.

— Что ты здесь делаешь? У «О'Мэлли»?

Пришло время выложить все начистоту. Девушка сделала глубокий вдох.

— На самом деле, я искала тебя, — она снова заставила себя улыбнуться Райану. — Есть минутка поговорить?

Райан долго смотрел на нее сверху вниз. Затем он посмотрел на своего товарища по команде, и они обменялись взглядами. Над головой Эммы состоялся некий безмолвный разговор взглядами.

— Не здесь, — Райан сжал ее руки своей ладонью. — Пошли.

***

Эмма следовала за Райаном, пока он тащил ее к выходу.

— Райан, погоди.

Он проигнорировал ее просьбу и вышел на улицу.

— Райан, я не заплатила за пиво.

— Джейк все уладит.

Райан тащил ее за собой по тротуару до тех пор, пока они не выбрались из людского потока. Девушка смотрела на океан, который виднелся за шоссе. Здесь оказалось гораздо прохладнее, и она оттянула блузку от тела, чтобы под нее проник воздух, наградив при этом Райана запахом пива и продемонстрировав на долю секунды кружева кремового цвета. Райан тихо выругался.

— Тебе не следовало приходить туда в таком виде.

На лице Эммы появилось смущенное выражение, когда она посмотрела на него своими шоколадно-кариими глазами.

— В каком виде?

Он кивком указала на ее блузку.

— Вот в таком.

Эмма рассмеялась.

— Ты имеешь в виду — полностью одетой?

Ее наряд сложно было назвать обычной одеждой, по крайней мере, по меркам «О'Мэлли». На ней была серая юбка в тонкую полоску длиной до колен. Прямая и облегающая, и у сестер Райна для такой юбки имелось специальное название, но черт его заberi, если он помнит это слово.

А вот определение для туфель он знал. Каблук-рюмочка. Как-то раз он услышал это название, и оно запомнилось ему.

И вот теперь он стоит и разглядывает ее ноги — гладкие и шелковистые на вид. Должно быть, на ней колготки, но чтобы убедиться в этом, ему придется прикоснуться к ее ногам, чего, само собой разумеется, не случится.

Он перевел взгляд на ее лицо, но девушка на него не смотрела. Она нервно изучала парковку.

Райан насторожился.

— Что такое?

— Ничего, — ответила она, хотя это определенно было ложью. Бросив еще один взгляд на парковку, Эмма повесила сумочку на плечо. — Послушай, я бы хотела обсудить с тобой парочку вопросов. Можем мы пойти в местечко потише?

Ко мне домой.

Эти слова сразу же всплыли у него в голове. Но этому тоже не суждено случиться. Райан не доверял себе настолько, чтобы пригласить Эмму к себе домой. Да и в любом случае, здесь же не Парк-Авеню. Скорее Балтик-Авеню.

Поговорить они смогут и в ее номере в отеле. Впрочем, это тоже не лучшая идея. Даже бар в отеле будет огромным искушением.

Господи, Боже мой, как же он хочет ее. Все порывы страсти, с которыми он боролся прошедшие несколько недель, снова вернулись, причем они стали гораздо сильнее, чем раньше. И все, на что ему хватало сил, это удерживаться от того, чтобы не протянуть к ней руки и не прижать ее к себе.

— Прогуляемся вдоль пляжа?

Райан сразу же расслабился. Пляж он как-нибудь да вытерпит.

В молчании они пересекли шоссе. Когда Райан и Эмма ступили на песок, девушка сбросила туфли и подцепила их пальцами за ремешки на пятках.

Райан обратил внимание на ее волосы. Теперь они были гладкими и лишь слегка завивались, ничем не напоминая буйные кудри, которые ему запомнились по джунглям.

— Почему ты так нарядно одета? — задал он вопрос девушке.

Она бросила на него взгляд, пока они брели по песку.

— Днем я навещала Патрика Хэррика в его офисе.

Райан узнал имя.

— Конгрессмен из Лагуны Бич, — озвучил он вслух свои догадки. Он предположил наобум, так как не особо следил за политикой и политиками. И дочерьми политиков.

— Хантингтон Бич, — поправила его девушка. — Но ты прав, он из округа Ориндж. *(Примеч. перевод. Округ Ориндж — один из крупнейших округов в США, расположен в Южной Калифорнии между побережьем Тихого океана и Национальным Кливлендским лесным заповедником ; включает участок побережья от Лонг-Бича до базы Кэмп-Пендлтон. Площадь около 207 тыс. га)* Кстати, он состоит в комитете внутренней разведки, — Эмма остановилась и развернулась лицом к Райану. — Сейчас они занимаются делом о крушении самолета Рэне Коннер.

Черт.

Райану следовало бы догадаться. Он должен был понять, когда заметил ее рядом с Джейком в баре. Но на него нашло странное затмение — мощное желание защищать — и он был в состоянии думать только о том, как вывести ее оттуда.

— Ты в курсе расследования, да? — Эмма убрала с лица прядь волос.

Райан знал о расследовании все, включая то, что к нему были подключены массы служб — ФБР, ЦРУ, НКБП *(Прим.пер. НКБП — национальный комитет*

безопасности перевозок). Еще он знал, насколько ничтожен шанс того, что он будет обсуждать это с ней.

Эмма вопросительно выгнула брови.

— И?

— Что и?

— Ты знал, что ведется расследование? — задала вопрос Эмма.

— Конечно, ведется. Расследование всегда ведется. Им только дай повод провести пресс-конференцию.

— Ладно, так ты в курсе, что ответственные за расследование крушения предоставили комитету предварительные результаты?

— Я не имею права обсуждать миссии.

У Эммы отвисла челюсть.

— Я тоже была там, Райан.

Райан промолчал.

Эмма скрестила руки на груди.

— Ты в курсе, что согласно их предварительным результатам, крушение случилось из-за ошибки пилота?

Райан снова ничего не ответил. Он не был удивлен.

Эмма округлила глаза.

— Тебя это совершенно не волнует?

Он опять не ответил, и девушка подошла ближе.

— Уолтер МакАйнери был образцовым пилотом, — ее голос дрожал от эмоций. — Он был заслуженным морпехом с длинным и безупречным послужным списком, а теперь его репутация несправедливо уничтожена, — она сделала паузу. — Тебя это несколько не беспокоит, да?

Райан напрягся. Конечно же, это беспокоило его, но он не имел права обсуждать это с ней. Эмма выжидающе смотрела на него, а он не сказал ни слова. Девушка отошла от него и уставилась на воду. Бриз с океана развеивал ее волосы, обнажая шею.

— Это неправильно, Райан, — ее глаза

заблестели, и он ощутил болезненный укол в груди. — Уолтер был хорошим человеком. Он заслуживает лучшего отношения.

Райан притянул ее к себе, хотя знал, что это плохая, очень плохая затея, особенно когда уловил аромат кокоса, который пытался выбросить из головы долгие недели. Он сходил с ума, мечтая о нем, и вот он вернулся снова, и его источник находится у него прямо под носом.

Он отпустил девушку, предположив, что к этому времени она должна плакать, но ошибся. Она воинственно задрала подбородок и выглядела разозленной.

— Вас же опрашивают по возвращении с задания, — заявила она. — Вы пишете отчеты.

Райан вздохнул.

— Эмма...

— Кто-то же должен написать все, как было на самом деле!

Эмма напомнила ему девочку-бойскаута. Она явно ничего не знала о спецоперациях и еще меньше

о команде «Альфа». О ней не знал почти никто, даже люди, которые одобрили ее создание. Ультра элитное подразделение бралось за самые деликатные операции, которые редко всплывали на поверхность.

Поэтому Эмма могла просить, что угодно и сколько угодно смотреть на него своими умоляющими глазами, он не имел права раскрывать ей детали операции.

— Какой еще вопрос ты хотела обсудить? — сменил он тему.

Девушка нахмурилась.

— Ты сказала, что хотела обсудить несколько вопросов.

Лицо девушки смягчилось, и он ждал, скрестив руки на груди, чтобы избежать соблазна снова прижать ее к себе. Она посмотрела на него снизу вверх и закусила губу, и воображение Райана мгновенно разыгралось, когда он вспомнил каковы на вкус ее губы. Он вспоминал эти губы все эти пять недель.

Ему нужно прекратить все это. Срочно. Эмма Райт последняя на Земле девушка, о которой ему

стоит мечтать. У них совершенно разные жизни. Она уйдет и, вероятно, он больше никогда ее не увидит. Так зачем ему мучить себя?

— Я хотела поблагодарить тебя, — она прокашлялась. — И Джейка тоже. И Лукаса, и Этана. Вы рисковали жизнями там, хотя даже были незнакомы со мной, и это заслуживает уважения, — она снова сделала паузу. — Я поражена до глубины души.

Прядка волос выбилась из прически и легла ей на щеку, и, протянув руку, Райан заправил ее ей за ухо. Он тоже был поражен ею до глубины души, но не мог рассказать ей об этом.

— Тебе вовсе не обязательно благодарить меня, — сказал он. — Это моя работа.

Эмма поджала губы, и мужчина понял, что сказал что-то не то.

— Ладно, — она отвела взгляд. — Мне лучше уйти, — она развернулась, намереваясь уйти, но он схватил девушку за руку.

— Стой.

И, притянув ее к себе и припечатав ее податливое тело к своему, Райан поцеловал девушку. С секунду она не двигалась, но ему удалось раздвинуть ее губы, и он был вознагражден сладостью, которой так жаждал.

А затем ее пальцы зарылись ему в волосы, а язык переплелся с его языком. Этот поцелуй напоминал предыдущий, она снова целовала его так, словно никогда не насытится им, и сила этого поцелуя ударила по нему и чуть не сшибла его с ног.

Пальцы Райана заскользили к ее идеальной груди, которая, Господи Иисусе, полностью заполнила его ладонь.

Он должен остановиться. Но она была так хороша на вкус и ощущалась так идеально, что он не мог отстраниться. Ему просто необходимо касаться ее и ощущать ее вкус еще несколько секунд, еще парочку минут, чтобы удовлетворить его жажду, которая одолевала его с тех пор, как она поцеловала его на пляже.

Ее поцелуй был жарким, гораздо жарче, чем ему запомнилось, и он никак не мог насытиться ее теплым пышным телом.

Руки Эммы заскользили вниз, пальцы впились в его джинсы и, черт возьми, что это она вытворяет?

Райан ощутил вспышку желания. Он хочет ее. Ему захотелось затащить ее за дюну, вжать в песок своим телом и задрать эту узкую обтягивающую юбку, чтобы она могла обхватить его ногами за талию.

Он потер большим пальцем ее сосок, и Эмма, глухо застонав, прижалась к нему бедрами, а его руки, прежде чем он осознал, что делает, уже расстегивали пуговицы ее блузки и распахивали шелковую ткань. Райан провел рукой по кружеву ее лифчика и почувствовал мягкую плоть, которая скрывалась под ним, при этом не переставая наслаждаться ее губами.

Эмма вздрогнула, когда неподалеку загудел клаксон автомобиля и раздался визг шин. Она бросила взгляд на шоссе, затем, задыхаясь, посмотрела на Райана. Щеки у нее покраснелись, губы припухли, а во взгляде застыло замешательство.

— Виноват, — Райан отстранился.

Эмма недоуменно моргнула, глядя на него.

— Мне не следовало делать этого, — добавил он, убрав руки с ее талии.

Блузка Эммы была распахнута спереди, и при виде ее кружевного лифчика Райан пронзил укол разочарования, потому что более раздетой ему ее не суждено увидеть.

Эмма опустила взгляд, и ее щеки залились еще большим румянцем, пока она торопливо застегивала пуговички.

— Боже мой, — пробормотала она.

Райан посмотрел по сторонам. Они, несомненно, привлекли взгляды прогуливающих по пляжу.

Он виновато посмотрел на нее.

— Извини.

— Забудь.

Эмма развернулась, и они побрели обратно к бару. Райану показалось, что он должен сказать что-нибудь. Эмма шла довольно быстро, обхватив себя руками.

Она казалась разозленной, и Райан ее несколько

не вирил. Безопасности ради он засунул руки в карманы джинсов. О чем, черт подери, он думал, когда начал целоваться с ней на общественном пляже? Напротив «О'Мэлли»?

— Эмма...

— Я же сказала, забудь, — она бросила на него взгляд. Это был злой взгляд, но в нем была заметна боль.

Черт возьми, он должен был дать ей уйти, а вместо этого он взял и все окончательно испортил. А теперь она уходит. Это определенно к лучшему, но все равно чертовски паршиво.

Они больше не разговаривали, пока не приблизились к шоссе. Райан вдохнул морской воздух и постарался успокоиться. Когда они вышли на тротуар, Эмма надела туфли.

— Значит... — Райан прокашлялся. — Ты остановилась в «Дэле»?

Отель «Дэль Коронадо» считался самым красивым, он идеально подошел бы для нее.

— В «Кэмбридже», — ответила она. — Знаешь

такой?

Это был бутик-отель, едва ли уступающий «Дэль Коронадо» по стоимости.

— Слышал о нем.

— В «Дэле» не оказалось свободных мест, так что мне пришлось обзвонить близлежащие отели.

Эмма и Райан дошли до парковки, и девушка свернула в первый ряд автомобилей, преимущественно внедорожников. Она нервно заозиралась, и Райан сразу же насторожился.

Она чего-то боится, но ведь она с ним. Что может произойти?

— Что-то не так? — прямо спросил он ее. Он не будет играть в игры, когда речь идет о ее безопасности.

— Все в порядке.

— Эмма, — Райан замер. — Что случилось?

— Ничего.

Девушка повернула и прошла чуть дальше по

ряду, остановившись у крошечной белой машинки, взятой на прокат. Которая была припаркована прямо возле его «Форд F-250». Совпадение? Ни в коем случае. Она разыскала его в его любимом баре, и он ни капли не сомневался, что ей известно, какая у него машина и где он живет тоже. Эта женщина очень находчива.

Эмма с вызовом посмотрела на него, и Райан понял, что ей хотелось, чтобы он понял, что она следила за ним.

— Ты мне расскажешь или мне придется гадать?
— настаивал Райан.

— Гадать о чем? — спросила она с невинным выражением лица.

— О том, что тебя беспокоит?

Она оглянулась через плечо.

— Ничего, просто уже поздно, — пожала она плечами. — Я всегда осторожна на парковках.

— Очень правильно.

Он внимательно изучал ее. Она путешествует одна, поэтому, может быть, она просто проявляет

осторожность. Но он чувствовал, что за всем этим кроется еще что-то.

Его обучали вести расследование, и он ложь за милю чует, даже когда ее преподносит опытный манипулятор, коим Эмма ни в коем случае не является.

И все равно, она стояла там и смотрела на него, пытаясь стереть напряжение с лица. Когда он впервые увидел ее сегодня вечером, он удивился, а затем был заинтригован.

Но теперь он чувствовал себя еще и обязанным, ему просто необходимо выяснить, что ее беспокоит.

Он наклонился к ней и ощутил, как она напряглась, но все равно продолжала смотреть на него своими бездонными карими глазами. И Райан ни капли не сомневался, что она что-то утаивает от него.

— Прости, что побеспокоила тебя этим вечером,
— Эмма бросила взгляд на бар так, словно он собирался туда вернуться.

— Не побеспокоила.

Девушка приподняла бровь в сомнении, открыла дверцу машины и скользнула на сиденье. Райан опустил руку поверх двери, внезапно пытаясь найти способ продлить разговор.

— И когда ты планируешь вернуться? — поинтересовался он.

— Вернуться куда?

— В Манилу. Посольство.

Лицо девушки омрачилось, и она опустила голову.

— Я не собираюсь возвращаться.

— Почему это?

Она нашла его взгляд, и внезапно Райан понял. У нее больше нет работы, к которой она могла бы вернуться.

Потому что ее босс мертв.

ГЛАВА 10

— Эй, тебя Хьюит вызывает.

Райан повесил ласты на дверцу шкафчика и, развернувшись, увидел рядом Этана, который еще не успел снять костюм для дайвинга.

— Когда?

— Немедленно, — Этан бросил взгляд на Райана. — И это я еще мягко сказал, дружище. Мне показалось, что он очень чем-то недоволен.

Застегивая пуговицы камуфляжной рубашки, Райан направился к кабинету командира, минуя группки новичков, которые отрабатывали удары.

Он испытал извращенное удовольствие, глядя на потных, перепачканных в песке и рычащих сквозь розовые вставки на зубах курсантов. Они ненавидят тренировки уже сейчас, хотя сегодня только второй день Адской недели, и они еще даже не догадываются, что ждет их дальше (*Прим.пер. Адская неделя — период издевательств над новичками/*

Своего начальника Райан нашел в его кабинете в окружении кипы бумаг. Он вскинул голову и взмахом руки велел ему заходить.

— Дверь не прикроешь?

Райан понял, что дана команда «вольно», когда Хьюит откинулся на спинку стула и переплел пальцы под подбородком. Обычно он был накоротке со своими подчиненными, что Райан очень ценил. Хотя сейчас его хмурый вид несколько не располагал к панибратству.

— Сегодня утром я подписал твои документы. Направляешься во Флориду?

— Да, сэр.

Хьюит отбросил формальности и, опершись локтями на стол, хмуро посмотрел на Райана. Хьюит был значительно ниже, чем большинство его подчиненных, всего лишь сто восемьдесят три сантиметра. Но в подразделениях о нем ходили легенды, а благодаря своему опыту он умел завладеть вниманием подчиненных.

— Тебе, наверное, еще нужно собирать вещи, поэтому перейду сразу к сути, — заговорил командир. — У нас появилась проблема. Эмма Райт.

Райану пришлось на деле применить умение «котиков» сохранять невозмутимое выражение лица, в то время как его мозг лихорадочно заработал.

— Догадываешься, о чем пойдет речь? — поинтересовался Хьюит.

— Нет, сэр.

Хьюит отмахнулся от формального «сэр» Райана.

— После похорон Рэне Коннер она повсюду что-то разнюхивает, задает слишком много вопросов. Сегодня мне позвонил Сью Уорнер из оперативного отдела ФБР в Лос-Анджелесе.

Райан нахмурился.

— А они какое отношение имеют к этому?

— Место жительства. Коннеры оттуда, и именно оперативный штаб Лос-Анджелеса занимался проверкой биографии Ричарда Коннера после того, как его выдвинули кандидатом на пост. Как бы-то ни было, Эмма обзванивает всех подряд, пытаюсь

обсудить с ними ход расследования, — Хьюит улыбнулся. — Черт, девчонке в смелости не откажешь, отдаю ей должное. Она даже позвонила Адмиралу Чомски, — тут его улыбка померкла. — А Чомски переадресовал ее звонок мне. Я только что разговаривал с ней по телефону, кстати говоря.

Райан прокашлялся.

— И что вы ей сказали?

— Я объяснил ей, что мы ведем дело по расследованию случившегося, и что результатов еще нет. В общем, та же чушь, которую она слышит ото всех, кому звонит. Честно говоря, отвечали ей только потому, что ее папаша конгрессмен.

Райан выжидал. Со слов Хьюита выходило, что Эмма ходячая боль в заднице, но он не догадывался, что конкретно от него хочет начальник. Хьюит пристально наблюдал за Райаном.

— Насколько я знаю, именно ты был с ней рядом дольше всех остальных во время спасательной операции.

— Так точно.

— И что скажешь?

Его командир хочет услышать честную оценку, а не тот бред, который Райан написал в докладе.

— Она держалась очень хорошо, сэр. Девушка гораздо сильнее, чем кажется.

— Я читал ее дело. Она очень мало помнит о падении. Похоже, что большую часть времени она пребывала в шоке. И она ни слова не сказала о том, что по самолету стреляли.

— Она определенно была в шоке, — согласился Райан. — Я сразу отметил это, когда нашел ее, то же самое подтвердил Джейк, когда осматривал ее. Возможно, сейчас она помнит больше, чем тогда, когда ее допрашивали.

Хьюит мрачно кивнул. Некоторое время в комнате висела тишина, а затем командир Райана посмотрел на часы, встал и вытащил из стопки документов папку.

— У тебя все отлично получается, Оуэн, — Хьюит обошел вокруг стола. — Ты один из лучших специалистов в команде, потому что знаешь, как сосредоточиться на деле, и умеешь думать на ходу.

Поэтому думаю, что мне нет необходимости напоминать тебе о твоём долге.

Его долге... Воздерживаться от разглашения секретной информации? Или не переспать с дочерью конгрессмена?

Возможно, имелись в виду оба варианта.

Хьюит похлопал его по плечу.

— Наслаждайся отпуском, лейтенант. Увидимся в пятницу в шесть часов.

***

Эмма ехала к отелю по скользким после недавнего дождя улицам Сан-Диего. День выдался длинным и выматывающим, и она не достигла никаких результатов.

Даже несмотря на то, что она беззастенчиво использовала свою фамилию, становилось все сложнее и сложнее добиваться, чтобы на ее звонки или электронные письма отвечали.

Правительственные организации связаны между

собой теснее, чем большинство людей может себе представить. После ее первого звонка прошло не так уж много времени, а Эмма уже попала в *черный список* тех, кому не отвечают и никогда не перезванивают.

Девушка ехала, наблюдая, как моряки направляются к барам. Она попыталась представить себе Райана в такой же белоснежной форме, но представить получилось только камуфляж и боевую раскраску.

По телу прошла теплая волна дрожи, когда он присел перед ней на корточки возле того лесного ручья, изо всех сил стараясь не спугнуть ее.

Должно быть, Райан посчитал ее чокнутой — вся перепачканная, с безумными глазами и что-то бессвязно бормочущая. Но в тот момент она и *чувствовала* себя так, словно сошла с ума. Но не просто сошла с ума, Эмма была до смерти напугана.

Тем не менее, Райан беседовал с ней, так словно она была вполне здравомыслящим человеком, и, спокойно подхватив ее на руки, отнес в безопасное место.

Эта авария изменила ее. Кардинально.

Вернувшись домой, она постоянно ощущала некое беспокойство, и ее терзала уверенность, что что-то все-таки не так. Или даже скорее *неправильно*. Это ощущение не ослабевало, и что бы Эмма не делала, оно не покидало ее.

Но снова увидев Райана — и да, снова поцеловав его, — она почувствовала себя значительно лучше, по крайней мере, на тот краткий миг на пляже, когда он притянул ее в свои объятия. В его руках ей было так хорошо, так спокойно.

Так странно ощущать столь сильную привязанность к мужчине, которого она толком и не знает. С другой стороны, может и не странно. Она ведь пережила такое, что ей даже никогда и не снилось, и Райан был частью всего этого.

Он понимал ее, как не смог бы понять никто другой. И хотя Эмма знала его всего лишь короткий промежуток времени, она ощущала сильную связь с ним, возможно даже сильнейшую за всю ее жизнь. Но ее мучил вопрос... чувствует ли он то же самое?

Это моя работа.

Его слова больно жалили. Даже сейчас, много дней спустя.

Они прозвучали безжалостно, но, по крайней мере, он говорил правду. Ее обнаружение и спасение было его работой, и он успешно ее выполнил. Все, конец истории.

Вот только Эмма никак не могла прекратить думать о нем.

И она заметила его попытки защитить ее у «О'Мэлли». Ему не хотелось, чтобы за ней кто-то приударил, и меньше всего, чтобы это был кто-то из его команды.

Тем не менее, он не пригласил ее к себе и не предложил поехать к ней в отель, хотя ей тогда показалось, что ему очень этого хотелось. На самом деле, на какую-то минуту ей даже показалось, что они не успеют уйти с пляжа, но затем он резко отстранился от нее.

И это к лучшему. Может быть, если она будет повторять себе это снова и снова, она сумеет поверить в это.

Она ведь приехала сюда не ради Райана — ну, не исключительно ради него. Она приехала сюда, чтобы раскрыть правду о том, что случилось в самолете, и очистить имя уважаемого человека, который в свои

последние минуты на земле пытался спасти жизни пассажиров.

Глаза Эммы наполнились слезами, но она сморгнула их и свернула на подъездную дорожку своего отеля. Перед ней стоял мини-вэн, из которого замученная мамочка выгружала вместительную сумку с пляжными полотенцами и игрушечными дельфинами.

Двое маленьких мальчишек в кепочках с надписью «Морской мир» выскочили из салона, и мама подтолкнула их ко входу, в то время как ее муж развернулся к заднему сиденью, чтобы отстегнуть еще один ремень безопасности. Он поднял спящую маленькую девочку к плечу, и та привалилась к нему, как тряпичная кукла.

Наблюдая за этой семьей, Эмма ощутила укол одиночества, да настолько сильный, что на секунду утратила способность дышать.

— Мисс? Вы собираетесь остановиться в нашем отеле?

Эмма в недоумении посмотрела на парковщика.

— Что? Ах, да, конечно. Я уже

зарегистрировалась, — она схватила сумочку и вышла из машины, но внезапно поняла, что совершенно не желает провести еще одну ночь, укрывшись в номере отеля, где она будет переключать телевизор с канала на канал или ждать ответов на электронные письма, которые в итоге никогда не получит.

Она пересекла брусчатую подъездную дорожку и вышла на бульвар, вдоль которого росли пальмы и бугенвиллии. Посмотрев по сторонам, Эмма увидела зеленую неоновую вывеску в конце дома на углу: «Thai Garden».

Эмма бодро зашагала в сторону ресторана, и с каждым шагом она чувствовала, насколько сильно проголодалась. Она не ела целый день, а в «Thai Garden» она наверняка сможет плотно перекусить. Из сумочки раздался звонок телефона, и Эмма сразу же вытащила его. Судя по номеру, звонок был из правительства.

Пульс у Эммы зашкаливал, когда она ответила.

— Специальный агент Алекса Мейс, звоню в ответ на ваш звонок.

За этими словами последовала стратегическая

пауза.

Эмма улыбнулась. Ей еще ни разу не встречался агент ФББ, который бы спешил поделиться информацией. Но девушку это не пугало. Наоборот, тот факт, что эта женщина перезвонила ей, уже можно было считать огромной победой.

Этот звонок означал, что кто-то в оперативном штабе Лос-Анджелеса дал Мейс указания переговорить с ней.

— Полагаю, вы получили мое сообщение, — прервала затянувшуюся паузу Эмма. — Я в городе ненадолго и была бы очень благодарна, если бы мы могли переговорить по расследованию дела Рэне Коннер.

В телефоне раздался какой-то тихий звук, возможно вздох.

— Я свободна завтра с половины одиннадцатого до одиннадцати, — сообщила агент.

Встреча в половине одиннадцатого означала, что придется встать пораньше, чтобы успеть доехать по утренним пробкам, которые будут вдоль всего побережья, но Эмма была согласна. Это будет ее

первая личная встреча с кем-то из множества людей, которые занимаются расследованием крушения самолета.

— Отлично, — согласилась девушка. — Мне позвонить, когда я подъеду или...

— Зарегистрируйтесь на проходной. Я встречу вас в холле.

— Договорились.

— Не знаю, знакомы ли вы с нашими правилами, но мобильные телефоны у нас запрещены.

— Я в курсе.

Эмма поняла, что счастлива, когда завершила звонок. Весь день пошел насмарку, но, кажется, дела все же налаживаются. К ресторану девушка подошла в приподнятом настроении, а от запаха карри с кокосом у нее чуть слюнки не потекли.

Громкий визг тормозов вынудил Эмму резко развернуться, и она увидела, как по улице мчится огромный пикап. Он въехал на тротуар и понесся прямо на нее.

Эмма запрыгнула на крыльцо ресторана и

приземлилась на колени. Мимо нее в нескольких сантиметрах пронесся серый металлический бок машины, и сердце у девушки чуть не выпрыгнуло из груди.

Еще раз раздался визг резины по асфальту, за которым последовал громкий хлопок, напоминающий выстрел. Эмма схватилась за грудь. Она пыталась сделать вдох, но легкие словно застыли. Еще один хлопок, снова визг шин.

Затем шум стих. Эмма наклонилась вперед, рискнув выглянуть на улицу, и увидела пару красных задних огней исчезающих за поворотом.

Она услышала тихие истерические всхлипы и поняла, что источником звуков является она сама. Прижав ладонь ко рту, девушка наблюдала, как к опрокинутой пожарной колонке сходится толпа, собираясь с той стороны, куда не достигали брызги воды.

Несмотря на дрожь в ногах, Эмма сумела встать и отойти от двери.

— Эй, леди, с вами все в порядке? — к ней спешил какой-то мужчина.

И тут поблизости раздался рев еще одной машины. Эмма снова запрыгнула на крыльцо, когда прямо возле нее резко затормозил черный пикап.

Черный F-250. За рулем сидел Райан. Пассажирское окно было открыто и, нагнувшись к нему, он что-то кричал ей, но Эмма понятия не имела, что именно он говорит.

Райан потянулся к пассажирской дверце и распахнул ее.

— Садись!

Эмма уставилась на него, разинув рот.

— *Садись же, Эмма!*

Эмма проковыляла к машине и запрыгнула на сиденье.

ГЛАВА 11

— Ты ранена? — требовательно спросил Райан.

Эмма все еще пыталась захлопнуть дверь, а он уже отъезжал от обочины тротуара.

— Ответь мне!

— Я... — Эмма осмотрела себя. Под тканью юбки у нее кровоточило колено. — Я в порядке. Что...

— Пристегнись, — отрезал Райан и, нажав на педаль газа, помчался к перекрестку. Он затормозил в нескольких сантиметрах от бампера затормозившего впереди них внедорожника.

Эмма бросила взгляд на Райана.

— Что это только что было?

В ответ Райан потянулся к ремню безопасности и пристегнул Эмму. На светофоре загорелся зеленый, и он снова нажал на газ. Они на полной скорости свернули, и Эмме пришлось вцепиться в приборную панель, так сильно ее швырнуло в сторону.

Райан еще сильнее вдавил педаль газа в пол и,

пытаясь нагнать атаковавший ее пикап, обогнал фургон по доставке продуктов.

Эмма посмотрела вперед, но нигде преследуемую машину не увидела.

— Держись, — скомандовал Райан, и снова сделал резкий поворот. Они вылетели на более широкую дорогу с разделительной полосой посередине. Эмма посмотрела вперед на море задних огней, но пикапа не было видно.

— Блядь.

Райан стукнул по рулю.

— Стой! Что, черт возьми, только что произошло?

Но Райан и не думал останавливаться, и ничего не ответил. Он на скорости преодолел еще один поворот, затем свернул на заправку и затормозил на парковке возле круглосуточного магазина.

Он поставил машину на ручник и повернулся к ней. Затем потянулся и обхватил ладонью ее лицо.

— Ты в порядке?

— Я... да, я в порядке.

Райан убрал руку и уставился на нее, яростно сверкая глазами.

— Как долго за тобой следят?

Эмма попыталась обдумать его слова, но сердце по-прежнему буквально вылетало у нее из груди.

— Следят за мной?

— Как долго?

— Я не...

— Шутки в сторону, Эмма. Кто-то преследовал тебя, и ты чертовски хорошо знаешь об этом. Как долго это длится?

Девушка сглотнула и опустила голову. Ладони кровоточили, а руки безостановочно тряслись. Эмма сжала кулаки и посмотрела в окно на круглосуточный магазин.

— Думаю... с четверга, — Эмма посмотрела на него. — В тот день я впервые заметила их.

— Где?

Эмма перевела взгляд на него.

— Где, Эмма?

— На Пальмеда Рoad.

Брови Райана удивленно взлетели вверх.

— Я заскочила к тебе на квартиру, — объяснила она. — Просто чтобы узнать, в городе ли ты. Я дважды объехала твой квартал, и на втором кругу заметила в зеркале заднего вида машину. Мне показалось, что я уже видела ее.

— Машину? Не пикап?

Девушка кивнула.

— В пятницу за мной тоже следили. На сей раз это был пикап. Серый. Может быть, тот же, что и сегодня, — Эмма оглянулась через плечо на улицу позади них, но ей не удалось высмотреть там серый пикап.

— Он припарковался возле моего отеля, что в принципе не играло особой роли. Хотя окна были тонированные, было видно, что кто-то сидит в кабине, и я ощутила... — Эмма снова посмотрела на руки.

— Ощутила что?

— Не знаю даже. Что за мной наблюдают. Что кто-то не просто смотрит на людей за окном, а смотрит именно на меня, — с тех пор Эмма постоянно нервничала, подпрыгивала от каждого шороха и постоянно оглядывалась.

— Это было до нашей встречи? — взгляд Райана был напряженным, челюсти крепко сжаты. Он был одет как те м вечером в черную футболку, облегающую его мускулистую грудь, линялые джинсы и потертые кожаные ботинки. Только теперь он ничем не напоминал плеябоя, играющего в бильярд. Он пребывал в боевом режиме.

Эмма кивнула.

— Да, до. Но с тех пор я никого не замечала. До сегодня.

Райан тихо выругался.

— Нам нужно вернуться туда, Райан.

— Зачем? — он снова завел машину и сдал назад.

— Нужно позвонить в полицию. Сообщить о случившемся. Может быть, найдутся свидетели, которые видели номерной знак.

— На машине не было номерного знака. Я видел,
— он вырулил с парковки и посмотрел на нее.

— Ты видел, — повторила девушка.

— Да.

— Когда?

— Пока ехал за ним от твоего отеля.

***

— Когда это ты ехал за ним?

Райан не ответил. Он решил, что ей нужно время, чтобы переварить эту информацию.

— А что ты делал возле моего отеля? — Глаза у Эммы округлились, и выглядела она шокированной.

— Тогда, в баре, ты была чем-то напугана, — объяснил ей Райан. — Мне нужно было выяснить, чем именно. Но от «О'Мэлли» за тобой хвоста не было, — мужчина посмотрел на нее. — И поверь мне, я проверял.

После его слов в салоне повисла тишина.

Нет, он не вернулся в бар.

Да, он поехал следом за ней к ее отелю.

Райан свернул, и Эмма посмотрела по сторонам, словно пыталась сориентироваться.

— Нам нужно вернуться, Райан.

— Не нужно.

— Мы должны сообщить обо всем!

Может быть. Но они могут сделать это в полицейском участке, а не на углу улицы, где Эмма, беседуя с копом, будет представлять из себя отменную мишень.

— Райан, пожалуйста.

Райан вздохнул.

— Ты так хочешь написать это заявление? Уже сейчас я могу тебе гарантировать, что это будет та еще морока.

— Мы должны! Может быть, камеры наблюдения засняли номерной знак спереди. Или кто-то мог видеть водителя.

Разумная мысль, и хотя Райану претила мысль потратить впустую следующие несколько часов своей жизни, он позволил ей выиграть эту битву.

Потому что впереди их ждала еще одна, и он знал, что Эмма будет сражаться не на жизнь, а на смерть.

***

Райан смотрел, как Эмма выходит из полицейского участка. Она шла, уткнувшись носом в телефон — на колене повязка, в руке листок бумаги. Мужчина пробормотал ругательство.

— Что такое? — поинтересовался Джейк, с которым Райан как раз разговаривал по телефону.

— Она закончила. Мне пора.

— Ладно, держи меня в курсе, дружище, — рассмеялся Джейк. — И не делай того, чего не стал бы делать я, будь я на твоём месте.

Райан нажал отбой и пошел наперерез Эмме, когда та ступила на тротуар.

— Кому ты пишешь? — спросил он ее.

— Никому. Просто записываю номер своего дела.

Они прошли к его внедорожнику и сели. Эмма больше не выглядела потрясенной, но она определенно была взволнована. Девушка скрестила руки на груди и сердито смотрела вперед.

— Они тебя отшили?

Она фыркнула.

— Какой-то патрульный сказал мне, что это, скорее всего, был пьяный подросток.

— А ты сказала ему, кто твой отец?

Эмма сердито посмотрела на него.

— Чем бы это помогло?

Райан покачал головой.

— Что? — уточнила она.

— Ничего, — это не помогло бы в любом случае. Полицейское управление Сан-Диего не решило бы эту проблему для нее. Райан выехал с парковки и свернул направо.

— Мы разве не едем обратно в отель?

— Нет.

— Почему нет?

— Хорошенько подумай, Эмма. Четыре дня за тобой следили. А сегодня вечером тебе пытались навредить, — на самом деле, ее пытались убить, но это она и сама понимает. Райан видел выражение ее лица сразу после того, как все случилось.

Эмма смотрела в окно прямо перед собой.

— Они знают, в каком отеле я остановилась, — тихо сказала она.

— Да.

— И благодаря мне, они знают о твоей квартире на Пальмеда Роад.

— Да.

— Тогда куда же мы едем?

— Я знаю одно безопасное место, где ты можешь пожить.

— Как долго?

— Ну, все зависит... — Райан посмотрел на девушку. — Когда у тебя рейс обратно?

— Рейс? — Эмма поколебалась. — У меня билет с открытой датой.

Это была ложь. Райан понял это в ту же секунду, когда слова слетели с ее губ, просто по выражению ее лица. А вот почему она соврала ему об этой конкретной детали, он понять не смог.

Какое-то время они ехали в тишине, и Райан кожей чувствовал, что девушка все сильнее и сильнее волнуется. Он, впрочем, тоже волновался, правда, совсем по другим причинам.

Эмма снова была в раздразе: волосы растрепались, ладони ободраны, под глазами потеки туши, и в целом она выглядела так, что ему хотелось прижаться к обочине и усадить девушку себе на колени.

Вместо этого, он подъехал к бургерной, развернулся на парковке, которая примыкала к кирпичному зданию. Отсюда ему открывался отличный вид и на парковку, и дорогу, и он мог держать все под контролем.

— Эмма, — Райан посмотрел на нее, заставив себя сосредоточиться на ее огромных карих глазах, а не на ее губах или груди. — Нам нужно поговорить.

На лицо девушки легла тень, и он понял, что она почувствовала себя загнанной в угол.

— Почему кто-то пытается убить тебя?

Эмма опустила голову.

— Посмотри на меня.

Девушка встретила с его взглядом и прочистила горло.

— Полагаю, что мои вопросы заставили людей...

нервничать.

— Нервозность никак не объясняет, почему тебя собирався переехать двухтонный пикап.

— Я расспрашивала всех о крушении самолета.

— А что с ним не так?

— Мы оба знаем, что случилось, Райан. Ты же видел обломки. По нам стреляли, — Эмма удержала его взгляд. — Я единственная, кто выжил, и я не намерена делать вид, что не знаю, что произошло, не после того, как я была в том самолете.

Райан подавил острое желание тяжело вздохнуть.

Эмма отказывалась действовать осторожно, и что бы он не сказал, она не изменит своего решения, по крайней мере, в данный момент.

И черт его подери, если он не обожал ее за это. Хьюитт был прав. Эмма — мужественная девчонка.

Райан завел мотор и подъехал к окошку обслуживания автомобилей. Он заказал два чизбургера и повернулся взглянуть на нее.

— Картошка или луковые кольца?

— Картошка.

— Шоколад или ваниль?

Эмма недобро на него посмотрела.

— Две картошки, два шоколадных коктейля и дополнительный кетчуп, — сделал Райан заказ через спикерфон и подъехал к окошку выдачи заказов. — Ты отцу уже звонила? — поинтересовался он.

— Из полицейского участка. А что?

— Позволь взглянуть на твой телефон.

Эмма вытащила мобильник из сумочки и вручила его Райану. Телефон был упакован в фиолетовый чехол с именем какого-то дизайнера на нем. Райан снял чехол.

— Ты что делаешь?

Затем открыл дверцу автомобиля и бросил телефон на асфальт.

— Райан!

Подошва тяжелого ботинка раздавила телефон и Эмма ахнула. Затем он вытащил из кармана свой

телефон и уничтожил его таким же макаром.

— Зачем ты это сделал? — щеки Эммы залил румянец, ее глаза рассержено сверкали.

Райан собрал обломки и внимательно их изучил. Удовлетворившись результатом, он протянул руку и выбросил их в урну, стоящую возле заднего окна его пикапа.

Их заказ приготовили, и Райан протянул Эмме пакет. Она выхватила его у Райана из рук и бросила на пол у своих ног.

— Твой телефон — отслеживающее устройство. Как и мой, — он посмотрел на нее. — Ближайшее время нам придется обходиться без них.

***

Следующей остановкой стал собачий парк, где на маленькой парковке они сменили огромный внедорожник Райана на белую «Тойоту Тундру». Райан приподнял коврик и вытащил из-под него ключи, а Эмма припрятала пакет с едой и

пристегнулась.

— Это машина...

— Джейка.

— А сам он где?

— Поблизости.

Райан поправил зеркала. В машине повисла тишина, пока они кружили по проулкам города, чтобы убедиться, что за ними нет слежки.

Убедившись на все сто процентов, что за ними не следят, Райан свернул на север, и они поехали по холмам Ла Хойя. (*Прим.пер. Ла Хойя — северо-западный район калифорнийского города Сан-Диего*). Эмма с интересом смотрела в окно.

— Райан.

Голос девушки прозвучал низко и серьезно, и он сразу понял, что бы она не сказала, ему это не понравится.

— Не уверена, что все это хорошая затея.

— Что — это? — уточнил он.

— Все это. То, что ты здесь, помогаешь мне. Тебе опасно принимать в этом участие.

Райан улыбнулся и покачал головой. Ее слова можно было бы посчитать забавными, если бы они не звучали столь обидно.

— Райан?

Он повернулся к ней.

— Сделаю вид, что ничего не слышал.

До конца пути Эмма больше не проронила ни слова, и он отчасти был благодарен ей за эту тишину. Она давала ему возможность составить план. И подготовиться к предстоящей болезненной ночи, которая обещала быть еще хуже, чем тогда, в джунглях. Потому что теперь у него не будет оружия и не будет спасения на вертолете, которое отвлечет его от того, что ему хотелось сделать, от того, что он до умопомрачения жаждал с той самой минуты, когда впервые увидел ее.

Они добрались до вершины холма, где на каждой улице стоял ряд узких домов с большими окнами, выходящими на океан. Райан свернул на подъездную дорожку возле одного из таких домов и затормозил

перед массивными черными воротами.

Он ввел код на панели, и ворота разъехались в стороны, пропустив их на подъездную дорожку, которая полого уходила вниз. Дверь гаража уже поднималась, когда они съезжали по дорожке.

Эмма озадаченно на него посмотрела.

Райан улыбнулся.

— Мы на месте.

ГЛАВА 12

Райан с Эммой вошли в погруженный во мрак дом, и Райан выключил пикающую сигнализацию, введя еще один код, который он почему-то знал. Эмма практически ничего не видела, но запах кондиционера для белья подсказал ей, что они находятся в прачечной.

— Это дом Джейка?

— Нет. Одного моего друга. Точнее всей команды Кайла.

— Кайл? А Кайл в курсе, что мы в его доме?

— Он сейчас за пределами континентальной части США.

Что, видимо, следовало понимать как «нет».

Райан включил свет в коридоре и провел ее в полутемную гостиную с огромным эркерным окном, из которого, куда ни глянь, была видна вода. Эмма приникла к стеклу и стала смотреть на мигающие огоньки лодок.

— Как красиво, — выдохнула она.

— Знаю.

Райан остановился за ее спиной, настолько близко, что девушка кожей ощущала жар его тела, хотя в комнате и без того было тепло.

Эмма развернулась, и от напряженного выражения на его лице по ее телу прошла теплая волна дрожи. Не сводя с нее взгляда, Райан

придвинулся еще ближе, и девушка поверить не могла, что они вот так запросто стоят рядом друг с другом в темноте. Она ведь даже предположить не могла, что увидит его сегодня вечером.

Или что вообще увидит его снова.

— Что такое? — голос Райна прозвучал очень низко.

— Ничего, просто...— Эмма снова отвернулась к окну. — Кайл не будет против, что мы живем у него дома?

— Нет.

— Почему ты так в этом уверен?

Уголки губ Райна приподнялись в ухмылке.

— У него передо мной должок.

Эмма ждала подробностей, но он не стал развивать тему. Девушка не стала задавать дополнительные вопросы, которые крутились у нее в голове. Чем занимается эта «Команда»? И на какие деньги обычный военный смог позволить себе подобное жилье?

Но, как обычно, Райан был скрытен. Он пошел на кухню и включил свет. Эмма последовала за ним, по пути осматривая обстановку. У нее сразу же сложилось впечатление, что хозяин дома *холостяк*. В узкой гостиной напротив встроенного в стену телевизора, полукругом стояла черная кожаная мебель — диван и два больших кресла. В комнате не было почти никаких личных вещей, кроме нескольких пар кроссовок, стоящих возле дальней двери. Эмма подошла к ней и заглянула сквозь стекло в маленькое патио с раздвижной крышей, где располагалось джакузи.

— Прямо дом для вечеринок.

Райан выгнул бровь, но никак не прокомментировал ее замечание. Эмма же тем временем пыталась представить, как он оттягивается здесь вместе со своими товарищами по команде и бочонком пива, а в джакузи сидят красивые девушки в крошечных бикини. Или нет. Только от подобной мысли она почувствовала приступ легкой тошноты.

— Есть хочешь? — спросил Эмму Райан. Он умял свой бургер, пока они кружили по городу, чтобы убедиться, что за ними нет слежки, но Эмма, съев один ломтик картошки фри, внезапно утратила аппетит.

— Может, попозже. Я хочу задать тебе вопрос.

Райан убрал пакет в холодильник, а коктейль в морозилку. Затем развернулся к Эмме лицом, облокотился о барную стойку и скрестил руки на своей широкой груди.

Эмма сделала глубокий вдох и, подойдя поближе к нему, прижалась бедром к стойке. Всю дорогу сюда этот вопрос не давал ей покоя, но тогда она так и не решилась озвучить его вслух.

— А зачем ты ехал за мной от «О'Мэлли»?

Райан с минуту изучал ее непроницаемым взглядом.

— Ты была чем-то напугана.

— И?

— И я такое на самотек не пускаю.

Есть что-то, что он *пускает* на самотек? Эмма предположила, что такое случается не часто. Райан излишне заботлив, когда речь идет о людях в его жизни.

Теперь и она входит в этот круг?

Сердце девушки забилося чаще. Она даже надеяться не смела. Это просто фантазия, как и тогда, в джунглях. Но сейчас эта фантазия куда как опаснее, потому что они дома, и она больше не часть его задания.

Дом.

Имеет ли он какое-то значение для него? Или для нее, раз уж на то пошло? В данный момент она не устроена, учится в магистратуре и ищет работу. Но даже если и так, жизнь у нее все равно более стабильна в сравнении с ним, который по первому же зову обязан покинуть страну, выпрыгивать из самолетов и уворачиваться от пуль. Эмма постаралась подавить дрожь. Ей даже думать не хотелось о том, как он рискует на своей работе. Ни за что на свете у них с этим мужчиной не может быть отношений. Даже о коротком романе речь не идет. Это было бы слишком тяжело для нее, ведь она уже успела привязаться к нему.

Но все равно, она нет-нет да продолжала обдумывать подобную возможность.

Райан удерживал ее взгляд, ни разу при этом не пошевелившись. Он стоял, скрестив руки, отчего мышцы предплечий вздулись, он напоминал ей

вышибалу. Вот только глаза выдавали его. Слишком смышленным был взгляд, а сейчас он выглядел так, словно пытался раскусить ее.

Да, удачи тебе в этом, Райан. Она сама-то себя не понимала. Ей казалось, что ее, словно мотылька, манит нечто горячее и яркое, что в итоге обожжет ее. Но Эмма не могла отдалиться.

Она прочистила горло.

— Как... как думаешь, Кайл не будет против, если я воспользуюсь его душевой?

В глазах Райана вспыхнуло пламя, но он не пошевелил ни единым мускулом.

— По коридору направо.

***

Райан рассматривал скудное содержимое холодильника Кайла, когда услышал, как наконец-то открылась дверь ванной. И несколько минут спустя Эмма появилась на кухне с покрасневшими

щеками и слегка влажной кожей. Волны ее мокрых волос рассыпались по плечам.

Схватив пиво, он облокотился о барную стойку и, глядя на нее, вскрыл банку. Деловой наряд Эмма сменила на серую толстовку и обрезанные шорты, которые он оставил для нее на кровати Кайла.

Ему потребовалась вся его выдержка, чтобы не зайти ванную и не оставить вещи на раковине. Но эта ночь обещала быть мучительной и без визуальных образов обнаженной Эммы, стоящей под горячими струями душа.

— Спасибо за одежду, — девушка открыла холодильник и достала бутылку воды.

— Не за что.

— Я так понимаю, Кайла частенько навещают гости женского пола.

— Ты, должно быть, заметила спальню, — улыбнулся Райан, жалея, что не видел ее реакцию на наручники, свисающие с изголовья кровати. Он только надеялся, что она не заглядывала в шкафы. — В кабинете есть раскладной диван, можешь лечь там, если хочешь.

— Я, скорее всего, просто устроюсь на диване. Слишком взвинчена, чтобы спать, — Эмма открутила крышку бутылки с водой и обвела взглядом кухню. На кухне Кайла не было никакой мебели, даже барного стула. Поэтому, подпрыгнув, Эмма села на барную стойку, так что ее ноги болтались в воздухе.

Господи помоги, да у нее кольцо на пальце ноги.

— Пока я была в душе, ты с кем-то разговаривал по телефону, — заметила она.

Райан перевел взгляд на ее лицо.

— По городскому телефону.

— И с кем же ты разговаривал?

— С Джейком. Он возьмет нам напрокат машину и утром пригонит ее сюда.

Эмма нахмурилась.

— Правда?

— Правда, — он кивнул на телефон на стойке. — И твой вопрос напомнил мне, что, возможно, тебе стоит позвонить отцу.

Эмма напряглась.

— Зачем?

— Потому что, он твой отец.

— И что?

— Он наверняка волнуется за тебя. Ты должна позвонить и рассказать ему как дела. Или я могу сделать это за тебя.

— *Нет.*

Райн вопросительно приподнял брови в ответ на ее резкий ответ.

— Слушай, просто... забудь. Прошу тебя. Мой отец непростой человек. Пообещай, что дашь мне самой уладить с ним все дела.

Райан кивнул, и она сразу же расслабленно опустила плечи.

— Спасибо.

Наблюдая за Эммой, Райан сделал глоток пива. У нее определенно не самые лучшие отношения с отцом, но она не желает обсуждать это. По крайней

мере, не с ним.

Эмма отпила воды из бутылки и посмотрела на него.

— Расскажи мне что-нибудь. Почему Джейк готов помочь нам с этой проблемой?

Райан вздохнул. Она по-прежнему не понимает. Это не проблема, не с их точки зрения. Джейк — часть «Команды». Кайл — часть «Команды». Если кто-нибудь что-нибудь просит, просьба без лишних вопросов выполняется.

Не то чтобы в результате не будет неприятных последствий. Джейк будет до конца жизни подначивать Райана, что тот провел ночь с Эммой.

— Это не проблема, — просто ответил он ей.

Девушка скептически посмотрела на него и закрутила бутылку.

— А вы интересные ребята.

— В смысле?

— То, как вы работаете вместе, даже когда не на работе.

Эмма поставила бутылку на колено, и Райан заметил под повязкой припухлость. Она пыталась охладить рану с помощью чертовой бутылки воды.

Он отставил свое пиво в сторону и начал открывать шкафчики до тех пор, пока не нашел пластиковые пакеты. Он наполнил один такой льдом и протянул его ей.

— Спасибо.

Теперь их лица находились на одном уровне, и ее темно-карие глаза притягивали его к себе, пока он вдруг не оказался стоящим между ее ног, что было последним местом, где ему следовало бы находиться.

Райан накрыл ее ладонь своей и переместил пакет со льдом на внутреннюю сторону колена. Кожа Эммы все еще была теплой после душа.

— Райан.

Он поднял голову и посмотрел на нее. У нее были сочные пухлые губы, и ему очень понравилось то, как его имя звучало, когда бы она не произносила его. Все ее тело было возбуждающим и пышным, и руки у него покалывало от желания провести ими по этим мягким бедрам.

Но вместо этого он положил ладони на стойку по обе стороны от ее ног.

— Это плохая идея.

Девушка вздернула подбородок.

— Почему?

И он поцеловал ее. Просто был должен это сделать. Но Эмма, видимо, не ожидала этого, потому что она удивленно ахнула, когда его губы накрыли ее. Но уже спустя секунду девушка зарылась пальцами в его волосы и притянула его ближе к себе.

На вкус она была чудо как хороша, и Райану показалось, что он с бешеной скоростью несется вниз по скользкому спуску напрямик в ад.

Он не может так поступать.

Он привез ее сюда, чтобы защитить. Так же, как и тогда, в джунглях, она только что пострадала, пережила потрясение и была напугана, поэтому искала поддержки, и Райан прекрасно это понимал.

Но, тем не менее, он продолжал целовать ее, пользуясь ею, позволяя себе поглаживать гладкую кожу ее ног. Он застонал от желания, когда они

раздвинулись для него. Эмма обхватила его ногами и вдавила пятки ему в спину, притягивая его еще ближе к себе, а ее ногти ощутимо надавливали на кожу головы.

Рот у нее был жарким и сладким, и он знал, что ему никогда не насытиться им. Он снова уйдет «голодным» как в прошлый раз, и потом проведет следующие несколько дней, а то и недель, одержимый мыслями о ней.

Но он должен был сделать это. Должен был поцеловать ее, как и проскользнуть рукой под толстовку и коснуться ее мягкой кожи.

Он коснулся ладонью ее груди, и от сорвавшегося с ее губ тихого стога его тело до самого паха пронзила вспышка желания.

Руки Эммы заскользили вниз по его спине к джинсам, но Райан думал только о том, сколько времени должно пройти, прежде чем обнаженная девушка окажется под ним и он сможет брать ее, пока его не покинут остатки разума.

Она выгнулась дугой, так что ее грудь плотнее прижалась к его ладони, и Райан почувствовал, что разум уже начал покидать его.

Иисусе, нужно притормозить. Он не может заняться сексом с этой девушкой, как бы сильно ему этого не хотелось. Но он может помочь ей почувствовать себя хорошо. *Это* ему по силам.

***

Сердце Эммы дрогнуло, когда Райан подхватил ее на руки. Она обхватила его ногами за талию, и он снова нес ее на руках, только на сей раз их губы слились в единое целое.

Девушка думала, что он несет ее в спальню, но он подошел к дивану, опустил ее на него и лег на нее сверху. Воздух покинул легкие Эммы.

Он прижал ее к дивану бедрами, и стальное давление его эрекции послало жаркие покалывания по всему ее телу, когда большим пальцем он обвел ореолу ее соска.

Эмма сбросила толстовку через голову. Не теряя ни секунды, Райан завел руки ей за спину и расстегнул лифчик, а когда тот упал, кожу Эммы

овевала внезапная прохлада. Она скрестила руки на груди, но мужчина обхватил ее запястья.

— Нет.

Он завел ей руки за голову. Наклонившись, он втянул сосок в рот, и палящий жар охватил все ее тело.

Щетина на его подбородке царапала чувствительную кожу, от чего по телу девушки распространялась приятная слабая дрожь, пока он уделял внимание ее груди.

Эмма закрыла глаза и откинула голову назад, не в силах поверить, что это на самом деле происходит, что она разделась перед мужчиной, которого едва знает.

Но дело в том, что она *знает* его. Они обошли стороной всю эту фальшивую светскую болтовню. Она рассказала ему очень личные секреты, глупости и важные моменты. Она даже сказала ему, что передать отцу, если умрет. Эмма доверила *ему* слова, которые меньше всего на свете ей хотелось, чтобы кто-нибудь знал, и это случилось всего за пару секунд до того, как он пронес ее через обстрел и тем самым спас ей жизнь. И сегодня он снова ее спас.

Поистине, удивительно, как ему удается появляться в нужных местах в самый подходящий момент. Может быть, это судьба?

Или же она используется все эти факторы как логическое обоснование, чтобы с головой окунуться в соблазн. Соблазн в виде этого огромного красивого мужчины, который способен заставить ее пойти на что угодно, когда он вот так целует ее, прижимает к себе, посасывает и дразнит. Эмма ощутила потребность в большем и ей начало казаться, что она сейчас взорвется.

Она зарылась пальцами ему в волосы и посмотрела на него, когда он снова потянулся к ее губам, еще отчаяннее, чем раньше, так что все внутри нее начало пульсировать.

Они сейчас сделают это. Кажется невероятным, но твердое давление его плоти между ее ног удивительно настоящее. Он хочет ее, и это происходит в эту самую минуту, наконец-то, после всех ее фантазий.

Эмма провела руками по его спине, затем потянула вверх подол его футболки и стянула ее через голову, чтобы открыть себе доступ ко всем этим твердым мышцам, о которых она так долго

мечтала.

— О, мой Бог, — выдохнула она и провела пальцем по его груди.

Райан слабо улыбнулся и наклонился к ее груди. Он проложил дорожку поцелуев вниз, и Эмма ощутила трепет, когда он покрыл ими ее талию. Девушка услышала, как расстегнулись ее джинсы, и ощутила волну жара, когда его язык зарылся в ее пупок.

— Райан.

Эмма погрузила пальцы ему в волосы и попыталась подтянуть его голову выше, но когда его теплая ладонь поползла вверх по ее бедру и между ног, девушка инстинктивно выгнулась и прижалась к нему.

— О, Господи, — как же хорошо, как хорошо. Так хорошо быть не должно, но ей было очень хорошо, и Эмма заерзала под ним и застонала. Она услышала треск молнии, а затем Райан подцепил пальцами ее шорты и трусики и потянул их вниз по ее ногам. Эмма оказалась перед ним полностью обнаженной. Она видела, как он медленно обвел взглядом ее тело, и в его глазах появился голодный

блеск. Обхватив ее руками, Райан накрыл ладонью ее лобок и снова атаковал ее губы, и Эмма была шокирована его неприкрытым желанием обладать ею.

Эмме *хотелось*, чтобы Райан овладел ею, она остро нуждалась в этом. Девушка хотела ощутить его всего, не только руку. Но Райан продолжал дразнить ее, исследовать, и от желания у нее кружилась голова.

— Райан.

— Я позабочусь о тебе, — его поцелуй был глубоким и безжалостным, пока его руки продолжали разжигать в ее теле пожар.

— Пожалуйста, — девушка дернула ткань его джинсов. Боже, почему он все еще в них? Ей нужно было, чтобы он снял их, *немедленно*. Но Райан так касался ее, что она забыла обо всем, кроме движений его пальцев, к которым она старалась прижаться, как можно теснее. Эмма вцепилась в его плечи, когда ему удалось найти нужную точку.

— *Райан.*

Эмма кончила. Перед глазами вспыхнули звезды,

когда она прижалась к нему, пока ее тело подрагивало и горело. Райан удерживал ее, бормотал ей что-то на ухо, успокаивающе поглаживал, пока она приходила в себя.

Наконец, дрожь сошла на нет, и девушка окончательно ослабела.

Она посмотрела на него затуманенным взглядом. Его сверкающие глаза смотрели на нее в ответ. Райан подхватил ее на руки и усадил себе на колени, так что она оседлала его. Эмма ощущала себе обмякшей, как будто лишилась всех костей.

Она прижалась лбом к его плечу и опустила взгляд на его красивую рельефную грудную клетку. Его кожу покрывала пленка пота, и Эмма прижалась лицом к его шее и поцеловала мужчину. На вкус его кожа была солоноватая и очень приятная, поэтому Эмма поцеловала его еще раз.

***

Она прижалась к нему бедрами, и каждую

клеточку его тела охватил пожар. Эмма расстегнула пуговицу на его джинсах, но он перехватил ее руку.

— Эмма, милая...

— Что?

Ее рука скользнула за пояс его джинсов и начала поглаживать его, от чего все его мысли мгновенно улетучились. Она посасывала кожу шеи под его ухом, и Райан откинул голову назад.

— Эмма. Подожди.

Но ее нежная ручка продолжила двигаться, а язык опалял его кожу.

— Мне нравится твое тело, — прошептала она, и Райан перехватил ее хрупкое запястье. Он не собирался делать этого. Ну, не совсем.

Если бы Райан хотел остановить Эмму, то он бы давно убрался отсюда, как минимум, до того, как она начала издавать эти коротенькие всхлипы с придыханием, которые сводили его с ума. Ему хотелось гораздо большего, чем ее рука в его джинсах. Он хотел ощутить ее под собой, хотел слышать ее мольбы.

Райан поцеловал Эмму в шею, в подбородок, в нежное местечко под ключицей. Он сделал глубокий вдох, но Эмма так приятно пахла, что он никак не мог насытиться.

Она поерзала у него на коленях, потираясь об него, и прижалась к нему своей сладкой грудью. Он обхватил одну ладонью и начал большим пальцем теревить идеальный розовый сосок.

Райан поцеловал девушку и перекатил ее на спину, а Эмма закрыла глаза и откинула голову в молчаливом приглашении. Ей не нужно было ничего говорить ему. Он и без слов знал, чего именно она хочет, в чем нуждается.

Умение удовлетворить женщину было прописано в его ДНК, и он ощутил острый прилив восторга только от того, что знал, что сумеет сделать так, чтобы она снова кончила для него.

Эмма обхватила его ногами, теснее прижав его к себе, и Райан ощутил себя в чертовом Раю.

Ну, почти.

— Райан, пожалуйста.

Ее пальцы легли на ширинку, и она начала тянуть вниз его джинсы. Райан мягко отвел ее руки в сторону и стал целовать ее тело, спускаясь сверху вниз. Все в Эмме было настолько чертовски восхитительным, что ему хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось.

По стонам Эммы Райан сделала вывод, что она тоже не хочет, чтобы он останавливался.

— Райан, — пропищала она. — *Райан*, Бог мой!

***

Это снова происходит. Не может быть. Мир вокруг нее снова поплыл, и она ощущала только сумасшедший жар его губ на своем теле. Эмма вцепилась Райану в плечи, приподняла бедра, при этом бешено под ним извиваясь.

Эмма хотела его всего. Хотела ощутить его глубоко в себе, где он смог бы избавить ее от этой беспрестанной боли, разбив ее на миллион крошечных кусочков.

Но Райан двигался слишком быстро, целовал ее, гладил, и она ощутила, как ей становится все жарче и жарче, пока она уже не могла ни секунды выносить его прикосновений.

Эмма прокричала его имя и снова рассыпалась на части.

Дрожь сотрясала ее пару минут, а может и часов, пока ей не стало казаться, что конечности у нее расплавились. Эмма откинула голову на подушку, пока Райан продолжал покрывать ее тело поцелуями. Эмма посмотрела на него и снова поразилась.

Взгляд сверкающих зеленых глаз был направлен на нее, и она потянулась рукой к его ширинке, но он перехватил ее за запястье.

— Не надо.

Эмма посмотрела вверх на Райна. Ее дыхание все еще не выровнялось после того, что он только что сделал. Но теперь она недоумевала.

— Но как же ты?

— Я в порядке.

Эмма улыбнулась и обвела огромную выпуклость

на его джинсах.

— А я так не думаю.

Райан поцеловал ее в лоб и сел, уложив ее ноги себе на колени.

Эмме внезапно стало холодно. Она приподнялась на локтях и внимательно посмотрела на него.

— Ты в порядке, — повторила она. Как будто она предложила ему чашку кофе, которую он не хотел.

Эмма посмотрела на себя. Она распростерлась на нем, полностью обнаженная — кожа покраснела и ее покалывало. Райан же был полностью одет, кроме футболки, которую она сорвала с него. Даже ботинки не снял.

Краска залила щеки девушки, когда до нее дошло. Это и правда конец. Он закончил. Эмма убрала ноги с его колен и схватила толстовку.

— Я тебе не верю.

Райан наблюдал, как Эмма натянула толстовку

через голову. Затем она подхватила с пола шорты и встала. Райан пару раз коснулся головой стены, но не сказал ни слова, подтверждая ее страхи. В животе у нее появилось что-то холодное и склизкое.

Она все неправильно поняла. Он не хотел ее, не так, как она его. Выпуклость на брюках была всего лишь естественной реакцией на стоны и то, что под ним извивалась женщина. На самом деле, он ее вовсе не хотел.

Райан выпрямился, и потер ладонями лицо.

— Эмма...

— Молчи.

Она схватила свой лифчик с дивана и посмотрела по сторонам. Девушка отвернулась от Райана, потому что не хотела, чтобы он увидел по ее лицу, насколько она унижена. Черт возьми, да где остальная ее одежда?

Она заметила краешек белого кружева на полу возле его ноги. Райан вздохнул, поднял трусики и протянул их ей.

Эмма схватила их и быстро ушла.

ГЛАВА 13

Райн не сводил взгляда с коридора и прислушивался к шуму воды в ванной. Если Эмма решила, что может испугать его сердитым взглядом и хлопаньем дверьми, то она заблуждается.

Райан сбросил ботинки и закинул ноги на кофейный столик. Он переплел руки за головой и уставился в телевизор, изо всех сил стараясь не обращать внимания на кипевшее в нем разочарование. Но это было почти невозможно.

В конце концов, в коридоре показалась Эмма, снова полностью одетая и, судя по виду, совершенно спокойная. Она пару минут погромела чем-то на кухне, а затем присела рядом с ним на диван с остатками молочного коктейля в стакане.

Девушка забилась в угол и подтянула ноги под себя.

Райан был впечатлен. Ведь Эмма явно была

жутко смущена, и он предполагал, что она закроется в комнате на весь остаток вечера. Впрочем, возможно, сексодром Кайла вывел ее из себя.

— Что показывают? — спросила она его и запихнула в рот ложку.

— Понятия не имею, — он даже не обратил внимания, что показывают. — Похоже «Доджеры» против «Даймондбекс», в Чейз-филд (*Прим. пер. Чейз-филд — бейсбольный стадион в Финиксе (Аризона). Является домашней площадкой клуба Главной лиги бейсбола «Аризона Даймондбэкс». Показывают игру между «Лос-Анджелес Доджерс» и «Аризона Даймондбэкс»*).

В течение нескольких минут они о б а молча наблюдали, как «Даймондбэкс» забили два мяча.

— Делиться не собираешься?

Эмма скользнула по нему взглядом.

— Сам себе приготовь.

Райан наблюдал, как она помешивает напиток, и попытался разгадать ее настроение. Он пихнул ее бедро ногой.

— Не прикасайся ко мне.

Райан вздохнул. Потянувшись к ней, он схватил ее за щиколотку и подтащил к себе через весь диван.

— Эй!

Подняв девушку под себя, он отобрал у нее стакан и отставил его на столик, пока она дергалась под ним. А затем Райан поцеловал ее. Губы Эммы были холодны и отдавали шоколадом, и спустя несколько секунд она все же прекратила сопротивляться.

Когда он наконец-то отстранился, она с недоумением на него посмотрела. Слезы, блестевшие в ее глазах, вонзились в его грудь словно нож.

Твою мать, он снова все испортил.

Он скатился с Эммы на свою часть дивана, но положил ладонь ей на живот, словно хотел удержать ее, если она вдруг решит уйти.

— Зачем ты поцеловал меня? — спросила девушка.

Райан смахнул локон волос с ее лба.

— Потому что мне захотелось.

— И почему же?

Райан запустил руку в ее мягкие волосы и разложил их на подушке. Он хотел сделать это с первой встречи, просто умирал от желания.

— Так приятно?

Эмма закатила глаза и ткнула его кулачком в грудь, что он воспринял за согласие.

— Расслабилась?

Эмма раздраженно выдохнула.

— Да, но теперь я снова на взводе. И зла на тебя, а ведь рано утром мне придется встать и разобраться с реальностью, и было бы гораздо проще, если бы ты просто высадил меня возле моего отеля.

— Не для меня.

Эмма откатилась от него и села лицом к телевизору, хотя Райан не сомневался, что игра ей совершенно безразлична. Приподнявшись, он оперся на локоть и тесно прижал ее к своей груди.

Они просмотрели еще один тайм. И только потом она завела руку себе за спину и накрыла ладонью его твердый, как скала, член, скрытый джинсами.

Эмма оглянулась через плечо на него.

— Я тебя совершенно не понимаю.

Райан поцеловал ее в лоб. Затем взял ее руку в свою и уложил так, что она снова оказалась спереди нее.

— Знаю.

***

Он заснул, и это стало огромной ошибкой.

Бодрствуя, он был способен сохранять контроль. Дисциплину. Его тренировали выдерживать и более жесткие условия. Но пока он спал, тело взяло вверх над разумом, так как знало, чего хотело, а хотело оно Эмму.

Райан проснулся в темноте в квартире Кайла, сжимая в руке грудь Эммы. Он ощущал, как от его ласк твердеет ее сосок. С тихим стоном девушка перекатилась к нему, уютно уткнувшись макушкой ему в подбородок.

Ее губы оставили теплый поцелуй на его груди, а рука, едва касаясь кожи, совершила путешествие вниз по его телу к поясу джинсов. Райан перехватил ее запястье и поцеловал в волосы.

Но когда его рука попыталась вернуться в исходное положение — на ее грудь — теплые пальцы девушки нырнули в его джинсы, и она обхватила его плоть ладонью. Все нервы в теле Райана ожили в мгновение ока.

Эмма наблюдала за ним, ее темно-карие глаза светились в темноте, пока она ласкала его рукой. Поерзав, она еще теснее прижалась к нему и поцеловала, и тут Райан услышал, как расстегнулась молния на его джинсах, и Эмма выпустила его на свободу.

Она сменила положение, оседлала его колени, затем сдернула толстовку через голову и оказалась перед ним полностью обнаженной. Тут Райан понял, что она спланировала все это, пока он спал.

Еще он понял, что пропал. Не имело значения, насколько силен его контроль, насколько развита дисциплина, этой женщине он явно уступал.

Положив ему ладони на плечи, Эмма нагнулась вперед, а он накрыл ладонями ее груди, и ее теплый женственный аромат окружил его эротической дымкой. В полной темноте Эмма наклонилась к его губам и поцеловала его.

— Райан, — ее жаркое дыхание опалило ему щеку. — Пожалуйста.

***

Затаив дыхание, Эмма ждала. Бесконечно долгую секунду Райан не шевелился.

Затем он сел и поцеловал ее, и в этом поцелуе не было ничего робкого. Райан перекатил ее на спину и придавил к дивану весом своего тела. Девушка ощутила приступ головокружения и нервозности, когда ощутила, как его упругая плоть вжалась ей между бедер.

Он не спал. Думал о ней, хотел ее так же сильно, как и она, пока лежала в темноте и думала о нем.

Эмма зарылась пальцами ему в волосы и жадно поцеловала его. Что-то изменилось в их поцелуях, они стали грубыми и дикими, и девушка поняла, что это — ее шанс.

Она была настроена решительно — даже если придется открыто умолять его — не позволить ему отвергнуть ее на сей раз.

Эмма потянула его джинсы, и он помог ей, сбросив всю одежду с молниеносной скоростью, пока их больше ничего не разделяло.

Райан навис над ней, упираясь руками в диван, и поцеловал ее, а Эмма обвила его ногами и гладила его по сильной спине. Ей нравились его плечи, руки, выступающие позвонки на спине.

Ей нравилось в нем все. Она хотела его так сильно, что ей даже было больно.

Райан ослабил хватку на ее теле, и стал покрывать ее поцелуями, пока не добрался до груди. От прикосновения его жаркого рта по ее телу прокатилась волна острого желания.

— Райан.

Он проигнорировал ее и задержался на ее груди, целуя и мучая девушку. Эмма протянула руку и схватила пакетик с презервативом, который положила на тумбочку, когда он уснул.

Райан остановился и посмотрел на нее, и блеск его потемневших глаз послал по ее телу волну предвкушения, когда он вскрыл пакетик и быстро натянул на себя презерватив.

В животе затрепетали нервные окончания, когда он навис над ней и бедром развел ей ноги в стороны.

Он был такой большой, такой красивый. Эмма мечтала об этом с той первой ночи, которую они провели вместе в джунглях, но в реальности все оказалось несколько неуклюже.

— Держись за меня, — велел Райан, когда она обхватила его руками за шею и задержала дыхание. — Я тебя удержу.

Он пристроился между ее бедер и толкнулся вперед, далеко не нежно, скорее, грубо. Эмма ахнула от боли. И от удовольствия тоже, но в основном все же от боли. Она вцепилась пальцами ему в плечи и

тихонько пискнув, забились под ним.

Райан напрягся.

— Не хочу причинить тебе боль.

— Не причинишь, — отмела она его страхи, понимая, что это ложь и что процесс обещает быть болезненным, но она все равно хотела его, причем так сильно, что буквально пылала.

Райан отстранился и сразу же снова погрузился в нее, на сей раз глубже, и Эмма поерзала, пытаясь принять его целиком. На мгновенье мужчина замер, его тело было твердым, как камень.

А затем он начал двигаться в мучительно медленно темпе, который каким-то образом делал все лучше и одновременно хуже. Ощущения Райана внутри нее стало шоком для Эммы, ключевым событием, которое, казалось, могло изменить абсолютно все.

Девушка распахнула глаза и посмотрела на него. У нее екнуло сердце, когда она увидела его сосредоточенное напряженное лицо. Они подходят друг другу. Идеально.

Но пока их тела двигались, она ощутила, как в ней разрастается ощущение потребности, жажда чего-то недостижимого. Райан двигался все быстрее и быстрее, и Эмма старалась подстроиться под его скорость.

Плечи Райана под ее руками были напряжены, и она догадывалась, что он старается не наваливаться на нее всем своим весом. Хотя он очень мощно толкался в нее, Эмме казалось, что он все равно сдерживается, стараясь не причинить ей боли.

Как и тогда в джунглях, он был намерен защищать ее. Но в данную минуту Эмме вовсе не хотелось, чтобы ее защищали. Она хотела *его*, в полную силу.

— Еще, — ахнула она, глубже вонзая ногти в его кожу.

Его мышцы изгибались под ее ладонями, пока он снова и снова вонзался в нее, и у Эммы от желания кружилась голова. Она крепко сжимала внутренние мышцы вокруг него. Все, чего она так сильно желала было так близко, всего в паре вздохов.

— О, да, — она еще крепче сжала его. — Райан, *пожалуйста*.

Следующий его толчок оказался более резким, диким, и она ощутила всю силу его тела, пока цеплялась за его ставшие скользкими от пота плечи. Эмма отчаянно пыталась удержаться, пока они с ним двигались в унисон и мир вокруг начал расплываться.

— Скажи мне когда, — он коснулся ее лба своим, и Эмма ощутила пот на его бровях.

— *Райан.*

Эмма кончила — яркая вспышка звезд, света и мерцающего восторга. Она из всех сил сжала его, а Райан толкнулся в нее последний раз, и затем его плечи расслабились, и он рухнул на девушку.

Она лежала под ним, придавленная его весом и важностью того, что они только что сделали.

Она даже не представляла.

Сердце грохотало в груди. Все тело покалывало, до самого последнего нерва. Всю свою жизнь она даже не подозревала, что в мире существует такое удовольствие. Это открытие ошеломило ее.

Райан приподнялся и в темноте посмотрел на нее, а девушка попыталась разгадать выражение его

лица. Эмма тяжело дышала. Они оба тяжело дышали. И молчали, когда он скатился с нее и отодвинулся в сторону.

Эмма отодвинулась в другой край дивана, чтобы дать ему больше места, но Райан встал и исчез в коридоре.

Эмма лежала на своей стороне дивана, сердце барабанило в груди, пока она слушала шум воды. Он тянет время? Ее затопили сомнения. Она застала его врасплох.

Эмма дождалась, пока он окажется беззащитным, и взяла у него то, что хотела, и он, конечно же, тоже получил удовольствие в тот момент, но теперь Райан жалеет. Девушка закрыла глаза, и пока она ждала, в животе все туже затягивался узел страха.

Она нашла толстовку на полу и натянула ее на себя, затем улеглась обратно на свою сторону дивана, отвернулась лицом к спинке и сделала вид, что спит.

Несколько минут спустя она кожей ощутила, что Райан стоит возле дивана, нависая над ней, хотя она не слышала, как он подошел. Один из трюков «котиков», видимо, подкрадываться к людям в

темноте.

Он присел рядом с ней, но лечь не стал, и сердце девушки ухнуло вниз.

— Эмма?

Сожаление. Извинения. Она слышала это в его голосе. Она еще крепче зажмурилась и сделала вид, что ничего не слышит.

Райан погладил ее по руке и взял ее ладонь в свою. Может быть, она и вела себя по-детски, но ей не хотелось ничего сейчас обсуждать. Только что у нее случился лучший в ее жизни секс, и ей хотелось запомнить этот момент.

Подушки дивана проснулись, когда он вытянулся рядом с ней и притянул ее к своей теплой груди. В комнате стало тихо, слышно было только его размеренное дыхание. Секунды превратились в минуты, пока она тихо лежала рядом с ним.

И только теперь Эмма начала осознавать все — неудачный день, покушение на ее жизнь, визит в полицейский участок. Девушка ощущала себя вымотанной, как выжатый лимон. Мышцы стали вялыми и тяжелыми, слишком тяжелыми, чтобы

пошевелиться.

Райан прижал ее к себе еще теснее.

— Я знаю, что ты не спишь, — пробормотал он.
— Притворщица из тебя никакая.

Девушка нашла его руку в темноте и, не открывая глаз, сжала его ладонь.

— Давай спать, — прошептала она.

***

Проснулась девушка в одиночестве.

Она была сонная, дезориентированная. Но ее тело чувствовало себя необычайно счастливым, как будто благодарило ее за «глоток воды» после продолжительной засухи.

Она посмотрела на солнечный свет, струящийся сквозь эркерное окно, и сбросила ноги с дивана. На кухне Эмма посмотрела на часы. Пятнадцать минут девятого.

Черт возьми, ей нужно действовать.

Дверь в патио была прикрыта неплотно, и она слышала, как Райан на улице разговаривает по телефону. Эмма схватила со стойки на кухне свою сумочку и поспешила в ванную.

Там она быстро освежилась и натянула на себя одежду, которая была на ней вчера. Ее белая шелковая блузка была безнадежно измята, и она выглядела так, словно только что преодолела международный перелет. Но она все равно нанесла легкий макияж и поспешила на кухню.

Там на столе она увидела мобильник черного цвета. Рядом лежали ключи от «Доджа» с ярлычком об аренде.

В кухню вошел Райан с телефоном в руке. Нам была та же одежда, что и вчера вечером. Он был босой. Их взгляды встретились, и на Эмму нахлынула волна воспоминаний.

Девушка отвела взгляд и откашлялась.

— Я так понимаю, Джейк уже успел побывать здесь?

— Ты с ним только что разминулась, — Райан убрал телефон в карман брюк. — Он забрал свою машину и пригнал нам «Додж Чарджер» и подбросил парочку одноразовых телефонов. Машина припаркована в квартале отсюда.

— А-а.

Эмма не сводила с него взгляда. В комнате наступила тишина. Райан подошел к ней и оперся рукой о столешницу — он стоял так близко, что ей пришлось откинуть голову назад, чтобы встретиться с ним взглядом. Он пытался запугать ее, а она изо всех сил старалась показать, что с ней этот номер не пройдет.

— Нам нужно поговорить, — произнес Райан.

— О чем?

Райан внимательно посмотрел на нее сверху вниз, и выражение его лица при этом было чересчур серьезным.

— Вчера ночью...

— Даже не произноси вслух... — Эмма отвела взгляд.

— Тем не менее. Посмотри на меня.

Эмма повиновалась. Она встретила его взгляд и постаралась придать лицу не столь ранимое выражение.

— Все вышло из-под контроля, — продолжил Райан. — Я не должен был допускать этого.

— Не *должен*? А я-то думала, мы вдвоем принимали участие в этом.

Райан запустил руку в волосы.

— Я здесь, чтобы защищать тебя. Не для... не для того, что я в итоге сделал.

— Что мы сделали? — поправила его она.

Мышца на его челюсти дернулась.

— Ты в очень уязвимом положении. Ты обратилась ко мне за помощью, а я воспользовался ситуацией.

Эмма даже закашлялась.

— Ничем ты не воспользовался.

— Я знаю, что я сделал, Эмма.

Обойдя его, девушка прошла в другой конец кухни, попутно стараясь взять под контроль свои эмоции.

Гнев. Она определенно испытывала гнев. А еще она чувствовала себя уязвленной, и именно это чувство грозило превратиться в слезы прямо здесь. *Я здесь, чтобы защитить тебя.*

Для него она просто очередное задание, так же, как было и на Филиппинах. Весь ее мир перевернулся с ног на голову из-за того времени, что они провели вместе, а для него она по-прежнему боевая задача.

Эмма закрыла глаза и мысленно сосчитала до трех. Когда ей удалось подавить свои эмоции, она развернулась к нему лицом.

— С кем ты разговаривал? — сменила она тему.

— Что? — казалось, его смутила смена темы разговора.

— Только что. С кем ты разговаривал по телефону?

— С твоим отцом.

Эмма оторопело уставилась на него.

— С ним сложно связаться. Очень много «сторожевых псов».

В груди у Эммы все сжалось. Крошечные жала гнева с бешеной скоростью начали жалить ее.

— Ты созвонился с моим отцом?

— Ну, кто-то должен был.

— Нет, кто-то вовсе *не* должен был.

Райан облокотился спиной о кухонную стойку и скрестил руки на груди.

— Знаешь, что забавно? Он сказал, что вчера ты ему не звонила. И он понятия не имеет, что кому-то почти удалось убить тебя.

— Мои отношения с отцом тебя *совершенно* не касаются. Не лезь в те дела, в которых ничего не смыслишь.

Его взгляд потемнел.

— Дело не в твоих отношениях с твоим отцом, Эмма. Важно защитить тебя. И твой отец чрезвычайно заинтересован в этом, если уж на то пошло. Сегодня он приедет в город, чтобы договориться насчет охраны для тебя на ближайшее будущее.

— Как ты мог так поступить? — прошипела Эмма. — Ты же *обещал* мне.

— Я обещал, что позволю тебе уладить все самой. Но ты не уладила, верно?

У Эммы перед глазами все расплылось. Она не сумела вспомнить, так как чувствовала себя жутко взбешенной. Чувствовала, что ею управляют как марионеткой.

Неужели он на полном серьезе поверил, что Митчел Райт прилетит в другой конец страны только ради этого? Он даже не потрудился навестить ее после авиакатастрофы, случившейся из-за того, что в ее самолет стреляли.

Она повела с отцом всего один час, пока они ехали на похороны Рэне, а после он сразу же улетел в Сиэтл на какое-то собрание по финансированию.

А Райан взял и позвонил ему. У нее за спиной, пока она блаженно дремала на диване. Самое настоящее предательство.

Эмму затопила раскаленная добела ярость, и ей даже пришлось сделать глубокий вдох, прежде чем заговорить.

— Он не приедет, — сообщила она Райану.

— Он сказал, что приедет.

— Пришлет кого-то из своих людей, поверь мне.

— А мне он не так сказал.

Девушка закатила глаза.

— Верь, чему хочешь. У меня нет времени расписывать тебе, какой у меня отец. Через два часа мне нужно быть в Лос-Анджелесе.

Райан прищурился.

— Зачем?

— В половине одиннадцатого у меня встреча со специальным агентом Алексой Мейс. Она в оперативной группе по расследованию крушения

самолета, и я добивалась этой встречи целую неделю. Она свободна только до одиннадцати, поэтому мне нельзя опаздывать.

— Отлично, я отвезу тебя, — Райан бросил взгляд на часы. — Дай мне десять минут принять душ.

Эмма заскрежетала зубами. С нее хватит. Она устала, что за нее все решают, ее опекают и нянчатся с ней, как с ребенком.

Но она знала этот его взгляд и понимала, что спорить бесполезно. Она тоже бросила взгляд на часы.

— У тебя пять минут.

Райан тут же исчез в коридоре. Эмма схватила телефон со стойки и включила его. Она возилась с кнопками, пока не услышала, как в ванной зашумела вода.

Оглянувшись через плечо, она схватила со стола ключи и прокралась к двери.

***

Райан через голову натянул футболку и вышел на кухню, по пути застегивая джинсы. Он заглянул в гостиную и замер. Бросил взгляд на стол.

— Блядь.

Он выудил свой телефон из кармана и нажал кнопку повторного набора последнего номера. Затем быстро подошел к двери в патио и выглянул на улицу.

— Блядь!

— Йоу, — ответил на вызов Джейк.

— Она ушла, — Райан помчался к черному выходу, но само собой в гараже было пусто. — Где ты? — требовательно спросил он.

— Что ты имеешь в виду под «ушла»? — уточнил Джейк.

— Она, черт возьми, свалила, пока я был в душе.

— Ты принимал душ?

Райан пробежал по подъездной дорожке и

выглянул в уже распахнутые ворота.

— Разворачивайся, — скомандовал он. — Ты наверняка не успел далеко уехать. Посмотрим, сможем ли мы перехватить ее.

— Уже еду.

Райан прочесал взглядом улицу в поисках яркого синего «Чарджера» и заметил его в тени дуба. Он замер и посмотрел по сторонам.

В животе поселилась свинцовая тяжесть. Затем Райан сорвался на бег.

Эммы в машине не было. И рядом тоже. Он посмотрел по сторонам, но увидел только пожилую даму, выгуливающую своего чихуахуа, и мужчину с садовым шлангом, поливающего розы.

Райан подергал двери машины. Заперто. Его взгляд наткнулся на черный брелок, валяющийся у бордюра.

Мужчина похолодел от ужаса. Он схватил с земли ключи, которые буквально пару минут назад еще лежали на кухонном столе. Он посмотрел вверх и вниз по улице, и его охватила паника.

— Эй! — Райан подбежал к пожилой даме с собачкой. — Простите, мэм! Я ищу молодую женщину. Кудрявые каштановые волосы. Приблизительно вот такого роста... — он прижал ребро ладони к груди. — В серой юбке?

Должно быть, женщина заметила отчаяние в его взгляде, потому что она сняла солнцезащитные очки.

— В белой блузке?

— Да!

— Я видела ее всего минуту назад, — она посмотрела вниз по улице. — Она была с крупным мужчиной.

— С крупным мужчиной? — мир Райна пошатнулся.

— Да, в черном внедорожнике. Они на нем и уехали.

